

50 ОТТЕНКОВ 4-я КНИГА

Грей

Кристиан Грей
о пятидесяти оттенках

Э Л Джеймс

18+

Успех трилогии «Пятьдесят оттенков» был поистине фантастическим! Сегодня продано более 125 миллионов экземпляров книг, они переведены на 52 языка. История Грея и Анастейши тронула сердца читателей. Теперь, с появлением романа «Грей», у них появилась возможность узнать тайны Кристиана.

Кристиан Грей всегда держал свою жизнь под контролем. Его полностью устраивало, что мир вокруг него рационально устроен и подчинен логике. Но это был выхолощенный, лишенный эмоций мир, пока в его офисе не появилась Анастейша Стил — красавица со стройными ногами и волной каштановых волос. Кристиан оказался не в силах сопротивляться водовороту захвативших его чувств. Анастейша совсем не похожа на тех женщин, которых он знал раньше, — застенчивая, непосредственная, она единственная его понимает и видит в нем не удачливого бизнесмена, а человека с раненым сердцем.

Может быть, Анастейша прогонит детские кошмары, которые преследуют Кристиана каждую ночь? Или пятьдесят оттенков зла в его душе — темные сексуальные желания и переполняющая его ненависть к самому себе — испугают ее и уничтожат хрупкую надежду Грея на счастье?

Э Л Джеймс

Грей. Кристиан Грей о пятидесяти оттенках

E L James

GREY

Copyright © 2011, 2015 by Fifty Shades Ltd.

© Целовальникова Д., Метлицкая И., Костина Е., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

*Книга посвящается моим дорогим читателям, которые просили,
просили, просили и просили продолжения.*

Спасибо за все, что вы для меня сделали!

Вы буквально перевернули мою жизнь!

Благодарности

Спасибо Анне Мэсси за ценные указания, чувство юмора и веру в меня! Я ее вечная должница — и за щедро потраченное время, и за безмерные усилия, приложенные ею к тому, чтобы сделать мой слог более читаемым.

Тони Чирико и Расселу Перро за внимание и заботу, а также всему коллективу редакции и проектной группе, которые помогли этой книге выйти в свет: Эми Броузи, Лидии Бьюклер, Катерине Хуриган, Энди Хью, Клаудии Мартинез и Мэган Уилсон.

Ниаллу Леонарду за любовь, поддержку и наставления, а также за то, что он единственный мужчина, которому всегда удается меня рассмешить!

Валерии Хоскинс — моему агенту, без которого я бы до сих пор работала на телевидении. Спасибо за все!

Кэтлин Бландино, Руфи Клэмпетт и Белинде Уиллис за вычитку текста!

«Lost Girls» за бесценную дружбу и терапию.

«Bunker Babes» за их остроумие, мудрость, поддержку и дружбу.

Девочкам из группы «FP ladies» за помощь с американизмами.

Питеру Брэнстону за помощь с тонкостями проблемно-сфокусированной терапии.

Брайану Брунетти за инструкции по управлению вертолетом.

Старшему доценту Доне Карузи за разъяснение особенностей американской системы высшего образования.

Доценту Крису Коллинзу за экскурс в почвоведение.

Профессору Райне Слудер за экскурс в охрану психического здоровья.

И наконец, самое главное — спасибо моим сыновьям! Я люблю вас так, что не выразить словами! Вы несете огромную радость и мне, и всем окружающим. Вы красивые, прикольные, яркие и умеете сострадать, за что я вами невероятно горжусь!

У меня три машинки. Они быстро гоняют по полу. Очень быстро. Красная. Зеленая. Желтая. Больше всего мне нравится зеленая, самая классная. Маме тоже нравятся машинки. Я люблю, когда мама играет со мной в машинки. Больше всего ей нравится красная. Мама сидит на диване и смотрит в стену. На ковер влетает зеленая машинка. Потом красная. За ней желтая. Бах! Но мама не смотрит. Я снова разгоняю машинку. Бабах! Мама не смотрит. Направляю зеленую машинку маме в ногу. Машинка закатывается под диван. Не достать. Рука не лезет. Но мама не смотрит. Мне нужна моя зеленая машинка. Но мама сидит на диване и смотрит в стену. Мам! Достань машинку!.. Мама меня не слышит. Мам! Тяну ее за руку, она ложится на спину и закрывает глаза. «Не сейчас, мелкий, не сейчас», — говорит она и прикусывает нижнюю губу. Я вздрагиваю и хмурюсь, потому что ненавижу эту фразу, и особенно то, каким тоном мама произносит ее. Слово она улетает вдаль и до нее уже не дотянуться, сколько ни тяни за руку.

Зеленая машинка под диваном. Я ее вижу, но достать не могу. Машинка серая и пушистая от пыли. Моя машинка! Не достать. Мне никогда ее не достать. Моя зеленая машинка пропала. Пропала! С ней уже не поиграешь.

Открываю глаза, и в свете занимающегося дня сон развеивается без следа. Что за чушь мне снилась? Мелькают какие-то обрывки, никак не слепить их воедино.

Отмахнувшись от кошмара, как делаю почти каждое утро, выбираюсь из постели и иду в гардеробную за свежестырированными спортивными штанами. Свинцовое небо обещает скорый дождь, а мне вовсе не хочется вымокнуть во время пробежки. Поднимаюсь в спортзал, включаю телевизор, чтобы посмотреть деловые новости, и встаю на беговую дорожку. Спорт, как всегда, помогает прогнать ощущение конца света.

Мысли блуждают по событиям дня. Сплошные деловые встречи, затем тренировка в офисе с персональным тренером. Клод Бастиль привносит в мою жизнь приятные трудности.

Может, позвонить Елене? Одна мысль о ней поднимает настроение.

Да. Пожалуй, позвоню. На днях встретимся и поужинаем.

Выдохшись, выключаю дорожку и иду в душ — навстречу очередному тягомотному дню.

— Завтра, — бормочу я, прощаясь с Клодом Бастилем в дверях кабинета.

— Не забудьте, мистер Грей, на этой неделе гольф, — ухмыляется Бастиль, зная, что от занятий мне не отвертеться.

Я сердито смотрю ему вслед. Прощальные слова Клода будто соль на рану — несмотря на мои героические усилия во время сегодняшней тренировки, персональный тренер задал мне жару. Бастиль — единственный, кто способен одолеть меня в поединке, а теперь еще гольф добавился... Терпеть не могу гольф, однако деваться некуда, в наши дни изрядное количество сделок заключается именно на поле для гольфа. Вынужден признать, что занятия с Бастилем идут мне на пользу.

Глядя в окно на панораму Сиэтла, я ничего не могу поделать и снова погружаюсь в привычную апатию. Вся эта рутина, моя распрекрасная жизнь, — бессмысленный бег по кругу. Настроение такое же серое, как и погода. Однообразные тоскливые дни сливаются один с другим, нужно хоть как-нибудь отвлечься от рутины. Все выходные проработал и

сейчас, в замкнутом пространстве своего кабинета, ощущаю непонятную нервозность. После нескольких поединков с Бастилем этого быть не должно, и тем не менее мне здорово не по себе.

Я даже не замечаю, что хмурюсь. Увы, единственное событие, вызвавшее мой интерес, — решение об отправке в Судан двух грузовых судов. Да, кстати, должна зайти Рос с расчетами и выкладками по материально-техническому обеспечению. Куда она, черт возьми, пропала? Сверяюсь с расписанием и тянусь к телефону.

Проклятие! Прямо сейчас мне предстоит интервью с напористой мисс Кавана для студенческой газеты. Какого черта я согласился? Ненавижу давать интервью: idiotские вопросы от невежественных, завистливых тупиц, сующих нос в мою личную жизнь. Вдобавок она студентка.

Звонит телефон.

— Да! — рывкаю я на Андреа, будто во всем виновата она. Ладно, в крайнем случае интервью я могу свернуть в любой момент.

— Мистер Грей, к вам мисс Анастейша Стил.

— Стил? Я ждал мисс Кэтрин Кавана.

— Пришла мисс Анастейша Стил, сэр.

Терпеть не могу сюрпризов. Все сюрпризы, которыми меня «радовала» судьба, оставляли болезненные шрамы на моем теле или в душе. Если исходить из того, что у меня есть душа.

— Пусть войдет.

Ну-ну. Стало быть, мисс Кавана не явилась. Я знаком с ее отцом, владельцем «Кавана медиа». Мы с ним когда-то сотрудничали, и он показался мне толковым и здравомыслящим человеком. На это интервью я согласился ради него — в надежде на ответную услугу в будущем. Любопытно было бы взглянуть на его дочь и увидеть, насколько далеко упало яблочко от яблони.

У двери слышится шум, и в кабинет влетает вихрь — каштановые волосы, бледные руки-ноги, коричневые сапоги до колена. С трудом подавив раздражение, я спешу к неуклюжей девице, приземлившейся на четвереньки. Ее версия «эффектного появления» больше напоминает кораблекрушение. Беру ее за тонкие плечи, помогаю подняться. Простая вежливость. Я собираюсь вернуться к столу, но тут мой взгляд наталкивается на растерянное, смущенное лицо девушки, и со мной происходит нечто странное, неожиданное.

Ясные, бледно-голубые смущенные глаза заставляют меня застыть на месте. Потрясающий цвет, удивительное простодушие — внезапно мне кажется, что она видит меня насквозь. Я чувствую что-то еще, трудно поддающееся описанию: страх и панику, желание прижать ее к себе. Чертовщина какая-то. Просто смазливая девчонка, а я отчего-то чувствую себя чертовски уязвимым. Нет, так нельзя. Ее взгляд обескураживает, и я поскорее гоню опасения прочь.

У нее милое и невинное личико, которое мигом заливается краской и становится бледно-розовым. Интересно, ее кожа везде такая безупречная? Интересно, очень интересно, как бы она выглядела, разогретая ударами розги?

Проклятие!

Отметаю беспутные мысли, встревоженный их направлением. Какого черта ты размечтался, Грей? Девушка слишком юная, с такими одни проблемы. Она смотрит на меня, разинув рот, и я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Ну конечно, она потрясена и

восхищена. Насмешка богов в том, что женщины уверены в моей неотразимости. Эх, детка, это всего лишь красивая оболочка, внутри я совсем иной. Если бы ты увидела меня настоящего... Поверь, убежала бы прочь. Пора стереть в ее голубых глазах восхищение и как следует повеселиться в процессе.

— Мисс Кавана? Кристиан Грей. Вы не ушиблись? Присаживайтесь.

Она опять заливается краской. Вновь почувствовав себя хозяином положения, я внимательно ее рассматриваю. Довольно привлекательная девица — стройная, бледная, с копной темных волос, которые едва сдерживает заколка.

Брюнетка. Я всегда любил брюнеток. Исключением стала только Елена, но это — особый случай.

Да, она весьма привлекательна. Запинаясь, девица бормочет извинения, я протягиваю ей руку. Ладонь прохладная и нежная, зато рукопожатие на удивление твердое.

— Мисс Кавана заболела, я приехала вместо нее. Надеюсь, вы не возражаете, мистер Грей.

Голос тихий, нерешительный и слегка мелодичный, от смущения девица беспрестанно моргает, длинные ресницы трепещут.

Не в силах сдержать веселье, вызванное ее, мягко говоря, не слишком элегантным появлением, спрашиваю, кто же она такая.

— Анастейша Стил. Я изучаю английскую литературу вместе с Кейт, э-э... Кэтрин... э-э... мисс Каваной в университете Ванкувера.

Робкий и застенчивый книжный червь? Я не могу вспомнить, когда я встречал подобный персонаж в последний раз. Похоже, никогда. Какая удача, хм. Похоже на то: одета дешево, стройную фигурку прячет под бесформенным свитером, коричневая юбка-трапеция, практичные сапоги на плоской подошве. У нее что — совсем нет чувства стиля? Мне хочется взять ее за руку, отвести в другую часть здания и переодеть в одежду моей прошлой нижней. Или даже оставить совсем без одежды.

Анастейша нервно озирается — смотрит куда угодно, только не на меня. Забавно.

Разве эта девица — журналистка? Да в ней ни грана напористости! Постоянно смущается, вся такая робкая и... покорная. М-м-м, покорная. Нет ничего лучше женщины, стоящей перед тобой на коленях в ожидании приказа. Поразившись своим непристойным мыслям, качаю головой и размышляю, насколько первое впечатление соответствует действительности. Бубня общие фразы, предлагаю ей присесть, потом замечаю, что она оценивающе разглядывает картины на стенах. Неожиданно для себя поясняю:

— Местная художница. Троутон.

— Здорово. Удивительное в обыденном, — мечтательно говорит девица, залюбовавшись изящной манерой письма. У нее точеный профиль — вздернутый носик, мягкие полные губы, а ее слова как нельзя лучше передают мое собственное впечатление от картин. «Удивительное в обыденном»! Тонкое наблюдение. Мисс Стил определенно умна. Елена считает, что умные женщины приносят только беды, но я люблю умных женщин. Их интереснее... покорять.

Я бормочу слова согласия и восхищенно наблюдаю, как она опять заливается краской. Сажусь напротив, пытаюсь собраться с мыслями. Она выуживает из своей объемной сумки измятые листы бумаги и диктофон. Суется и возится так неуклюже, будто у нее обе руки левые, дважды роняет диктофон на мой журнальный столик от «Баухауз». При обычных обстоятельствах ее косорукость меня бы взбесила, однако сейчас я прячу улыбку и едва

сдерживаюсь, чтобы не сделать все самому.

Пока она возится, смущаясь все больше, я представляю, насколько улучшил бы ее моторику с помощью хлыста. При умелом использовании подчиняются даже самые норовистые кобылки. От этой непотребной мысли я сам нервно ерзаю в кресле. Девушка смотрит на меня из-под длинных ресниц и закусывает губу. Мне трудно справиться с участвующимся дыханием, я чувствую, как твердеет мой член.

Черт! И как я раньше не заметил этот соблазнительный ротик?

— Прошу прощения. Я еще с ним не освоилась.

Ясное дело, детка, но сейчас мне плевать, потому что я глаз не могу оторвать от твоего ротика.

— Не торопитесь, мисс Стил, — говорю я медленно, размеренно, чтобы не выдать себя. Самоконтроль, моя сильная сторона, сейчас меня подводит. Мне нужна еще хотя бы минута, чтобы обуздать свои мысли. *Грей... прекрати сейчас же!*

— Вы не против, если я запишу ваши ответы? — на полном серьезе спрашивает она.

Мне хочется смеяться.

— После того как вы с таким трудом справились с диктофоном? Вы еще спрашиваете? — Она моргает, в глазах растерянность, и меня накрывает несвойственное мне чувство вины. *Перестань изгаляться над девчонкой, Грей. Ты можешь запугать ее до обморока.* Не хочу и дальше видеть ее такой растерянной. — Нет, не против.

— Кейт, то есть мисс Кавана, говорила вам о целях интервью?

— Да, оно для студенческой газеты, поскольку я буду вручать дипломы на выпускной церемонии. — Понятия не имею, какого черта я на это подписался! Сэм из отдела по связям с общественностью пояснил: кафедре научных исследований окружающей среды требуется информационная поддержка, чтобы выбить добавочное финансирование помимо того гранта, который вручил им я. Ради внимания прессы Сэм готов практически на все.

Мисс Стил снова моргает, будто слышит об этом впервые, да еще с неодобрительным видом! Разве она не готовилась к интервью? Она же обязана была выяснить все подробности! Мысль об этом остужает мне кровь. Досадно, что отнимающий твое время человек умудряется быть настолько некомпетентным. Если уж ты берешься делать что-то, делай это хорошо. Так меня воспитали мои родители, мои *настоящие* родители. Жаль, что я стал таким разочарованием для них. Никакие успехи не могут компенсировать того, что я заставил их пережить. Природу не обманешь, уж я-то знаю это, как никто другой. Уж я-то пытался.

— Хорошо. У меня к вам несколько вопросов. — Она закладывает за ухо выбившийся локон, и я тут же забываю о своем раздражении.

— Само собой, — иронично отвечаю я.

Она у меня еще попляшет! Девушка ерзает на диване, потом берет себя в руки, расправляет узкие плечики. Ба, да она настроена решительно! Подается вперед, включает диктофон и хмурится, глядя в свой смятый опросник.

— Вы очень молоды и тем не менее уже владеете собственной империей. Чему вы обязаны своим успехом?

Эх, и она туда же! Прескучный вопрос. Оригинальности ни на йоту. Я разочарован. Выдаю свой привычный ответ про превосходных специалистов, которые на меня работают. Я доверяю им, насколько вообще способен доверять людям, хорошо плачу и прочая, прочая, прочая... Однако, мисс Стил, истина проста: в своем деле я гений. Я живу за счет чужих ошибок, которые так свойственны людям. Для меня это как два пальца об асфальт! Покупаю

хилые, неграмотно управляемые компании и привожу их в порядок. Некоторые оставляю себе, не подлежащие восстановлению делу на части и продаю по самой высокой цене. Удивительно, как много можно извлечь из чужих провалов. Нужно лишь не иметь души, находить компании, летящие в пропасть, перехватить их в момент наивысшей слабости и назначить правильное руководство. Чтобы преуспеть в бизнесе, следует разбираться в людях, а уж в этом мне нет равных.

— Может быть, вам просто везло? — тихо спрашивает она.

Везло? Меня передегеривает. Везло? Да как она смеет? Вроде бы барышня без претензий, но тогда к чему этот вопрос? Никому и никогда в голову не приходило назвать это везением! Тяжкий труд, умение увлечь людей и не спускать с них глаз, при необходимости — прогнозирование действий каждого и немедленное увольнение, если сотрудник не справляется.

Вот что я делаю, притом делаю превосходно. Везение тут ни при чем! А, какого черта! Блесну-ка я эрудицией, процитирую Харви Файрстоуна, своего любимого американского промышленника. «Величайшая задача, стоящая перед лидером, — это рост и развитие людей».

— А вы, похоже, диктатор, — на полном серьезе заявляет она.

Видит меня насквозь? Ха, диктатор — мое второе имя, дорогуша!

Пристально смотрю на нее в надежде смутить нахалку.

— Да, я стараюсь все держать под контролем, мисс Стил. *И тебя с удовольствием взял бы под контроль, желательно прямо здесь и прямо сейчас.*

Словно услышав мою мысль, она снова очаровательно заливается краской и прикусывает губу. Я продолжаю молоть вздор, пытаюсь отвлечься от ее ротика. И от миллиона вещей, который я бы мог проделать с ним, чтобы доставить ей и себе удовольствие.

— Кроме того, безграничной властью обладает лишь тот, кто в глубине души уверен, что рожден управлять другими.

— Вы чувствуете в себе безграничную власть? — спрашивает она нежным голосом, однако поднятая изящная бровь выдает ее осуждение.

Она что, специально подначивает? Что же меня так бесит — глупые вопросы, ее отношение или то, что меня к ней неудержимо тянет? Мое раздражение растет.

— Я даю работу сорока тысячам человек, мисс Стил, и потому чувствую определенную ответственность — называйте это властью, если хотите. Если я вдруг сочту, что меня больше не интересует телекоммуникационный бизнес, и решу его продать, то через месяц или около того двадцати тысячам человек будет нечем выплачивать кредиты за дом.

У нее отваливается челюсть. Ну вот, совсем другое дело. Так-то, детка. Душевное равновесие понемногу возвращается.

— Разве вы не должны отчитываться перед советом?

— Я владелец компании. И ни перед кем не отчитываюсь. *Должна бы и знать.*

— А чем вы интересуетесь кроме работы? — поспешно спрашивает она, правильно расценив мою реакцию. Она понимает, что я злюсь, и, как ни странно, мне это приятно.

— У меня разнообразные интересы, мисс Стил. Очень разнообразные. — Перед мысленным взором мелькает она во всех видах в моей игровой комнате: распятая на кресте, привязанная за руки и за ноги на кровати, распластанная на скамье для порки... Подумать только, она снова заливается краской. Похоже, это защитный механизм.

— Но если вы так много работаете, как вы расслабляетесь?

— Расслабляюсь? — Слышать, как ее дерзкий ротик выговаривает это слово и странно, и забавно. Кстати, когда мне расслабляться? Она понятия не имеет, насколько у меня насыщенный график. Смотрит на меня широко распахнутыми наивными глазами, и я с удивлением размышляю над ее вопросом. Как же я расслабляюсь? Хожу под парусом, летаю на самолете, трахаюсь... проверяю пределы чувственности привлекательных брюнеток вроде нее, подчиняю их своей воле... Мне нравится причинять боль и полностью владеть — не важно чем или кем. Мне доставляет удовольствие контролировать — компании, людей, самого себя. Женщин... Во мне нет ничего нормального, детка. Но что бы я ни сделал, я никогда не чувствую себя расслабленным по-настоящему. *Я мог бы показать тебе, как я расслабляюсь.* При мысли об этом я ерзаю на кресле, хотя умудряюсь ответить складно, опустив несколько любимых увлечений.

— Вы инвестируете в производство. Зачем?

— Мне нравится созидать. Нравится узнавать, как устроены вещи, почему они работают, из чего сделаны. И особенно я люблю корабли. Что еще тут можно сказать?

— Получается, что вы прислушиваетесь к голосу сердца, а не к фактам и логике.

Сердце? У меня? Ну уж нет, детка. Мое сердце разбито и растоптано много лет назад. Жить без сердца не так уж плохо и уж точно намного легче. Так что в каком-то смысле мне даже сделали любезность, разбив его.

— Возможно. Хотя некоторые говорят, что у меня нет сердца.

— Почему?

— Потому что хорошо меня знают. — Выдаю ей насмешливую улыбку. Посмотрим, как ты впишешь такое в свое дурацкое детское интервью. Думаешь, меня можно узнать, задавая глупые вопросы? В сущности, никто не знает меня настолько хорошо. Разве только Елена. Интересно, что бы она сказала о малютке мисс Стил? Девчонка соткана из противоречий: застенчивая и нескладная, явно умна и при этом чертовски сексуальна. Интересно, сколько у нее было мужчин? И почему мне хочется всем им надавать по морде?

Ладно, признаю. Меня к ней здорово тянет.

Следующий вопрос она читает по бумажке:

— Вы легко сходитесь с людьми?

— Я очень замкнутый человек, мисс Стил. И многим готов пожертвовать, чтобы защитить свою личную жизнь. Поэтому редко даю интервью. При моем образе жизни и увлечениях я нуждаюсь в полной секретности.

— А почему вы согласились на этот раз?

— Потому что оказываю финансовую поддержку университету, и к тому же от мисс Кавана не так-то легко отделаться. Она просто мертвой хваткой вцепилась в мой отдел по связям с общественностью, а я уважаю такое упорство. *Однако я рад, что брать интервью пришла ты, а не она.*

— Вы также вкладываете деньги в сельскохозяйственные технологии. Почему вас интересует этот вопрос?

— Деньги нельзя есть, мисс Стил, а каждый шестой житель нашей планеты голодает. — Смотрю на нее с непроницаемым лицом. Конечно, это произвело на нее впечатление. Добренький миллиардер занимается благотворительностью. Можно расплакаться от умиления! Знай она, почему я это делаю, то на все посмотрела бы иначе. Голоса из прошлого не так-то легко заставить молчать, иногда для этого требуется накормить целый город.

— То есть вы делаете это из филантропии? Вас волнует проблема нехватки продовольствия? Хотите накормить всех голодных? — Она озадаченно смотрит на меня, будто я ребус, который нужно разгадать, но я ни в коем случае не желаю, чтобы она заглянула в мою темную душу. Одно только слово «голод» заставляет меня ожесточиться. Эта маленькая нахалка с чувственными губами не подозревает, к каким демонам прикасается. Это не ее дело. И это не обсуждается! *Проехали, Грей.*

— Это хороший бизнес, — бормочу я, изображая скуку, а сам только и думаю о том, как бы я позабавился с ее хорошеньким ротиком. Это помогает прогнать мысли о голоде. Закрыть демонов в аду. Да, ротик явно нуждается в дрессуре. Представляю ее на коленях передо мной. Заманчивая идея.

Она зачитывает следующий вопрос, отрывая меня от приятных фантазий.

— У вас есть своя философия? И если да, то в чем она заключается?

— Своей философии как таковой у меня нет. Ну разве что руководящий принцип — из Карнеги: «Тот, кто способен полностью владеть своим рассудком, овладеет всем, что принадлежит ему по праву». Я человек целеустремленный и самодостаточный. Мне нравится все держать под контролем: и себя, и тех, кто меня окружает.

— Так, значит, вам нравится владеть?

Да, детка. К примеру, я с удовольствием овладел бы тобой. А что, это идея! Почему бы и нет, черт возьми!

— Я хочу заслужить обладание, но в целом, да, нравится.

— Вы суперпотребитель?

В ее голосе звенит осуждение, и на меня снова накатывает раздражение. Как можно все понимать так неправильно? Суперпотребитель? Откуда она вообще это вытаскила?

— Точно.

Она говорит как дочка богатых родителей, у которой есть все, о чем только можно мечтать, однако при ближайшем рассмотрении ее одежда оказывается дешевкой из магазинчика вроде «Олд Нэйви» или «Эйч-энд-Эм». Вряд ли она выросла в зажиточной семье.

А я мог бы тебе столько всего дать...

Черт, откуда взялась эта мысль?

Хотя, если подумать, мне нужна новая саба. Со времени расставания с Сюзанной прошло... сколько? Месяца два. Неудивительно, что я облизываюсь, глядя на эту девицу. Вымучиваю из себя милую улыбку. В потребительстве нет ничего дурного — в конце концов, именно оно и движет тем, что еще осталось от американской экономики. И, в конце концов, ей может даже понравиться.

— Вы приемный ребенок. Как это на вас повлияло?

Дурацкий вопрос! Неуместный и некорректный. Мои приемные родители стали для меня настоящим подарком судьбы, при этом, усыновив меня, они получили настоящее испытание. Попробуй справиться с таким чудовищем, как я, и ты поймешь. Но если бы не они... Останься я со шлюхой-наркоманкой — наверняка бы погиб. Однако тебе я об этом говорить не собираюсь. Отделяюсь ничего не значащей фразой, но девица продолжает настаивать и требует назвать возраст, в котором меня усыновили. *Заткни ее, Грей!*

— Эти данные можно почерпнуть из общедоступных источников, мисс Стил, — сурово заявляю я. Мне нравится то, что она вздрагивает, словно от боли.

Это ей тоже следовало бы знать. Теперь она раскаивается и смущенно заправляет прядку

волос за ухо.

— У вас нет семьи, поскольку вы много работаете.

— Это не вопрос, — рявкаю я.

Девица в явном замешательстве, однако ей хватает ума извиниться и сформулировать вопрос:

— Вам пришлось пожертвовать семьей ради работы?

К чему мне семья?

— У меня есть семья. Брат, сестра и любящие родители. Никакой другой семьи мне не надо.

— Вы гей, мистер Грей?

Ни хрена себе!

Поверить не могу, что она брякнула это вслух! От злости я даже теряю дар речи. Ирония в том, что этот вопрос не решается задать никто из моих родных. Да как она посмела? Внезапно мне хочется вытащить ее из кресла, перебросить через колено и как следует выпороть, а потом трахнуть прямо на письменном столе со связанными за спиной руками. Это и будет ответ на ее дурацкий вопрос! Делаю глубокий вдох. К моей вящей радости она, похоже, и сама в ужасе от своей выходки, что, в общем-то, странно. Как будто она и не собиралась задавать этот вопрос.

— Нет, Анастейша, я не гей.

Поднимаю брови, сохраняя невозмутимое выражение лица. Анастейша. Прелестное имя. Мне нравится, как оно звучит.

— Прошу прощения. Тут так написано. — Снова она нервно заправляет волосы за ухо. Похоже, это у нее от смущения.

Неужели вопросы не ее? Я спрашиваю, и она бледнеет. Тайна раскрыта. Оказывается, неуместное любопытство присуще мисс Каване. Что ж, хорошо. Пусть Анастейша краснеет, тем более ей это так идет. Черт возьми, она действительно хороша, причем сама этого не осознает.

— Э... нет. Кейт, то есть мисс Кавана, дала мне список.

— Вы с ней вместе работаете в студенческой газете?

— Нет, она моя соседка по комнате.

Теперь понятно, почему у нее все идет вкривь и вкось. Задумчиво скребу подбородок, размышляя, задать ей жару или нет.

— Вы сами вызвались провести интервью? — спрашиваю я и в награду получаю кроткий взгляд: она явно нервничает в ожидании моей реакции. Я доволен эффектом, который на нее произвожу. Боль и страх. Вот что я хочу видеть. И немножко наслаждения.

— Меня попросили. Она заболела.

— Тогда понятно.

В дверь стучат, входит Андреа.

— Прошу прощения, мистер Грей, через две минуты у вас следующий посетитель.

— Мы еще не закончили. Пожалуйста, отмените встречу.

Андреа смотрит на меня, разинув рот. Я отвечаю ей твердым взглядом. *Вон! Сейчас же!* Я тут занят с малюткой мисс Стил.

— Хорошо, мистер Грей, — бормочет она и выходит.

Вновь обращаюсь к необычайному, обескураживающему созданию на моем диване.

— Так на чем мы остановились, мисс Стил?

— Мне неловко отрывать вас от дел.

Ну нет, детка, теперь мой черед. Интересно, что за тайны скрывает эта прелестное личико?

— Я хочу узнать о вас побольше. По-моему, это справедливо.

Откинувшись на спинку, касаюсь пальцами губ. Она переводит взгляд на мой рот и сглатывает. Ну да, обычная реакция. Приятно сознавать, что она не совсем равнодушна к моему обаянию. Я мог бы очаровать ее в три секунды, но для этого пришлось бы играть роль. Я люблю ролевые игры, но никогда не стану притворяться.

— Ничего интересного, — отвечает она, снова краснея.

Похоже, я ее пугаю. Неплохо для начала. Красивое чудовище — это совсем другая сказка, не так ли?

— Чем вы намерены заниматься после университета?

— Еще не решила, мистер Грей. Сначала мне нужно сдать выпускные экзамены.

— У нас отличные программы стажировки для выпускников.

Дернул же черт предложить такое! *Что с тобой случилось, ты сам на себя не похож!* Грей, это против правил. Никогда не трахай персонал! Впрочем, я же ее не трахаю. К сожалению.

Она смотрит удивленно и снова закусывает губу. Почему меня это так возбуждает?

— Хорошо, буду иметь в виду. Хотя, по-моему, я вам не гожусь.

— Почему вы так думаете? — спрашиваю я, чувствуя себя уязвленно. Чем ей не подходит моя компания? Другая на ее месте была бы в восторге.

— Это же очевидно.

— Мне — нет.

Ее ответ ставит меня в тупик. Она снова заливается краской и тянется к диктофону.

Черт, она собралась уходить! Нет, это неприемлемо. С другой стороны, чего я хочу от нее? Этот вопрос заставляет меня нахмуриться. Я делаю то, что совсем мне не свойственно — отмахиваюсь от неприятного вопроса и пытаюсь найти предлог, чтобы потянуть время. Мысленно пробегаю по расписанию второй половины дня — ничего такого, что нельзя перенести на потом.

— Если позволите, я вам все тут покажу.

— Мне бы не хотелось отрывать вас от дел, мистер Грей, а кроме того, у меня впереди очень долгая дорога.

— Вы хотите сегодня вернуться в Ванкувер, в университет? — Выглядываю в окно. Путь не ближний, к тому же идет дождь. Ей не следует вести машину в такую погоду, но не могу же я ей запретить. И меня это здорово раздражает. Девушка может разбиться, я никак не могу это контролировать. Она свободна. Она *не моя*. Мне приходится дважды повторить эту фразу про себя, чтобы прийти в чувство. — Езжайте осторожнее! — Голос мой звучит чуть более сурово, чем хотелось бы. Она возится с диктофоном. Ей не терпится уйти, а мне, как ни странно, хочется ее задержать. Я откровенно пытаюсь отсрочить ее уход и спрашиваю: — Вы все взяли, что хотели?

— Да, сэр, — тихо отвечает она. Ее ответ сражает меня наповал — то, как она произносит слова своим дерзким ротиком. На миг я представляю, что он очутился в полном моем распоряжении. Упрямая, Анастейша явно пытается сопротивляться моим чарам. Зачем, детка? — Благодарю вас за интервью, мистер Грей.

— Было очень приятно с вами познакомиться, — отвечаю я, ничуть не кривя сердцем,

ведь на меня давно никто не производил подобного впечатления. Эта мысль не дает мне покоя. Она встает, я тоже поднимаюсь и протягиваю руку, чтобы лишний раз до нее дотронуться.

— До скорой встречи, мисс Стил, — тихо говорю я, беря ее за руку. Да, я хочу отстегать плетью и трахнуть эту девицу в моей игровой комнате. Связать ее и заставить изнывать от желаний... хотеть меня, доверять мне. Нервно сглатываю. *Этому не бывать, Грей.*

— Всего доброго, мистер Грей. — Она кивает и поспешно высвобождает руку. Чересчур поспешно.

Я не могу ее так просто отпустить. Ей явно не терпится поскорее уйти. Слегка раздраженный, я открываю перед ней дверь, и вдруг меня осеняет.

— Давайте я на всякий случай помогу вам выбраться отсюда, мисс Стил, — насмешливо говорю я.

Она сердито сжимает губы.

— Вы очень предусмотрительны, мистер Грей.

Малютка мисс Стил дает мне отпор! Я усмехаюсь и выхожу следом. Андреа и Оливия смотрят на меня ошарашенно. А что, я всего лишь провожаю девушку. Ничего особенного, разве что только то, что я *никогда* такого не делал.

— У вас было пальто? — спрашиваю я.

— Да.

Бросаю выразительный взгляд на Оливию, она спохватывается и мигом приносит уродливую темно-синюю куртку, как всегда, глупо улыбаясь. Господи, как же Оливия достала меня своим назойливым обожанием!

Хм. Куртка поношенная и дешевая. Мисс Анастейша Стил могла бы одеться получше. Набрасывая куртку на узкие плечи, я касаюсь ее шеи. Девушка замирает и бледнеет.

Да! Я не оставил ее равнодушной. Сознать это невыразимо приятно, и фантазия тут же подсказывает самые разные сценарии для моих игр, один другого лучше. Подхожу к лифту, нажимаю кнопку вызова; девица нервно переминается с ноги на ногу рядом со мной. Можно было бы овладеть ею в лифте.

Я мог бы успокоить твои нервы, детка. Двери открываются, она ныряет в кабинку и оборачивается. Она не просто привлекательна. Я бы даже назвал ее красивой.

— Анастейша, — говорю я на прощание.

— Кристиан, — тихо отвечает она.

Двери закрываются, а звук моего имени все еще висит в воздухе. Ощущение странное и непривычное, однако меня это чертовски заводит. Теперь, когда Анастейши нет рядом, я чувствую странную, неприятную пустоту. Мне что, ее не хватает? Это просто смешно! Я просто хочу ее трахнуть, на этом все. Или...

Я должен разузнать об этой девице побольше!

— Андреа! — рявкаю я, вернувшись в кабинет. — Срочно найди Уэлча.

Сажусь за столом, жду звонка и разглядываю картины на стенах, вспоминая слова малытки мисс Стил: «Удивительное в обыденном». Так можно и о ней самой сказать.

Звонит телефон.

— Мистер Уэлч на проводе, — сообщает Андреа.

— Соедини меня с ним.

— Да, сэр.

— Уэлч, мне нужно навести справки об одном человеке.

Анастейша Роуз Стил.

Дата рождения: 10 сентября 1989 г., Монтесано, штат Вашингтон.

Адрес: 98888, штат Вашингтон, Ванкувер, г. Хейвен Хайтс, ул. ЮЗ Грин-стрит, д. 1114, кв. 7.

Номер мобильного: 360 959 4352.

Номер карточки социального страхования: 987 65 4320.

Банковские реквизиты: Банк «Уэллс Фарго», Ванкувер, штат Вашингтон.

Номер счета: 309361.

Баланс: 683,16 долларов США.

Род занятий: студентка Ванкуверского гуманитарного колледжа, специальность: Английская литература, средний балл: 4,0.

Прежнее место учебы: Монтесано, средняя школа.

Выпускные экзамены: 2150 баллов.

Место работы: магазин хозтоваров «Клейтонс», СЗ Ванкувер-драйв, Портленд (неполный рабочий день).

Отец: Франклин А. Ламберт. Дата рождения: 1 сентября 1969 г. Умер 11 сентября 1989 г.

Мать: Карла Мэй Уилкс Адамс. Дата рождения: 18 июля 1970 г.

Первый брак: Фрэнк Ламберт. 1 марта 1989 г., вдова с 11 сентября 1989 г.

Второй брак: Рэймонд Стил. 6 июня 1990 г., в разводе с 12 июля 2006 г.

Третий брак: Стивен М. Мортон. 16 августа 2006 г., в разводе с 31 января 2007 г.

Четвертый брак: Робин (Боб) Адамс. 6 апреля 2009 г.

Принадлежность к политическим партиям: не установлено.

Религиозное исповедание: не установлено.

Сексуальная ориентация: неизвестно.

Любовные отношения: на данный момент отсутствуют.

В сотый раз вглядываюсь в полученную два дня назад биографическую справку, пытаюсь понять сущность загадочной мисс Анастейши Роуз Стил. Собственно, ничего загадочного в этой чертовой девице нет, за исключением того, что я не могу выбросить ее из головы, и это начинает здорово меня раздражать. Всю неделю, сидя на особо нудных совещаниях, я мысленно прокручивал то интервью. Вспоминал, как дрожали ее пальцы во время возни с диктофоном, как она заправляла за ухо прядку волос, как прикусывала губу. Да! Именно закусенная губа не дает мне покоя.

И вот он я — стою на парковке возле магазина хозтоваров «Клейтонс» на окраине Портленда, где она работает.

Грей, ты дурак! Какого черта ты здесь забыл?

Так и знал, что этим кончится. Всю неделю... Я знал, что должен увидеть ее снова. Знал с тех пор, как она прошептала мое имя, уезжая на лифте. Я пытался сопротивляться. Протянул пять долгих, томительных дней, чтобы понять, смогу ли я ее забыть.

Я никогда не жду. Ненавижу ждать!

Раньше я не бегал за женщинами. Мои партнерши всегда знали, чего я от них хочу. И теперь я опасаюсь, что мисс Стил слишком молода и ей будет неинтересно то, что я могу ей

предложить. Да и получится ли из нее хорошая саба? Качаю головой. Кто знает. И вот торчу как дурак на парковке унылой окраины Портленда.

Ничего любопытного выяснить не удалось, за исключением одного факта, который не идет у меня из головы. Почему у вас нет бойфренда, мисс Стил? Сексуальная ориентация неизвестна, возможно, она лесбиянка. При мысли об этом я фыркаю. Вот уж вряд ли! Вспоминаю, как она спросила, не гей ли я, как смутилась и залилась краской. Ее кожа стала бледно-розового цвета... Развратные фантазии преследуют меня всю неделю, с самого момента нашей встречи.

Мне не удастся увидеть ее вновь: эти голубые глаза преследуют меня даже во сне. Флинну я о ней не сказал, чему изрядно рад, ведь сейчас я веду себя как навязчивый ухажер. Возможно, следовало о ней хотя бы упомянуть. Флинн, пожалуй, сможет раскопать причину моего навязчивого интереса. Нет. Не хочу, чтобы он донимал меня своими заморочками из проблемно-сфокусированной терапии. Я сказал себе, что мне просто нужно немного отвлечься, а единственное, что способно меня отвлечь — встреча с хорошенькой продавщицей из магазина хозтоваров. На самом деле я приехал, потому что не мог остаться. Я должен ее увидеть.

Ты прокатился в такую даль, Грей. Давай-ка проверим, настолько ли притягательна малютка мисс Стил, как тебе запомнилось.

Ну, понеслась!

Колокольчик на двери звякает, я вхожу в магазин. Внутри он гораздо больше, чем кажется снаружи, и, хотя время обеденное, посетителей на удивление мало, тем более в субботу. Многочисленные ряды товаров для ремонта и для дома. Я и забыл, сколько всего любопытного может отыскаться в обычном хозяйственном магазине для человека с моими увлечениями. Просто Клондаик. В основном я покупаюсь через Интернет, однако сегодня я могу и здесь подобрать пару причиндалов: скотч, кабельные стяжки. Точно! Разыщу очаровательную мисс Стил и как следует позабавлюсь.

Замечаю ее буквально в три секунды. Склонилась над прилавком, пристально смотрит в монитор и перекусывает бейгелом. Рассеянно снимает с уголка рта крошку, отправляет в рот и облизывает палец. Мой член дергается в ответ.

Я что — озабоченный подросток?!

Собственная реакция раздражает. Вероятно, меня отпустит, если я ее свяжу, трахну и отстегаю плеткой... и не обязательно именно в таком порядке. Да! Это мне от нее и нужно. Хотя есть во всем этом что-то еще, то, чего я не могу понять. Мне хочется ее связать и трахнуть. Но еще мне хочется увидеть, как она улыбается.

Девушка погружена в работу, и я неторопливо ее изучаю. Отбросив непристойные мысли, вижу, что она действительно чертовски привлекательна.

Она поднимает взгляд и застывает. Вновь теряю присутствие духа, как и в момент нашей первой встречи. Она смотрит на меня потрясенно, и я не знаю, хорошо это или плохо. Конечно, она не ожидала меня увидеть. Я сам не ожидал, что окажусь здесь.

— Мисс Стил, какой приятный сюрприз.

— Мистер Грей, — взволнованно шепчет она, едва переводя дыхание.

Хороший знак!

— Я тут случайно оказался поблизости и решил сделать кое-какие покупки. Рад снова видеть вас, мисс Стил.

Я действительно рад. Она в обтягивающей футболке и джинсах, а вовсе не в тех

бесформенных тряпках, что были на ней в начале недели. Ноги длиннющие, бедра узкие, отличная грудь. Губы удивленно полуоткрыты, и я едва сдерживаю порыв взять ее за подбородок и закрыть рот поцелуем. Ради тебя я прилетел из самого Сиэтла и теперь вижу, что путешествие того стоило.

— Ана, меня зовут Ана. Что вам показать, мистер Грей? — Она делает глубокий вдох, расправляет плечи, как на интервью, и выдает дежурную улыбку, предназначенную для покупателей.

Что ж, поиграем, мисс Стил.

— Для начала покажите мне кабельные стяжки.

Мне удалось застать ее врасплох. Вид у нее озадаченный. Похоже, я здорово позабавлюсь. Детка, ты даже не представляешь, что я могу учинить с парой кабельных стяжек!

— У нас есть стяжки различной длины. Показать вам? — спрашивает она, вновь обретая дар речи.

— Да, пожалуйста, мисс Стил.

Она выходит из-за прилавка и жестом указывает на один из рядов. На ногах кеды. Интересно, как бы она смотрелась на шпильках? Дизайнерские туфли от Лубутена подошли бы идеально!

— В электротоварах, в восьмом ряду. — Ее голос дрожит, и она заливается краской.

Она ко мне равнодушна. Во мне расцветает надежда. Хм, с ориентацией у нее точно все в порядке. Я усмехаюсь.

— Только после вас. — Делаю приглашающий жест. Пока она идет впереди, я удовольствием разглядываю ее аппетитную попку. Длинные густые волосы собраны в конский хвост, раскачивающийся как маятник в такт плавным движениям ее бедер. Да у нее полный комплект достоинств: милая, вежливая, красивая, плюс всевозможные физические достоинства, которые я ценю в сабе. Но вот вопрос на миллион долларов: получится ли из нее саба? Она выглядит слишком обычной, совершенно *ванильной*. Вероятно, она вообще не в теме, однако я с огромным удовольствием введу ее в курс дела.

Грей, не будем забегать вперед!

— Вы приехали в Портленд по делам? — спрашивает девушка, прерывая ход моих мыслей. Голос дает петуха, она тщетно пытается изобразить отсутствие интереса. Мне становится смешно. Женщинам редко удается меня развеселить.

— Заехал на экспериментальную ферму Вашингтонского университета, расположенную в Ванкувере, — на ходу сочиняю я. *Вообще-то, я здесь исключительно ради вас, мисс Стил.* Она поникает, и я чувствую себя последней сволочью. Однако я предпочитаю, чтобы Ана считала мой визит простым совпадением. Если это вообще возможно в прилагаемых обстоятельствах. Впрочем, я отлично умею скрывать свои чувства за непроницаемой маской. — Финансирую кое-какие исследования в области севооборота и почвоведения, — добавляю я.

— Это часть вашего всемирного продовольственного плана? — Она выгибает бровь, откровенно забавляясь.

— Что-то вроде того, — бормочу я. Она что — смеется надо мной? Если так, то я с удовольствием положу этому конец. С чего бы начать? Обычно выбор нижней похож на заключение деловой сделки. Обмен информацией, предпочтениями, интервью, выработка условий. Но тут другой случай. Пожалуй, сперва приглашу ее в ресторан, вместо привычного

интервью... Да, это что-то новенькое — обед с потенциальной партнершей.

Подходим к стойке с кабельными стяжками всех размеров и цветов. Рассеянно провожу пальцами по упаковкам. Да, можно просто позвать ее в ресторан. Типа на свидание. Согласится ли? Бросаю на нее взгляд, она изучает свои сжатые пальцы. Не может поднять глаз... Отлично! Выбираю стяжки подлиннее. Они более гибкие и позволяют одновременно связать и щиколотки, и запястья.

— Вот эти подойдут.

— Что-нибудь еще? — быстро спрашивает она — то ли проявляя суперуслужливость, то ли не чая от меня избавиться.

— Да, мне нужен скотч.

— Вы делаете ремонт?

— Нет, это не для ремонта. — Если бы ты знала, для чего он мне нужен!

— Сюда, пожалуйста. Скотч в товарах для ремонта.

Ну же, Грей! Времени у тебя всего ничего. Надо вовлечь ее в разговор.

— А вы давно здесь работаете?

Ясное дело, ответ мне известен. Я всегда собираю досье на интересующих меня людей. Девушка неожиданно смущается. Господи, до чего она застенчивая! Мои шансы стремятся к нулю, и я это понимаю. Вряд ли эта юная особа мечтает оказаться в полнейшей власти деспота. Кажется, эта Ана именно так меня назвала. Она поспешно отворачивается и идет к отделу под вывеской «Ремонт». Я радостно тащусь за ней, будто щенок.

— Четыре года, — бормочет она, подходя к стойке со скотчем. Наклоняется, достает два рулона разной ширины.

— Я возьму вот этот. — Широкий больше подходит для заклеивания рта.

Девушка протягивает мне рулон, наши пальцы встречаются, и прикосновение отдается у меня в паху. Ни хрена себе!

Она бледнеет.

— Что-нибудь еще? — Голос у нее становится тихим и хриплым.

Иисусе, я действую на нее ничуть не менее возбуждающе, чем она на меня! Возможно...

— Наверное, веревку.

— Сюда, пожалуйста. — Она стремглав бросается вдоль прохода, давая мне вдоволь полюбоваться ее попкой. — Какую именно веревку? У нас есть синтетические и из натуральных волокон... бечевка... шнур...

Черт! Возьми себя в руки, Грей! Я испускаю мысленный стон, пытаюсь прогнать из головы картинку: связанная Ана свисает с потолка в моей игровой комнате.

— Отрежьте мне, пожалуйста, пять ярдов из натуральных волокон. — Она более грубая и впивается сильнее, если пытаешься вырваться... именно такую я и предпочитаю. Не люблю, когда от меня пытаются сбежать. Все под контролем.

Ее пальцы дрожат, однако пять ярдов веревки она отмеряет как настоящий профи. Из правого кармана достает канцелярский нож, отточенным жестом перерезает веревку, сматывает и связывает скользящим узлом. Впечатляет.

— Вы были в скаутском лагере?

— Нет, военно-полевые игры — это не мое, мистер Грей.

— А что же вам нравится, Анастейша? — Под моим пристальным взглядом ее зрачки расширяются. Есть!

— Книжки, — отвечает она.

— Какие книги?

— Ну, обычные. Классика. Британская литература в основном.

Британская литература? Наверняка сестры Бронте и Джейн Остин. Вся эта романтическая чушь с сердечками-цветочками. Плохо дело.

— Вам нужно что-нибудь еще?

— Даже не знаю. А вы что посоветуете? — Мне хочется увидеть ее реакцию.

— Вы собрались что-то мастерить? — недоуменно спрашивает она.

Едва не хохочу во все горло. Эх, детка, «сделай сам» — точно не мое. Я киваю, сдерживая веселость. Она оглядывает меня с головы до ног, и я напрягаюсь. Да она меня оценивает!

— Купите рабочий комбинезон, — выпаливает она.

После вопроса «Вы гей, мистер Грей?» это самое неожиданное, что я слышу из ее дерзкого ротика.

— Чтобы не испачкать одежду. — Она делает неопределенный жест в сторону моих джинсов.

Я не в силах сдержаться. Наш разговор — самое возбуждающее событие последних месяцев. Кто бы мог подумать, что чей-то голос может вызвать эрекцию!

— Ее всегда можно снять.

— Хм. — Она краснеет до корней волос и опускает глаза.

Я кладу конец ее мучениям.

— Возьму-ка я парочку комбинезонов. А то, не дай бог, одежду испорчу.

Без единого звука она поспешно шагает по проходу, я следую в ее соблазнительном кильватере.

— Что-нибудь еще? — спрашивает она, протягивая мне пару синих комбинезонов. Девушка настолько смущена, что не смеет поднять на меня глаз. Господи, что она со мной творит!

— Как продвигается ваша статья? — спрашиваю я, пытаюсь немного разрядить обстановку.

Она поднимает глаза и чуть облегченно улыбается. Наконец-то.

— Статью пишу не я, а Кэтрин. Мисс Кавана. Моя соседка по комнате, начинающая журналистка. Она — редактор студенческой газеты и страшно переживала, что не смогла приехать сама, чтобы взять у вас интервью.

Это самая длинная реплика, которую она выдала со времени нашей первой встречи, вдобавок говорит не о себе. Интересное дело.

Не успеваю я отреагировать, как она добавляет:

— Статья получилась отличная, только Кейт расстраивается, что у нее нет ваших фотографий.

Пробивная мисс Кавана хочет фотографий. Хм, фотореклама. Что ж, почему бы и нет. Возможность еще немного пообщаться с соблазнительной мисс Стил.

— А какого рода фотографии ей нужны?

Она задумчиво смотрит на меня, потом озадаченно качает головой, не зная, что ответить.

— Ну, хорошо, я пока здесь. Может, завтра... — Я могу остаться в Портленде. Поработаю в отеле. Пожалуй, сниму номер в «Хитмане». Велю Тейлору привезти ноутбук и что-нибудь из одежды. Или попрошу Элиота, если он не зажигает с очередной девицей, как всегда на

ВЫХОДНЫХ.

— Вы согласны на фотосессию? — Она не в силах скрыть изумления.

Коротко киваю. Да, детка, я хочу побыть с тобой подольше...

Спокойно, Грей!

— Кейт ужасно обрадуется... Если, конечно, мы найдем фотографа. — Она улыбается, и ее лицо светлеет, как безоблачный рассвет.

— Сообщите мне насчет завтра. — Достая из заднего кармана джинсов бумажник и протягиваю ей визитку. — Вот моя карточка. Это номер мобильного. Позвоните утром до десяти.

Если она не позвонит, вернусь в Сиэтл и забуду это недоразумение. Впрочем, подобная мысль меня вовсе не радует.

— Хорошо. — Она продолжает улыбаться.

— Ана!

Мы оба оборачиваемся. В конце прохода стоит небрежно, но дорого одетый парень и глаз не сводит с мисс Стил. Это еще что за придурок?

— Прошу прощения, мистер Грей. — Она подходит к нему, и этот урод заключает ее в медвежьи объятия.

Я холодею. Во мне срабатывает первобытный инстинкт. Убери от нее свои чертовы лапы! Сжимаю кулаки, и хотя она не обнимает его в ответ, мне от этого несколько не легче.

Они о чем-то шепчутся. Я всегда был ревнив до абсурда. Мне кажется, что если бы я мог, то нацепил бы наручники на весь мир, чтобы он перестал так своевольно вертеться. В детстве я ревновал к Грейс брата, Эллиота. Так что, услышав, что мисс Стил одинока, я только порадовался. Однако не исключено, что Уэлч ошибся. Возможно, это ее бойфренд — по возрасту подходит. Он не может отвести от нее жадных глазок, держит на расстоянии вытянутой руки, придирчиво разглядывает, потом приобнимает жестом собственника. Вроде бы по-дружески, однако я вижу, что он пытается заявить на нее свои права и хочет, чтобы я отвалил. Она смущена и стоит, переминаясь с ноги на ногу.

Черт! Надо уходить. Похоже, я в пролете. Я же не опущусь до того, чтобы кого-то добиваться, отнимать у другого. Не мой стиль. И раз уж они встречаются... Стоп! Ана что-то говорит и отодвигается, касается его плеча, но не кисти, высвобождается. Значит, вряд ли они пара! Отлично.

— Пол, это Кристиан Грей. Мистер Грей, это Пол Клейтон, брат хозяина магазина. — Она бросает на меня странный взгляд, смысла которого я не понимаю, и продолжает: — Мы знакомы давно, с тех пор как я здесь работаю, однако видимся не часто. Пол изучает менеджмент в Принстонском университете.

Похоже, она выдает мне подробное объяснение, чтобы я понял: они не вместе. Это брат босса, а не парень. Сам поражаюсь, насколько мне полегчало, и сердито хмурюсь. Она слишком меня зацепила.

— Мистер Клейтон, — подчеркнуто сухо говорю я.

— Мистер Грей. — Рукопожатие у него вялое. Слабак! — Пойдите, тот самый Кристиан Грей? Глава холдинга «Грей энтерпрайзес»? — Да-да, это я и есть, придурок. Неприязнь за долю секунды сменяется угодливостью. — Здорово! Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Анастейша уже со всем справилась. Она была очень внимательна. — А теперь отвали.

— Отлично, — захлебывается от восторга он, сияя всеми тридцатью двумя зубами. — Еще увидимся, Ана.

— Конечно, Пол, — отвечает она, и он исчезает за дверью подсобки. — Что-нибудь еще, мистер Грей?

— Нет, это все, — бурчу я. Черт, время вышло, а я понятия не имею, увижу ли ее снова. Я должен знать, есть ли хоть малейшая надежда на то, что она согласится выслушать мое предложение. Как лучше повести разговор? Готов ли я на отношения с сабой, которая совсем не в теме? Ей потребуется основательная дрессура. Закрыв глаза, представляю, какие возможности передо мной встают... Добиться своего будет не менее увлекательно, чем все остальное. Согласится ли она вообще? Или я выдаю желаемое за действительное?

Ана возвращается к кассе и пробивает мои покупки, не поднимая глаз.

Посмотри же на меня, черт бы тебя побрал! Я хочу увидеть ее глаза и понять, о чем она думает. Наконец она поднимает взгляд.

— Все вместе — сорок три доллара.

Так мало?

— Пакет вам нужен? — спрашивает она, беря у меня кредитку.

— Да, Анастейша. — Мой язык ласкает ее имя — красивое имя для красивой девушки.

Она быстро складывает покупки в пластиковый пакет. Вот и все. Пора уходить.

— Вы позвоните мне, если я буду вам нужен для фотографии?

Она кивает и отдает мне кредитную карточку.

— Хорошо. Возможно, до завтра. — Я не в силах просто взять и уйти. Нужно дать ей понять, что она мне небезразлична. — Да, еще... Знаете, Анастейша, я рад, что мисс Кавана не смогла приехать на интервью.

Вид у нее удивленный и довольный. Отлично!

Вешаю сумку на плечо и выхожу из магазина.

Вопреки здравому смыслу я хочу ее. Теперь придется ждать... Чертово ожидание! Ненавижу ждать. Собираю волю в кулак и думаю, что Елена могла бы мною гордиться. Когда мы впервые встретились, я буквально клокотал от беспричинной ярости. Одна спичка, и все летело к чертям. Я ненавидел весь мир. Елена считает, что я ненавидел себя. А правды не знает даже Флинн. Да уж, долгий путь позади. Но и сейчас иногда я чувствую, что стою на краю и смотрю в темные глаза бездонной пропасти. Достаточно одного неловкого движения... Глядя прямо перед собой, достаю из кармана мобильник и сажусь во взятую напрокат машину. Ни за что не оглянусь. Нет. И еще раз нет! Бросаю мимолетный взгляд в зеркало заднего вида, но там лишь старомодная витрина магазина. Она вовсе не стоит у окна и не смотрит мне вслед.

Я разочарован.

Нажимаю единицу для быстрого набора номера, и Тейлор берет трубку едва ли не прежде, чем успеваешь прозвучать гудок.

— Мистер Грей, — откликается он.

— Сними номер в «Хитмане», я остаюсь в Портленде на уик-энд. Да, и привези внедорожник, мой компьютер, бумаги и две перемены одежды.

— Да, сэр. Как насчет «Чарли Танго»?

— Пусть Джо перегонит его в портлендский аэропорт.

— Так точно, сэр. Я присоединюсь к вам через три с половиной часа.

Вешаю трубку, завожу машину. Значит, у меня образовалось несколько часов до того, как

я смогу выяснить, нравлюсь ли я этой девушке *достаточно* или нет. Чем бы заняться? Думаю, самое время для пешей прогулки. Может, ходьба прогонит из организма этот необъяснимый голод до ее тела.

Прошло пять часов, а соблазнительная мисс Стил так и не позвонила. Какого черта я себе напридумывал? Смотрю из окна своего номера в «Хитмане». Ненавижу ждать! Тем не менее приходится. Впервые в жизни я сижу и жду звонка от девушки. Совершенно не похоже на меня. Стало пасмурно, но я успел прогуляться по Форест-Парку. Впрочем, облегчения это не принесло. Меня бесит, что она не звонит, хотя по большей части я злюсь на себя. Сижу тут как дурак. Гоняться за этой девицей — пустая трата времени. Да и когда вообще я за кем-нибудь ухлестывал?

Грей, возьми себя в руки!

Вздыхаю, снова лезу в телефон — нет ли пропущенного звонка. Напрасно. Хорошо хоть приехал Тейлор и привез мое барахло. У меня есть отчет Барни об исследованиях графена, проведенных его отделом, вот и поработаю спокойно.

Спокойно? С тех пор как мисс Стил ввалилась ко мне в кабинет, я забыл, что такое покой.

Поднимаю взгляд и вижу, что в номере уже сумерки. Перспектива провести ночь в одиночестве отнюдь не радует. Пока я размышляю, чем заняться, на полированной крышке стола начинает вибрировать мобильник со странным, но знакомым номером штата Вашингтон на экране. Сердце срывается в галоп, будто я пробежал десять миль.

Неужели она? Хватаю трубку.

— Э... мистер Грей? Это Анастейша Стил.

Расплываюсь в торжествующей улыбке. Ну-ну. Мисс Стил явно нервничает, говорит с придыханием. Вечер удался!

— Мисс Стил, рад вас слышать. — Звук ее дыхания мигом отзывается у меня в паху. Обалдеть! Я возбуждаю ее не меньше, чем она меня.

— Я звоню по поводу фотосессии для статьи. Завтра, если вас устроит. Где вам удобно, сэр?

В моем номере. Только ты, я и кабельные стяжки.

— Я остановился в отеле «Хитман», в Портленде. Ну, скажем, завтра утром в половине десятого?

— Хорошо, мы приедем. — Она вне себя от восторга и не в силах скрыть ни облегчение, ни восторг.

— Жду с нетерпением, мисс Стил.

Вешаю трубку прежде, чем она заметит мое волнение и радость. Откидываюсь на спинку кресла, смотрю на темнеющий горизонт и обеими руками взъерошиваю волосы. И как, интересно, я собираюсь заключать эту чертову сделку?

В ушах гремит «Мобу», я бегу трусцой по Юго-западной Салмон-стрит к реке Вилламет. Сейчас полседьмого утра, и мне необходимо проветриться. Ночью она мне снилась. Голубые глаза светились от желания, а голос с придыханием... она называла меня «господин» и встала передо мной на колени. С момента нашей встречи мои сны стали приятно отличаться от прежних кошмаров. Интересно, что скажет Флинн? Эта мысль приводит меня в

замешательство, и я поскорей ее отметаю, пытаюсь максимально выложиться на пробежке по берегу Вилламет. Ноги несут меня по дорожке, пробивающиеся сквозь тучи солнечные лучи дарят мне надежду. Надежду на что? Что мне удастся заполучить в свои руки новую игрушку. А ведь она, наверное, уже считает меня пределом своих мечтаний, принцем на белом коне. Женщины всегда видят во мне то, что хотят видеть.

Два часа спустя по пути с пробежки я миную кофейню. Может, пригласить ее на чашечку кофе? Типа свидания. Нет! Только не свидание. Просто поболтаем — типа интервью. Выясню побольше об этой загадочной девушке и узнаю, интересен я ей или же гоняюсь за несбыточным. В лифт вхожу один, делаю растяжку. Упражнения заканчиваю в номере и наконец успокаиваюсь — впервые с тех пор, как прибыл в Портленд. Завтрак уже принесли, я умираю с голода. С этим чувством я никогда не способен бороться. Сажусь за стол в спортивном костюме, душ приму позже.

В дверь стучат.

— Доброе утро, мистер Грей.

— Доброе. Они готовы начать?

— Да, сэр. Они в номере шестьсот один.

— Сейчас буду. — Закрыв дверь, заправляю рубашку в серые брюки. Волосы еще влажные после душа, но мне плевать. Бросив взгляд на одиозного придурка в зеркале, выхожу вслед за Тейлором и шагаю к лифту.

Номер шестьсот один забит людьми, осветительными приборами и фотокамерами, однако ее замечаю мигом. Она стоит в стороне. Волосы распущены, буйная блестящая грива ниспадает, прикрывая грудь. На ней джинсы в обтяжку, кеды, темно-синяя куртка с короткими рукавами и белая футболка. Похоже, джинсы с кедами и есть ее индивидуальный стиль. Хотя это и не очень удобно, зато подчеркивает красоту ножек. Ее взгляд, как всегда, обезоруживает, при виде меня зрачки расширяются.

— Рад вас видеть, мисс Стил. — Она жмет протянутую руку, и внезапно мне хочется стиснуть ее пальцы и поднести к губам.

Не глупи, Грей.

Она очаровательно краснеет и машет в сторону подруги, которая стоит слишком близко, явно желая привлечь к себе внимание.

— Мистер Грей, это Кэтрин Кавана.

Я нехотя отпускаю ее руку и поворачиваюсь к настырной мисс Кавана. Высокая, эффектная и холеная, как и отец, зато глаза матери. Именно мисс Каване я обязан знакомством с соблазнительной мисс Стил. Хотя бы ради этого стоит держаться с ней чуть более доброжелательно.

— Настойчивая мисс Кавана. Как вы себя чувствуете? Надеюсь, вам уже лучше? Анастейша сказала, что на прошлой неделе вы болели.

— Все в порядке, спасибо, мистер Грей.

У нее твердое, уверенное рукопожатие. Вряд ли она сталкивалась хоть с малейшими трудностями в своей богатенькой сытой жизни. Почему они дружат? У них же нет ничего общего. Чувствую укол ревности. Как говорит Флинн, я не женщин ревную к мужчинам, не мать к брату или сестре. Я мучаюсь от невозможности владеть миром в целом, всем его временем и пространством, от момента Большого Взрыва. Я боюсь, что мир убежит и бросит меня, стоит только не вовремя закрыть глаза. Ну, Флинну, конечно, виднее. А вот Анастейшу

я бы действительно держал все время рядом. Голой и с заклеенным ртом.

— Спасибо, что нашли для нас время, — говорит Кэтрин.

— Не стоит благодарности, — отвечаю я, вновь бросив взгляд на Анастейшу, которая и на этот раз меня не разочаровывает и заливается предательским румянцем.

Неужели я заставляю ее краснеть? Приятно сознавать.

— Хосе Родригес, наш фотограф, — говорит Анастейша, улыбаясь.

Черт побери! Это и есть ее бойфренд?

От улыбки Родригес расцветает. Они трахаются?

— Мистер Грей. — Родригес награждает меня тяжелым взглядом и жмет руку. Это предупреждение. Он хочет, чтобы я отвалил. Она ему нравится. Причем сильно.

Я в игре, малыш!

— Мистер Родригес, где вы намерены меня сфотографировать? — Мой голос звучит слегка угрожающе, и он это понимает, но тут влезает Кейт и машет в сторону стула. Ей нравится играть главную роль. Мне становится смешно. Появляется еще один парень (видимо, помощник Родригеса), включает софиты и мигом меня ослепляет. Черт!

Когда сияние пригасает, я пытаюсь отыскать взглядом соблазнительную мисс Стил. Она стоит в дальнем конце номера и наблюдает за съемкой. Интересно, она всегда так дичится? Вероятно, поэтому она и дружна с Каваной: ей хватает вторых ролей, Кэтрин блистает в главных.

Хм, прирожденная саба.

— Мистер Грей, вы не могли бы сесть вот здесь? Осторожнее, не споткнитесь о провод. А потом мы сделаем несколько снимков стоя. — Кэтрин указывает на кресло у стены.

Фотограф вполне профессиональный, целиком погружается в работу. Я разглядываю мисс Стил, которая наблюдает за нами обоими. Наши глаза встречаются; она смотрит так целомудренно и искренне, что на миг я начинаю сомневаться в своих планах на нее. Внезапно она закусывает губу, и у меня перехватывает дыхание.

Ну уж нет, Анастейша, перестань на меня смотреть!.. Она будто слышит мысленный приказ и мигом отворачивается. Хорошая девочка.

Кэтрин просит меня встать, Родригес продолжает снимать. Потом мы заканчиваем, и вот, он мой шанс.

— Еще раз спасибо, мистер Грей. — Кейт устремляется вперед и жмет мне руку, за ней фотограф, глядящий на меня с плохо скрываемым недовольством.

Его враждебность вызывает у меня улыбку. Чувак, если б ты только знал!..

— Буду ждать вашей статьи, мисс Кавана, — говорю я, вежливо кивая. Поговорить мне хочется вовсе не с ней, а с Аной. Подойдя к двери, оборачиваюсь и спрашиваю: — Вы меня не проводите, мисс Стил?

— Конечно, — удивленно отвечает она.

Лови момент, Грей!

Отдельваюсь парой общих фраз и поскорее увожу ее за дверь, подальше от Родригеса. В коридоре она тербит прядь волос, потом сплетает пальцы, увидев выходящего за нами Тейлора.

— Я позвоню тебе, Тейлор, — говорю я помощнику. Едва он отходит, я приглашаю Ану выпить со мной кофе и с замиранием сердца жду ее ответа.

Она прикрывает глаза длинными ресницами.

— Мне надо развезти всех по домам, — огорченно бормочет она.

— Тейлор, — кричу я, и девушка подпрыгивает от неожиданности. Я ее нервирую — это хорошо или плохо? Нервничает она постоянно. Мысли о том, какими способами я мог бы ее успокоить, здорово меня отвлекают.

Тейлор возвращается.

— Они живут в университетском городке? — Она кивает, и я прошу Тейлора отвезти ее друзей домой. — Ну вот. А теперь вы выпьете со мной кофе?

— Э-э... Мистер Грей, вообще-то... — Она умолкает.

Черт! Отказывается? Мне казалось, что я ее интересую. Мысль, что я ей совершенно безразличен, болезненна и неприятна. Я реагирую куда сильнее, чем это мне свойственно. Отчего? Похоже, я проиграл. Может быть, я просто не желаю проигрывать?

Она смотрит на меня сияющими глазами.

— Послушайте, Тейлору не обязательно их отвозить. Если вы подождете, мы с Кейт поменяемся машинами.

Мне резко легчает, и я усмехаюсь. У меня будет свидание! Вот Елена посмеется! Бесчувственный Кристиан Грей на свидании.

Открываю дверь в номер, пропускаю Ану вперед. Тейлор пытается скрыть изумление.

— Тейлор, захвати мою куртку.

— Конечно, сэр.

С легкой улыбкой он поворачивается на каблуках и уходит по коридору. Я, прищурившись смотрю ему вслед, прислоняюсь к стене и жду мисс Стил.

И что, черт возьми, я ей скажу? «Не желаете ли стать моей секс-рабыней?»

Нет. *Спокойно, Грей. Она совсем не похожа ни на одну из твоих нижних, так что действовать будем постепенно.*

Через пару минут Тейлор возвращается с моей курткой.

— Что-нибудь еще, сэр?

— Нет, пока все.

Вручает мне куртку и удаляется. Я стою в коридоре как идиот. И долго Анастейша там провозится? Смотрю на часы. Должно быть, договаривается с Кэтрин насчет обмена машинами. Либо болтает с Родригесом: объясняет, что согласилась на кофе, дабы меня ублажить ради статьи. Я мрачнею. Может, даже целует его на прощанье. Проклятье!

Она выходит, и меня чуть отпускает. Не похоже, чтобы она только что целовалась.

— Все, — решительно объявляет Ана. — Я готова пить кофе.

Однако краска на щеках выдает всю тщетность ее усилий казаться смелой.

— Только после вас, мисс Стил. — Она шагает вперед, и я прячу радость. Догоняя ее, размышляю, насколько она близка с Кэтрин и насколько хорошо они уживаются вместе. Спрашиваю, давно ли они знакомы.

— С первого курса. Она моя близкая подруга. — В голосе звучат теплые нотки. Ана предана ей беззаветно. Доехала до самого Сиэтла, чтобы взять у меня интервью, когда Кэтрин заболела. Надеюсь, мисс Кавана относится к ней с не меньшей преданностью и уважением.

У лифтов я жму кнопку вызова, двери почти мигмом открываются. Внутри страстно обжимается влюбленная парочка; при виде нас они смущенно отскакивают друг от друга. Мы не обращаем внимания и заходим в кабину, но я успеваю заметить озорную улыбку Анастейши. Хорошая мысль, детка.

К первому этажу атмосфера в кабине накаляется от неудовлетворенного желания. И я

даже не знаю, исходит оно от парочки позади нас или же от меня.

Да. Я хочу ее! А вот захочет ли она того, что я собираюсь ей предложить?

Наконец двери открываются, я беру ее за руку. Ладонь удивительно прохладная и вовсе не липкая, как я ожидал. Похоже, я действую на нее не так сильно, как она на меня. Досадно.

Нам вслед слышится хихиканье парочки.

— Дались им эти лифты, — бормочу я. И все же есть какая-то притягательность в наивных отношениях. Мисс Стил кажется такой же наивной, и, выходя на улицу, я снова задаюсь вопросом о правомочности своих мотивов. Если я втяну эту девочку в темный сумрак моего мира, она изменится и уже никогда не сможет стать прежней. Это дорога в одну сторону. Уж я-то это отлично знаю.

Она слишком юная, вдобавок неопытная... Но, черт побери, мне нравится держать ее за руку!

В кофейне я поручаю ей выбрать столик и спрашиваю, что она будет пить. Запинаясь, она делает заказ: ч-чай «Английский завтрак», пакетик сразу вынуть. Это что-то новенькое.

— А кофе?

— Я его не люблю.

— Хорошо, чай, пакетик сразу вынуть. Сладкий?

— Нет, без сахара, — отвечает девушка, глядя вниз на свои сплетенные пальцы.

— А есть что-нибудь будете?

— Нет, спасибо, ничего. — Она качает головой и перебрасывает волосы через плечо. В них сверкает рыжинка.

В очереди мне приходится ждать, пока две неторопливые матроны за стойкой не обменяются дурацкими шуточками со всеми клиентами. Меня это здорово бесит и отвлекает от моей цели — от Анастейши.

— Привет, красавчик, чего тебе предложить? — спрашивает та, что постарше, сияя глазами. Знала бы ты, дорогуша, что скрывает это смазливое личико.

— Кофе со вспененным молоком. Чай «Английский завтрак». Пакетик сразу вынуть. И черничный маффин.

На случай, если Анастейша передумает и захочет есть.

— Вы приезжий?

— Да.

— К нам на выходные?

— Да.

— Сегодня распогодилось.

— Да.

— Надеюсь, вам удастся погреться на солнышке.

Хватит со мной трепаться, давай пошевеливайся!

— Да, — отвечаю я сквозь зубы и оглядываюсь на Ану, которая мигом отводит глаза.

Она за мной наблюдает. Неужели присматривается?

В груди теснится надежда.

— Ну вот! — Женщина подмигивает и ставит напитки на поднос. — Расплатишься на кассе, мой сладкий. Удачного дня!

Выжимаю из себя остатки вежливости:

— Спасибо.

За столиком Анастейша смотрит на свои пальцы, размышляя бог знает о чем. Неужели

обо мне?

— Хотите, я угадаю, о чем вы думаете? — спрашиваю я.

Она подсакивает и краснеет, я ставлю на стол ее чай и свой кофе. Она сидит как пришибленная. В чем дело? Ей со мной неприятно?

— Так о чем же вы думаете? — снова спрашиваю я, и она смущенно вертит пакетик.

— Это мой любимый чай, — говорит она, и я мысленно отмечаю на будущее, что она предпочитает «Английский завтрак». Смотрю, как она заваривает чай. Зрелище замысловатое и неряшливое. Макает пакетик в чашку, тут же вылавливает и выкладывает на блюде. Говорит, что чай любит некрепкий и черный, и на миг мне кажется, будто она описывает качества, которые ценит в мужчине.

Возьми себя в руки, Грей!

— Он ваш парень?

Она хмурит брови домиком:

— Кто?

Хороший ответ.

— Фотограф. Хосе Родригес.

Она смеется. Надо мной. Надо мной!

Не понятно, то ли от облегчения, то ли я кажусь ей смешным. Это бесит. Никак не могу ее раскусить. Я ей нравлюсь или нет? Она говорит, что тот придурок ей просто друг.

— Почему вы решили, что он мой парень?

— По тому, как он улыбался вам, а вы — ему. — Ты что, ничего не замечаешь? Да он влюблен в тебя по уши!

— Он почти что член семьи.

Значит, влечение только с его стороны. Интересно, она осознает, до чего прелестна? Она наблюдает, как я снимаю бумажную обертку с маффина, и на миг я представляю: она стоит передо мной на коленях, а я кормлю ее, кладя в рот маленькие кусочки. Эта картинка меня несказанно забавляет и возбуждает.

— Не хотите кусочек? — спрашиваю я.

Ана качает головой.

— Нет, спасибо, — с запинкой отвечает она и снова смотрит на руки. Почему она так нервничает? Неужели из-за меня?

— А тот, которого я видел вчера в магазине?

— Пол мне просто друг. Я вам вчера сказала. — Она хмурится, смущается и складывает руки на груди, будто пытаюсь защититься. Расспросы об этих типах ей не по душе. Вспоминаю, как неловко ей стало, когда брат босса ее приобнял, заявляя свои права. — Почему вы спрашиваете?

— Похоже, вы нервничаете в мужском обществе.

Она изумленно распахивает глаза. Они невероятно красивые — цвета океана в Кабо, самого голубого из всех морей планеты. Вот бы поехать туда с нею.

Черт, откуда взялась эта мысль? Я никогда не путешествую с сабами, это против правил. Самое главное в этих играх — возможность владеть, не привыкая к человеку, не вникая в его чувства, не узнавая его привычек и слабостей. Личная жизнь, застегнутая наглухо, до самой верхней пуговички. Никакие, даже самые бурные, эмоции не покидают границ игровой комнаты.

— Я вас боюсь, — признается она вдруг и снова смотрит на свои руки. С одной

стороны, она типичная саба, с другой — та еще шгучка.

— Вы и должны меня бояться.

Еще бы! Немногие отваживаются сказать мне в лицо, что боятся меня. Ей свойственна прямота, хотя, когда она опускает глаза, мне сложно догадаться, о чем она думает. Это обескураживает. Нравлюсь ли я ей, или она терпит мое общество ради статьи Каваны? Понятия не имею.

— Вы одна сплошная тайна, мисс Стил.

— Во мне нет ничего таинственного.

— По-моему, вы очень хорошо владеете собой. — Как и любая хорошая саба. — Ну, если не считать того, что вы часто краснеете. Хотел бы я знать почему. — Вот тебе! На такую провокацию ты обязательно поведешься. Кладу в рот крошечный кусочек маффина и жду ответа.

— Вы всегда так бесцеремонны?

— Я не думал, что это так называется. Я вас обидел?

— Нет.

— Хорошо.

— Но вы очень властный человек.

— Я привык, чтобы мне подчинялись, Анастейша. Во всем.

— Не сомневаюсь, — шепчет она и тут же спрашивает, почему я не предложил ей называть меня по имени.

О как!

И тут я вспоминаю: покидая мой офис после интервью, она вошла в лифт и назвала меня по имени. Неужели она видит меня насквозь? Она что, специально меня подначивает? Отвечаю, что по имени меня зовут только члены семьи. Я не знаю своего настоящего имени, того, которое мне дала биологическая мать. Ведь должна же она была как-то звать меня, даже если почти не выходила из своего наркотического облака дольше, чем на пару минут. Я покачал головой и нахмурился. *Даже не начинай, Грей!*

Меняю тему.

— Вы единственный ребенок?

Прежде чем ответить, она изумленно хлопает ресницами.

— Да.

— Расскажите мне о своих родителях.

Ана закатывает глаза, и я едва сдерживаюсь, чтобы не сделать ей замечание.

— Моя мать живет в Джорджии со своим новым мужем Бобом. Отчим — в Монтесано.

Разумеется, я знаю все это из досье, собранного Уэлчем, но мне хочется услышать из ее уст. При упоминании отчима ее губы расплываются в улыбке.

— А отец?

— Отец умер, когда я была совсем маленькой.

И тут меня выбрасывает в мои кошмары: я стою на коленках перед распростертым на грязном полу телом, мои ладони прикасаются к длинным, спутанным волосам. Кажется, они в крови, мои пальцы оказываются в чем-то липком, и мне становится страшно, смертельно страшно. Так, что я просто не могу произнести ни слова.

— Извините, — бормочу я, пытаюсь сбросить наваждение. Еще не хватало напугать Анастейшу на первом свидании.

— Я его совсем не помню, — добавляет она, возвращая меня к реальности.

Лицо у нее открытое и оживленное, и я понимаю, что Рэймонд Стил стал для нее хорошим отцом. А вот об отношениях с матерью надо выяснить поподробнее.

— А потом ваша мать вышла замуж во второй раз?

Она горько усмехается:

— Можно сказать и так.

В подробности особо не вдается. Она из тех немногих женщин, что любят помолчать. Я ценю это, но только не сейчас.

— Вы не любите рассказывать о себе?

— Вы тоже, — парирует она.

Ну что, мисс Стил, поиграем? С удовольствием напоминаю ей про интервью, злорадно усмехаясь.

— Вы уже брали у меня интервью и, помнится, задавали довольно интимные вопросы.

Да. Ты спросила, не гей ли я.

Она не обманывает моих ожиданий и густо краснеет. Сбивчиво бормочет о себе и своих близких. Мать — неисправимый романтик. Видимо, четвертый брак стал победой надежды над опытом. Похожа ли она на свою мать? Спросить не отваживаюсь. Если она ответит, что да, то мне ничего не светит. А мне не хочется заканчивать нашу беседу.

Спрашиваю про отчима, и Ана подтверждает мою догадку. Она действительно его любит. Когда она про него рассказывает, то вся так и светится. Говорит о его работе (он делает мебель), о его хобби (любит футбол и рыбалку). После того как мать вышла замуж в третий раз, она решила остаться с отчимом. Любопытно.

Ана расправляет плечи.

— Расскажите мне о своих родителях, — требует она, пытаясь уклониться от дальнейших расспросов о своей семье. Я тоже не желаю распространяться, поэтому выдаю общие факты.

— Мой отец — адвокат, а мама — детский врач. Они живут в Сиэтле.

— А что делают ваши брат с сестрой?

Ей нужны подробности? Кратко отвечаю, что Элиот занимается строительством, сестра изучает кулинарию в Париже. Она восторженно слушает, потом мечтательно выдает:

— Я слышала, что Париж — чудесный город.

— Да, очень красивый. Вы там были?

— Я никогда не была за границей. — В ее голосе звучат нотки сожаления. Непременно покажу ей Париж!

— А хотели бы поехать?

Сперва Кабо, теперь Париж... *Уймись, Грей!*

— В Париж? Конечно, хотела бы. Но больше мне хочется в Англию.

Она заметно оживляется. Мисс Стил желает путешествовать. Почему именно в Англию? Спрашиваю.

— Это родина Шекспира, Остин, сестер Бронте, Томаса Гарди. Я бы хотела посмотреть на те места, где были написаны эти чудесные книги.

Вот она, ее первая любовь — книги.

Вчера в «Клейтонс» она об этом упоминала. Похоже, мне придется соперничать с Дарси, Рочестером и Энджелом Клэром, невыносимыми романтическими героями. Вот и доказательство, которое я искал. Она — неизлечимый романтик, как и ее мать, и у нас с ней ничего не получится. Чтобы окончательно меня добить, она нетерпеливо смотрит на

часы. Это конец! Я провалил дело...

— Мне пора. Я должна готовиться, — заявляет она.

Предлагаю проводить ее до машины подруги, припаркованной возле отеля. Там можно и поговорить. Только стоит ли?

— Спасибо за чай, мистер Грей.

— Не за что, Анастейша. Мне было очень приятно. — Внезапно я понимаю, что последние двадцать минут были действительно приятными. Выдаю ей самую ослепительную из моих улыбок, чтобы не получить отказ, и предлагаю ей руку. — Идемте.

Она берет меня под руку, и, пока мы бредем обратно к отелю, я размышляю о том, какой послушной кажется мне ее рука. А вдруг у нас получится?

— Вы всегда носите джинсы? — спрашиваю я.

— Почти, — отвечает она, и это еще одно очко не в ее пользу: неисправимый романтик, который носит исключительно джинсы... Я предпочитаю женщин в юбках. Мне нравится открытый доступ.

— А у вас есть девушка? — выпаливает она. Третье очко не в ее пользу. Вся эта ерундистика меня нисколько не интересует. Она хочет романтики, я же не могу ей этого предложить.

— Нет, Анастейша, девушки у меня нет и быть не может.

Она неодобрительно хмурится, стремительно отворачивается и чуть не падает на дорогу.

— Черт, Ана! — кричу я и дергаю ее за руку, чтобы она не свалилась под колеса идиота-велосипедиста, движущегося против потока машин на улице с односторонним движением.

Внезапно она оказывается у меня в объятиях, вцепившись мне в бицепсы. В глазах испуг, и я впервые замечаю синюю окантовку вокруг голубой радужки. До чего же у нее красивые глаза, особенно вблизи. Зрачки расширяются, и я тону в ее глазах безвозвратно. Она глубоко вздыхает.

— Не ушиблась? — Собственный голос кажется мне чужим, и я запоздало осознаю, что она касается меня, а мне от этого вовсе не плохо. Поглаживаю ее по щеке. Кожа мягкая и гладкая. Провожу большим пальцем по нижней губе, и дыхание у меня перехватывает. Она прижалась ко мне, я чувствую ее груди, через рубашку проникает жар ее тела. От нее пахнет чистотой и свежестью, и мне вспоминается дедушкин яблоневый сад. Закрыв глаза, вдыхаю ее аромат, чтобы сохранить в памяти. Когда я снова их открываю, то обнаруживаю, что она тоже не сводит умоляющих глаз с моих губ.

Черт! Она хочет, чтобы я ее поцеловал. И мне хочется того же. Хотя бы один раз. Губы ее полуоткрыты в ожидании. Нет. Нет. Нет. Не делай этого, Грей! Эта девушка не для тебя. Ей нужны цветы и сердечки, а тебя эта муть не интересует. Закрываю глаза, чтобы побороть искусу, и наконец принимаю верное решение.

— Анастейша, — шепчу я, — держись от меня подальше. Я не тот, кто тебе нужен.

Она снова делает брови домиком, и дыхание у нее перехватывает.

— Дыши, Анастейша, дыши. — Следует отпустить ее до того, как наделаю глупостей, однако мне очень не хочется этого делать. Хотя бы еще немного. — Я сейчас поставлю тебя на ноги и отпущу.

Отстраняюсь, она разжимает руки, однако легче мне не становится. Придерживаю девушку за плечи, чтобы убедиться в ее устойчивости. Она снова хмурится, чувствуя себя униженной. Она в ужасе от моего пренебрежения. Черт! Я вовсе не хотел тебя обидеть. Если бы ты знала меня лучше, то поняла бы, что я пытаюсь поступить благородно. Отпустить тебя.

Выпустить тебя из моих рук.

— Ясно, — разочарованно бормочет она. Тон церемонный и сдержанный, однако она не отстраняется. — Спасибо.

— За что?

— За то, что спасли меня.

Мне хочется сказать ей, что я спасаю ее от себя... что делаю благородный жест. Впрочем, она ждет других слов.

— Этот идиот ехал против движения. Хорошо, что здесь был я.

Теперь я бормочу всякую чушь и никак не могу ее отпустить. Предлагаю ей немного посидеть в отеле, прийти в себя — уловка, чтобы побыть с ней подольше.

Ана качает головой, расправляет плечи и обхватывает себя руками, будто пытаюсь защититься. Дождавшись сигнала светофора, она бросается через улицу столь стремительно, что я едва за ней поспеваю. Дойдя до отеля, она поворачивается ко мне и окидывает меня бесстрастным взглядом.

— Спасибо за чай и за то, что согласились на фотосессию. — Ее равнодушие отзывается во мне болью.

— Анастейша, я... — Не знаю, что и сказать. Извиняться или нет?

— Да, Кристиан? — резко бросает она.

Ух ты! Разозлилась до чертиков, презрение так и сочится из каждого слога моего имени. Это что-то новенькое. Она уходит, а я не хочу с ней расставаться.

— Удачи на экзаменах.

В ее глазах боль и негодование.

— Спасибо, — презрительно бормочет она. — Всего доброго, мистер Грей.

Ана разворачивается и спешит по улице к подземному гаражу. Я смотрю ей вслед в надежде, что она оглянется, но тщетно. Она скрывается из виду, оставив после себя сожаление о несбывшемся и аромат яблочного сада осенью.

Нет!.. Просыпаюсь от собственного крика, отражающегося от стен спальни. Я вымок от пота, меня преследует застарелый страх побоев, запах выдохшегося пива, сигарет и нищеты. Сажусь, сжимаю голову руками и пытаюсь успокоиться. Сердце колотится как бешеное, никак не могу отдышаться. Это повторяется четвертую ночь подряд. Я никогда не могу запомнить деталей, но зато чувства остаются со мной надолго, до следующей ночи. Пустота, усталость, страх. И голод — такой, что впору наброситься и съесть тухлый огрызок от яблока. Меня выворачивает, я оглядываюсь и с неким подобием успокоения замечаю, что я дома. На часах три утра.

У меня две важные встречи завтра... точнее, уже сегодня. Мне нужны ясная голова и здоровый сон. А тут еще чертова тренировка по гольфу с Бастилем. Лучше ее отменить, мысли об очередном проигрыше отравляют и без того унылое настроение.

Выбравшись из кровати, бреду в кухню. Наливаю стакан воды и замечаю свое отражение в зеркальной стене. С отвращением отворачиваюсь.

Ты ее отверг. Она хотела быть с тобой, а ты ее отверг. Я поступил так ради ее же блага!

Эти мысли уже несколько дней не дают мне покоя. Не будь мой мозгоправ на отдыхе в Англии, я бы ему позвонил. Его психотреп здорово меня успокаивает.

Грей, она всего лишь смазливая девица!

Похоже, мне нужно отвлечься. К примеру, найти новую сабу. После Сюзанны у меня долго никого не было. Размышляю, стоит ли звонить Елене. Она всегда подбирает для меня подходящих кандидаток. Проблема в том, что я не хочу ни с кем знакомиться.

Мне нужна Ана.

Меня преследуют ее разочарование, уязвленная гордость и презрение. Она ушла, не обернувшись. Пригласив на кофе, я вселил в нее надежду, а потом сам же ее убил.

Как бы перед ней извиниться? Возможно, тогда я смогу забыть эту печальную историю и выкинуть девушку из головы. Поставив стакан в раковину, бреду обратно в спальню.

Радиобудильник срабатывает в пять сорок пять. Я лежу и смотрю в потолок. Всю ночь не спал, чувствую себя совершенно разбитым. Черт! Что за хрень?

Радиопередача отвлекает меня до тех пор, пока я не слышу вторую новость. С аукциона в Лондоне продается рукопись незаконченного романа Джейн Остин под названием «Уотсоны».

«Книги», — сказала она.

Господи! Даже новости напоминают мне о малютке мисс Стил. Она неизлечимый романтик, обожающий английскую классику. Я тоже люблю литературу, но по другой причине. Первых изданий Джейн Остин или сестер Бронте у меня нет, зато имеется два романа Томаса Харди...

Ну конечно! Отличная идея. Так я и сделаю.

И вот я уже в библиотеке, передо мной «Джуд незаметный» и три тома «Тесс из рода д'Эрбервиллей». Оба романа грустные и трагичные. У Харди была мрачная извращенная фантазия. Как и у меня.

Прогоняю эту мысль и рассматриваю книги. Хотя «Джуд» в лучшем состоянии, он отпадает сразу — в нем нет искупления грехов. Пошлю-ка ей «Тесс», снабдив подарок

подходящей цитатой. Книга далеко не самая романтическая, учитывая свалившиеся на героиню несчастья, однако в ней есть привкус романтики на фоне деревенских ландшафтов старой доброй Англии. К тому же Тесс удалось отомстить виновнику своих бед.

Впрочем, дело не в этом. Ана упоминала, что Харди — ее любимый писатель; она наверняка даже в руках не держала его первого издания. И тем более не владела им.

«Вы суперпотребитель». Ее неодобрительная реплика не идет у меня из головы. Да, я люблю владеть вещами, которые поднимаются в цене, вроде первых изданий.

Теперь я чувствую себя куда спокойнее. Я доволен собой. Направляюсь в гардеробную, чтобы переодеться в спортивную одежду.

На заднем сиденье машины пролистываю один из томиков «Тесс» в поисках цитаты и задаюсь вопросом, когда у Аны последний экзамен. Книгу я читал давно, сюжет помню смутно. Будучи подростком, я находил в мире литературы тайное прибежище. Мать мое увлечение изумляло. Элиот особо не читал. Я стремился укрыться от реальности, чтение успокаивало меня и примиряло с действительностью, а ему этого не требовалось. Он чувствовал себя в реальном мире как рыба в воде.

— Мистер Грей, мы приехали, — прерывает мои размышления Тейлор. Он выходит из машины, распаивает для меня дверцу. — В два часа я буду ждать снаружи, чтобы отвезти вас на гольф.

Я киваю и захожу в «Грей Хаус», держа книги под мышкой. Молоденькая секретарша кокетливо машет мне рукой. Каждый день... Как поповый шлягер, поставленный на повтор.

Проигнорировав девицу, иду к лифту.

— Доброе утро, мистер Грей, — приветствует меня охранник Барри и нажимает кнопку вызова лифта.

— Как твой сынишка, Барри?

— Ему лучше, сэр.

— Рад слышать.

Вхожу в лифт, он взлетает на двадцатый этаж. Андреа уже тут как тут.

— Доброе утро, мистер Грей. Рос ждет вас, чтобы обсудить Дарфурский проект. Барни просит уделить ему пару минут...

Жестом велю ей замолчать.

— Все потом. Соедини меня с Уэлчем, выясни, когда приедет из отпуска Флинн. Поговорю с Уэлчем и займусь делами.

— Да, сэр.

— И еще мне нужен двойной эспрессо. Поручи Оливии. — Оглядевшись, не вижу Оливии. Какое облегчение! Эта девица вконец достала меня своими приставаниями.

— Вам с молоком, сэр? — спрашивает Андреа.

Умница. Одариваю ее улыбкой.

— Не сегодня. — Мне нравится, что каждый раз им приходится гадать, какой кофе я предпочту.

— Хорошо, мистер Грей. — Она выглядит довольной собой, и не зря: она самый лучший личный секретарь, который у меня когда-либо был.

Три минуты спустя она соединяет меня с Уэлчем.

— Уэлч?

— Мистер Грей.

— Досье, собранное на прошлой неделе. Анастейша Стил, студентка Ванкуверского гуманитарного колледжа.

— Да, сэр. Я помню.

— Я хочу знать, когда у нее последний выпускной экзамен. Это задача первостепенной важности.

— Хорошо, сэр. Что-нибудь еще?

— Нет, пока все. — Вешаю трубку и смотрю на книги, лежащие на письменном столе. Нужно найти цитату.

Рос, моя правая рука и руководитель административной службы, так и рвется в бой.

— Разрешение на отправку гуманитарной помощи в порт Судана от руководства страны мы получим, но наши контактные лица на местах сомневаются, что удастся доставить груз наземным транспортом. Они проводят оценку рисков, чтобы понять, насколько это выполнимо. — Похоже, организационные проблемы возникли серьезные — от привычной жизнерадостности Рос не осталось и следа.

— Всегда можно сбросить груз с самолета.

— Кристиан, стоимость сброса...

— Знаю. Давай-ка посмотрим, что выяснят наши друзья из неправительственных организаций.

— Ладно, — отвечает она со вздохом. — Я все еще жду одобрения от Госдепа.

Я закатываю глаза. Чертовы бюрократы! Пока они согласуют способы благодетельствования несчастных, все уже умрут с голоду.

— Сообщи, если потребуются дать взятку или задействовать сенатора Бландино.

— Следующий вопрос: где построить новый завод. Налоговые послабления в Детройте огромные, сам знаешь. Я отправила тебе сводный отчет.

— Знаю. А какого черта это должен быть именно Детройт?

— Не понимаю, откуда такая предубежденность. Детройт отвечает всем нашим запросам.

— Ладно, пусть Билл проверит возможные участки под застройку. И давай-ка поищем альтернативу: вдруг найдутся более выгодные условия.

— Билл уже отправил Рут на встречу с сотрудником Бюро перепланировки Детройта, который и так был более чем сговорчив. Впрочем, я попрошу Билла провести окончательную проверку.

Звонит мой мобильник.

— Да! — ворчливо отвечаю Андреа, которая прекрасно знает, как я не люблю отвлекаться.

— Уэлч на проводе.

На часах одиннадцать тридцать. Быстро же он успел.

— Соедини. — Жестом прошу Рос остаться.

— Мистер Грей?

— Да, Уэлч. Какие новости?

— Экзамен у мисс Стил завтра, двадцатого мая.

Черт! Времени в обрез.

— Отлично. На этом пока все. — Вешаю трубку. — Рос, потерпи еще минуту.

Андреа отвечает мигом.

— Андреа, в течение часа мне понадобится конверт и бумага, — сообщаю я и вешаю трубку. — Итак, Рос, на чем мы остановились?

В двенадцать тридцать Оливия, громко шаркая, приносит в кабинет ленч. Она высокая и стройная, с милым личиком, и, увы, постоянно смотрит на меня с вожделением. Надеюсь, на этот раз она раздобыла что-нибудь хоть немного съедобное. Утро выдалось загруженное, и я умираю с голоду. Оливия робко ставит поднос на стол. Салат с тунцом. Пойдет. На этот раз не облажалась.

Также она кладет передо мной три конверта с разными карточками.

— Отлично, — бормочу я.

Она поспешно ретируется.

Кладу в рот кусочек тунца, чтобы перебить голод, и берусь за ручку. Цитату я уже нашел. Это предупреждение. Правильно сделал, что отказался от своих планов. Не все мужчины годятся на роль романтических персонажей.

«Почему ты не сказала, что мне надо опасаться мужчин? Почему не предостерегла меня? Богатые дамы знают, чего им остерегаться, потому что читают романы, в которых говорится о таких проделках...»^[1]

Вкладываю карточку в конверт, пишу адрес Аны, врезавшийся мне в память с того момента, как я прочел досье Уэлча. Звоню Андреа.

— Да, мистер Грей.

— Зайди ко мне.

— Да, сэр. — И вот она уже на пороге. — Что вам угодно, мистер Грей?

— Возьми книги, упакуй и отправь с курьером мисс Анастейше Стил — девушке, которая брала у меня интервью на прошлой неделе. Вот ее адрес.

— Займусь прямо сейчас, мистер Грей.

— Их нужно доставить не позднее завтрашнего дня.

— Ясно, сэр. Еще поручения будут?

— Пока нет. Мне нужны дубликаты.

— Этих книг?

— Да. Первое издание. Пусть этим займется Оливия.

— Что за книги?

— Роман «Тэсс из рода д'Эрбервиллей».

— Хорошо, сэр. — Андреа награждает меня понимающей улыбкой и покидает кабинет.

Почему она улыбнулась? Она же никогда не улыбается! Может быть, она решила, будто я увлечен девушкой и посылаю ей романтический подарок в знак своих чувств? Нет, это полная чушь. Андреа слишком хорошо вышколена и слишком давно работает со мной, чтобы так ошибаться. Я отметаю эту мысль и размышляю о том, удастся ли найти замену книгам. Очень надеюсь, что да.

Впервые за последние пять дней я выспался. Возможно, дело в том, что, отправив книги Анастейше, я поставил в отношениях точку. Бреясь, вижу в зеркале отражение холодных серых глаз.

Лжец.

Черт побери!

Ладно, ладно. Я надеюсь, что она позвонит. Мой номер у нее есть.

Когда я вхожу в кухню, миссис Джонс поднимает взгляд:

— Доброе утро, мистер Грей.

— Доброе утро, Гейл.

— Что бы вы хотели на завтрак?

— Омлет. — Пока она готовит, сажусь у кухонной стойки полистать «Уолл-стрит джорнал» и «Нью-Йорк таймс». Зарывшись в газеты, слышу звонок мобильного. Элиот. Какого черта понадобилось моему братцу? — Элиот?

— Чувак! На выходные мне нужно уехать из Сиэтла. Одна цыпочка вцепилась в меня, как клещ, и я хочу удрать подальше.

— Вцепилась в тебя?!

— Ну да. Будь у тебя личная жизнь, ты бы меня понял.

Пропускаю насмешку мимо ушей, и тут мне приходит в голову коварный план.

— Как насчет пешей прогулки по окрестностям Портленда? Можем отправиться сегодня после обеда, побыть там и вернуться в воскресенье.

— Неплохая идея. Полетим на вертушке или поедем на тачке?

— Элиот, не вертушка, а вертолет. Лучше поедем. Подтягивайся ко мне в офис к обеду, оттуда и выдвинемся.

— Спасибо, брат! Я твой должник. — Элиот вешает трубку.

Элиот себя ни в чем не ограничивает, особенно в женщинах. Любая из этих несчастных лишь очередная игрушка в бесконечной веренице случайных связей. Но не мне его осуждать, не так ли? Я сам редко испытываю угрызения совести, разрывая в клочья романтические надежды. Даже сейчас я вполне отдаю себе отчет, как мало мои планы отвечают мечтам маленькой мисс Стил. В каком-то смысле Элиот куда честнее меня. И безопаснее...

— Мистер Грей, чем бы вы хотели питаться в эти выходные?

— Приготовьте что-нибудь незамысловатое и оставьте в холодильнике. Я вернусь в воскресенье.

Либо не вернусь.

Грей, уйдя, она даже не оглянулась...

Потратив большую часть рабочей жизни на то, чтобы не обмануть чужих ожиданий, я, по идее, должен уметь справляться и со своими собственными ожиданиями.

Большую часть пути в Портленд Элиот проспал. Должно быть, наш герой-любовник на пределе истощения. Работать и трахаться — вот в чем смысл его существования. Вытянулся на пассажирском сиденье и храпит. Да уж, попутчик из него еще тот.

В Портленд приедем не раньше трех, поэтому я звоню Андреа по громкой связи.

— Мистер Грей, — отвечает она после второго гудка.

— Организуйте доставку двух горных велосипедов в отель «Хитман».

— К какому времени, сэр?

— К трем.

— Велосипеды для вас и вашего брата?

— Да.

— Его рост примерно метр девяносто?

— Да.

— Займусь немедленно.

— Отлично. — Вешаю трубку, потом набираю Тейлора. Он отвечает после первого гудка. — Во сколько доберешься?

— В гостинице буду около девяти вечера.

— Привези «Ауди R-8».

— С удовольствием, сэр. — Тейлор тоже ярый автомобилист.

— Хорошо. — Заканчиваю звонок, включаю музыку громче. Посмотрим, сможет ли Элиот спать под группу «The Verve».

Мое возбуждение растет. Интересно, книги уже доставили? Тянет позвонить Андреа, но я помню, что загрузил ее работой по самое не могу. К тому же не хочется давать персоналу повод для сплетен.

Почему я вообще послал книги? Потому что хочу снова ее увидеть.

Проезжаем мимо съезда на Ванкувер, и я гадаю, сдала ли она уже экзамен.

— Эй, чувак, мы где? — восклицает Элиот.

— О чудо, проснулся! — бормочу я. — Почти доехали. Покатаемся на горных великах.

— Да ну?

— Ну да.

— Класс! Помнишь, как папа с нами катался?

— Ага, — киваю я.

Наш отец — разносторонне одаренная личность, настоящий человек эпохи Возрождения: ученый, спортсмен, с удовольствием живет в городе и с еще большим удовольствием отдыхает на природе. Усыновил и вырастил троих детей... один из которых так и не оправдал его ожиданий.

Впрочем, пока я не стал подростком, мы были очень близки. Он был моим кумиром. Отец часто водил нас в походы и научил всему, что я теперь так люблю: ходить под парусом, плавать на каяке, ездить на велосипеде. Чем мы только не занимались! Пубертат положил всему этому конец... Может быть, если бы я не ревновал тогда к Элиоту с такой тупой убежденностью в полной несправедливости этого грешного мира, мои отношения с отцом сложились бы иначе. Может быть, я был бы другим человеком.

— Как я понял, если мы приедем после полудня, то на пешую прогулку времени не хватит.

— Да уж.

— Так от кого ты сбежал?

— Чувак, я парень типа сунул, вынул и беги, ты же знаешь. Никаких обязательств. Чтобы телочек не посещали всякие безумные идеи. — Он смотрит на меня искоса. — Не зря ты не суешь свой член куда попало.

— При чем тут мой член? Мы говорим о твоём, ведь это ты едва не влип.

Элиот фыркает.

— Я уже со счету сбился. Ладно, хватит обо мне. Как там поживает финансовая олигархия? Что происходит в коммерческих кругах?

— Тебе и правда интересно? — недоверчиво кошусь на него я.

— Не-а, — апатично отвечает он, и я прыскаю от смеха.

— Как идет твой бизнес? — спрашиваю я.

— Беспокоишься о своих инвестициях?

— Как всегда. — Ведь это мои деньги. Своеобразная компенсация за все то зло, что было между нами в прошлом. В конце концов, теперь все забыто, и мы действительно семья — насколько это возможно в моем случае. Флинн говорит, что более закрытым человеком, чем я, является мумия египетского фараона. О том, что делается у него в башке, уже несколько тысяч лет никто не знает.

— На той неделе мы приступили к работе над проектом «Спокани Эдем». Пока идем точно по графику, но ведь прошла всего неделя. — Он пожимает плечами.

Под маской легкомысленного повесы скрывается борец за охрану окружающей среды. Страсть брата к устойчивой жизнедеятельности оборачивается серьезными спорами во время воскресных семейных обедов. Его последний проект — жилищное строительство для малоимущих на севере Сиэтла.

— Хочу установить новые хозяйственно-бытовые стоки, о которых я тебе говорил. Тогда расход воды сократится, и жильцы станут платить на двадцать пять процентов меньше.

— Впечатляет.

— Надеюсь, что получится.

Молча доезжаем до центра Портленда, и, когда мы сворачиваем на подземную парковку «Хитмана» (там я видел ее в последний раз), Элиот замечает:

— Ты в курсе, что сегодня играют «Маринерс»?

— Можешь провести вечер у телевизора. Дай своему члену отдых, посмотри бейсбол.

— Дело говоришь.

Угнаться за Элиотом непросто. Он рвет по бездорожью все с тем же безрассудным настроением, с которым идет по жизни. Страх он не знает, потому я им и восхищаюсь. При такой скорости у меня нет ни малейшей возможности насладиться видами. Мимо мелькает буйная растительность, а я не свожу глаз с земли, пытаясь объезжать ямы.

К концу прогулки мы грязные и усталые.

— Круче кайфа в одетом виде я не ловил! — заявляет Элиот, вручая велосипед посыльному в «Хитмане».

— Да уж, — бормочу я и вспоминаю, как держал в объятиях Анастейшу, когда ее едва не сбил велосипедист. Я буквально чувствую тепло ее тела, ее запах, прикосновение ее груди. Тогда я тоже был в одежде... — Да уж, — повторяю я.

Пока лифт несет нас на последний этаж, мы проверяем свои мобильники.

У меня пара электронных писем от Елены (спрашивает о моих планах на выходные), пропущенных звонков от Анастейши нет. Почти семь часов, она уже должна была получить книги. Мне становится грустно: похоже, я доехал до самого Портленда в погоне за очередным призраком.

— Чувак, эта цыпочка позвонила пять раз и оставила четыре сообщения! Она что — не понимает, какой озабоченной дурой себя выставляет? — нудит Элиот.

— Может, она беременна?

Элиот бледнеет, я смеюсь.

— Не смешно! — ворчит он. — К тому же мы с ней не настолько давно знакомы.

По-быстрому приняв душ, я иду к Элиоту, чтобы успеть на остаток матча «Маринерс» против «Сан-Диего Падрес». Заказываем в номер стейки, салаты, картофель фри и пиво. Посмотрю матч в обществе Элиота. Я смирился с тем, что Анастейша не позвонит. «Маринерс» ведут; похоже, выиграют всухую... Ага, вот: четыре-один. Вперед, «Маринерс»! Мы с Элиотом чокаемся бутылками.

Начинается нудный послематчевый анализ, и тут звонит мой мобильник, на экране номер мисс Стил. Она позвонила!

— Анастейша? — Я не в силах скрыть ни удивления, ни удовольствия. На заднем плане раздается шум — то ли бар, то ли вечеринка. Элиот на меня косится, поэтому я встаю с дивана и выхожу за пределы слышимости.

— Зачем вы прислали мне книги? — Говорит она сбивчиво, и по позвоночнику прокатывается волна дурного предчувствия.

— Анастейша, что с тобой? Ты какая-то странная.

— Это не я странная, а вы! — В ее голосе звучит гнев.

— Анастейша, ты пила?

Черт! С кем она? С фотографом? Где ее подруга Кейт?

— А вам-то что? — Она настроена мрачно и воинственно, и я понимаю, что она пьяна. Одна, неизвестно где и не в состоянии себя защитить. Я закрываю глаза, пытаюсь справиться с приступом непонятной паники и ярости. Нужно убедиться, что с ней все в порядке. — Просто интересно. Где ты?

— В баре.

— В каком?

Скажи мне! Внутри нарастает тревога. Юная девушка, напилась и может попасть в беду. Не просто девушка — моя... потенциальная нижняя беспечно рискует собой!

— В баре в Портленде.

— Как ты доберешься до дома? — Я потираю переносицу, тщетно пытаюсь держать себя в руках.

Что за черт? Неужели она сядет за руль? Снова спрашиваю, в каком она баре, а она мой вопрос игнорирует.

— Зачем вы прислали мне книги, Кристиан?

— Анастейша, где ты? Скажи немедленно! — Как она доберется домой?

— Вы обо мне беспокоитесь? — хихикает Анастейша. В любой другой ситуации я счел бы это очаровательным. Но сейчас я охотно показал бы ей, кто тут главный. Она доведет меня до белого каления!

— Так помоги мне, черт побери! — Она снова хихикает. Черт, да она надо мной смеется! Опять! — Где ты сейчас?

— В Портленде... От Сиэтла далеко.

— Где в Портленде?

— Спокойной ночи, Кристиан. — Она вешает трубку.

— Ана!

Она посмела повесить трубку!.. Я ошарашенно смотрю на телефон. Никто не бросает

трубку во время разговора со мной. Какого черта?

— В чем проблема? — осведомляется Элиот.

— Мне только что позвонила пьяная девица.

Челюсть у брата отваливается:

— Тебе?!

— Да. — Нажимаю кнопку вызова, пытаюсь овладеть своим гневом.

— Алло, — робко и с придыханием говорит она. На заднем плане уже потише.

— Я сейчас за тобой приеду, — говорю я ледяным тоном, борясь с приступом гнева, и вешаю трубку. — Элиот, мне нужно забрать ее из бара и отвезти домой. Ты со мной?

Элиот смотрит так, будто у меня три головы.

— Ты? С цыпочкой? Этого я пропустить не могу! — Он хватается за кроссовки и начинает их напяливать.

— Сперва мне нужно позвонить.

Я бреду в спальню, размышляя, кого набрать — Барни или Уэлча. Барни — главный инженер в отделе телекоммуникаций моей компании. Он — гениальный техник. Однако мои нынешние нужды не совсем легальны. Лучше не вмешивать в это компанию.

Нажимаю кнопку ускоренного набора и буквально сразу слышу скрипучий голос Уэлча:

— Мистер Грей?

— Надо узнать, где сейчас находится мисс Анастейша Стил!

— Ясно. — Он делает паузу. — Положитесь на меня, мистер Грей.

Я понимаю, что это незаконно, однако она может попасть в беду.

— Спасибо!

— Свяжусь с вами через пару минут.

Вернувшись в гостиную, обнаруживаю, что Элиот потирает руки и веселится, а на его лице сияет глупая ухмылка.

— Этого я не пропустил бы за все богатства мира! — злорадствует брат.

— Я пошел за ключами. Встретимся на парковке через пять минут, — рычу я, игнорируя его самодовольную рожу.

В баре толпа — студенты решили как следует повеселиться. Играет паршивый инди-рок, бухают ударные, танцпол забит раскачивающимися телами. Чувствую себя старым.

Она где-то здесь.

Элиот заходит вместе со мной.

— Видишь ее? — кричит он, перекрывая шум.

Оглядев помещение, замечаю Кэтрин Кавану. Она сидит на диване в компании друзей (исключительно парни). Аны нигде нет, стол уставлен стопками и пивными бокалами. Посмотрим, насколько мисс Кавана преданна своей подруге. Когда мы подходим к столику, она заметно удивляется.

— Кэтрин, — начинаю я, но она перебивает меня прежде, чем я успеваю спросить о местонахождении Аны.

— Не ожидала тебя здесь увидеть, Кристиан, — восклицает она, стараясь перекричать музыку. Трое парней за столиком окидывают меня и Элиота враждебно-настороженными взглядами.

— Был неподалеку.

— А это кто? — Она ослепительно улыбается Элиоту, вновь меня перебивая. До чего несносная девица!

— Это мой брат Элиот. Элиот, Кэтрин Кавана. Где Ана?

Она широко улыбается Элиоту, и тот, как ни странно, отвечает ей тем же.

— Наверное, вышла подышать свежим воздухом, — отвечает Кавана, не сводя глаз с мистера Сунул, Вынул и Беги. Попалась!

— Вышла подышать? Куда? — кричу я.

— Вон туда. — Она указывает на двойные двери в дальнем конце бара.

Проталкиваюсь сквозь толпу, оставив позади трех недовольных парней и скалящих зубы Каваны и Элиота.

За двойными дверями находится женский туалет и задний вход. Как ни смешно, он ведет на парковку, где мы с Элиотом только что были, окруженную кирпичными цветочницами. Посетители бара выходят туда покурить, выпить, поболтать. И пообжиматься.

Она там.

Черт! Она с фотографом, хотя при таком свете трудно сказать наверняка. Она в его объятиях и вроде бы пытается вырваться. Он что-то ей говорит — слов не различить — и целует в щеку.

— Хосе, не надо, — просит она, и все становится ясно.

Она этого не хочет!

У меня возникает острое желание оторвать мерзавцу голову. Сжав кулаки, направляюсь к ним.

— Мне кажется, дама сказала «нет». — Голос у меня холодный и не предвещает ничего хорошего, и, хотя снаружи я спокоен, внутри все клоочет от ярости.

Он выпускает Ану и прищуривается, окидывая меня застывшим нетрезвым взглядом.

— Грей, — резко бросает он, и мне приходится задействовать все силы, чтобы не стереть досаду с его лица ударом кулака.

Ана пошатывается, сгибается пополам, и ее начинает тошнить прямо на землю. Вот черт!

— Бог мой, Ана! — Хосе в отвращении отпрыгивает назад. Проклятый идиот!

Не обращая на него внимания, я хватаю ее волосы и убираю в сторону, пока она исторгает все, что употребила за вечер. Сердито отмечаю, что она почти ничего не ела. Обняв ее рукой за плечи, отвожу подальше от любопытных глаз и ставлю над клумбой.

— Лучше здесь. Я тебя подержу.

Здесь темно, пусть спокойно проблюется. Ее тошнит снова и снова, она держится руками за кирпичную цветочницу. Жалкое зрелище. Очистив желудок, бедняжка заходится в конвульсивных спазмах. Да уж, напилась крепко.

Наконец она успокаивается. Похоже, все. Отпускаю ее, достаю носовой платок, чудом оказавшийся в кармане куртки. Спасибо, миссис Джонс!

Утираю ей губы, она отворачивается и прислоняется к кирпичной кладке, избегая смотреть мне в глаза, потому что ей стыдно. И все же я рад ее видеть. Даже странно, насколько хорошо я чувствую себя рядом с этой девчонкой. Что в ней такое, что буквально притягивает меня как магнит? Что-то есть в изгибе ее плеч, в изящном профиле, и это не дает мне оторвать взгляд. Злость на фотографа прошла. Я счастлив от того, что стою на парковке позади студенческого бара в Портленде в обществе мисс Анастейши Стил.

Она закрывает лицо руками и содрогается, потом чуть растопыривает пальцы и украдкой смотрит на меня, все еще не справившись со смущением. Поворачивается к двери и яростно глядит на кого-то позади меня. Полагаю, на своего «друга».

— Я... э-э... буду ждать вас в баре, — бормочет Хосе.

Я его игнорирую; к моей радости, Ана тоже. Она смотрит мне в глаза.

— Извините, — наконец говорит она, теребя тонкую ткань платка.

Ага, самое время позабавиться.

— За что ты просишь прощения, Анастейша?

— В основном за то, что позвонила пьяная. Ну и много еще за что, — бормочет она.

— Со всеми бывает. Надо знать свои возможности. — Почему мне так нравится дразнить эту девушку? — Нет, я всей душой за то, чтобы раздвигать границы, но это уже чересчур. И часто с тобой такое?

Возможно, у нее серьезные проблемы с алкоголем. Это меня беспокоит, и я раздумываю, не позвонить ли матери, чтобы она порекомендовала соответствующую клинику.

Ана хмурится, брови складываются домиком, и я едва сдерживаюсь, чтобы ее не поцеловать. Потом она начинает говорить, и в ее голосе слышится раскаяние.

— Нет. Такое со мной в первый раз, и у меня нет желания повторять эксперимент.

Анастейша поднимает на меня нетрезвый взгляд и покачивается. А вдруг вырубится? Не раздумывая, беру ее на руки. До чего же она легкая! Слишком легкая. Меня это изрядно бесит. Теперь понятно, почему она так напилась.

— Успокойся, я отвезу тебя домой.

— Надо предупредить Кейт, — говорит она, кладя голову мне на плечо.

— Мой брат ей скажет.

— Кто?

— Мой брат Элиот сейчас разговаривает с мисс Каваной.

— Э?..

— Он был вместе со мной, когда ты позвонила.

— В Сиэтле?

— Нет, я живу в «Хитмане».

И моя погоня за призраком увенчалась успехом.

— Как вы меня нашли?

— Отследил твой мобильный. — Иду к машине. Хочу отвезти Ану домой. — У тебя была с собой сумка или куртка?

— Э-э... вообще-то, да. И то, и другое. Кристиан, пожалуйста, мне нужно предупредить Кейт. Она будет волноваться.

Остановливаюсь и прикусываю язык. Кавана ничуть не волновалась из-за того, что оставила подругу наедине с не в меру ретивым фотографом. Родригес. Точно, так его зовут.

Скрепя сердце ставлю Ану на ноги и веду внутрь. Держась за руки, мы идем к столику Кейт. Один из парней еще там, сидит всеми покинутый и злой.

— А где Кейт? — спрашивает Ана, стараясь перекричать шум.

— Пляшет, — отвечает парень, уставившись на танцпол карими глазами.

Ана забирает свою куртку и сумочку — и прикасается ко мне. Я застываю. Черт! Сердце срывается в галоп, накатывает темнота и вцепляется мне в горло своими черными когтями.

— Она на танцполе, — кричит Ана мне в ухо, отвлекая от накатившего страха.

И вдруг тьма отступает, сердце бьется ровнее. Что?!

Я закатываю глаза, чтобы скрыть смущение, и веду Ану в бар, беру большой стакан воды со льдом и передаю ей.

— Вышей.

Глядя на меня поверх стакана, она делает робкий глоток.

— Допивай! — командую я. Надеюсь, этого достаточно, чтобы устранить последствия отравления, и похмелья у нее не будет.

Что бы с ней случилось, не вмешайся я? Настроение падает.

Я думаю о том, что случилось со мной. Ее прикосновение. Моя реакция. Настроение падает еще ниже.

Допивая воду, Ана покачивается, и я придерживаю ее за плечо. Мне нравится ее касаться. Она как нефть на моих глубоких темных водах. *Хм, цветисто выражаешься, Грей.*

Она отставляет стакан, я возвращаю его в бар.

Ладно. Она хочет переговорить со своей так называемой подругой. Я изучаю забитый телами танцпол, с содроганием представляя, как все они меня касаются, пока я пробираюсь через толпу.

Стиснув зубы, беру Ану за руку и веду к танцполу. Она неуверенно мнетя. Ничего не поделаешь: хочешь поговорить с подругой, придется со мной станцевать. Если уж Элиот уходит в отрыв, его не остановить. Вот и скоротали вечер вдвоем...

Резко дергаю Ану за руку, и она падает в мои объятия. С таким телесным контактом я как-нибудь справлюсь. Когда я готов к прикосновению, то можно и потерпеть. К тому же я в куртке. Увлекаю Ану за собой туда, где на радость всем зажигают Элиот и Кейт. Не прерывая танца, Элиот склоняется ко мне и окидывает нас скептическим взглядом.

— Я отвезу Ану домой. Скажи Кейт, — кричу я ему в ухо. Он кивает и обнимает Кейт.

Ладно. Пора везти мисс Пьяный Книжный Червь домой, вот только ехать она не хочет. Ана озабоченно смотрит на Кавану. Уйдя с танцпола, оборачивается, затем переводит одурелый взгляд на меня и слегка пошатывается.

— Черт побери! — Она отключается посреди бара, и я только чудом умудряюсь ее поймать. Так и тянет перекинуть пьяную девицу через плечо. Впрочем, это привлечет лишнее внимание, поэтому я снова беру ее на руки, прижимаю к груди и несусь на воздух.

— Господи ты боже мой, — шепчу я, выжывая ключи из кармана джинсов. Как ни странно, мне удается усадить Ану на пассажирское сиденье и пристегнуть.

— Ана! — Я трясусь за плечо, потому что она сидит пугающе тихо. — Ана!

Она бормочет что-то нечленораздельное. Знаю, надо бы отвезти ее домой. До Ванкувера далеко. Вдруг ее опять стошнит? Ни к чему, если «Ауди» пропитается запахом рвоты. От одежды Аны и так уже изрядно пованивает.

И я решаю отправиться в «Хитман», убедив себя в том, что делаю это ради ее блага.

Ага, кому ты втираешь очки, Грей?

Поднимаюсь из подземного гаража в номер, держа на руках спящую Ану. Нужно снять с нее джинсы и обувь. От одежды пахнет рвотой. Хорошо бы девушку искупать, но это будет уже совсем за рамками приличия. Хотя разве я уже за них не вышел?

В номере бросаю ее сумочку на диван, отношу Ану в спальню и кладу на кровать. Она бормочет во сне, не просыпаясь.

Быстро снимаю с нее кеды и носки, складываю в пластиковый стиральный мешок. Потом стягиваю джинсы, проверяю карманы и запихиваю туда же. Она снова падает на кровать, раскидывает бледные руки-ноги, будто морская звезда, и я представляю, как она обхватывает меня ногами за талию, а ее запястья привязаны к косому кресту. На колене синяк — не от падения ли в моем кабинете?

С тех пор она отмечена... Как и я.

Сажаю ее, она открывает глаза.

— Привет, Ана, — шепчу я, медленно снимая с нее куртку.

— Грей. Губы, — бормочет она. Интересно, что она видит в своем пьяном забытьи? Надеюсь, ей приснится эротический сон со мной в главной роли. Ловлю себя на странной мысли, что и в жизни хотел бы стать для этой девочки самым главным. Центром ее вселенной. Что это со мной?

— Да, милая. — Кладу ее обратно на постель. Она опускает веки, откатывается на свою половину и сворачивается клубочком. Накрываю ее одеялом и целую в волосы. Без грязной одежды она вновь обрела свой запах. Яблоки, осень, свежесть и очарование... Ана. Губы приоткрыты, ресницы веером лежат на бледных щеках, кожа без единого изъяна. Разрешаю себе еще раз погладить ее по щеке кончиком указательного пальца. И все.

— Спокойной ночи, — тихо говорю я и выхожу в гостиную, чтобы закончить список белья, отданного в стирку. Пованивающий мешок выношу за дверь номера.

Прежде чем проверить электронную почту, я отправляю сообщение Уэлчу и прошу его выяснить, не было ли у Хосе Родригеса приводов в полицию. Потом пишу письмо Тейлору, в котором указываю список вещей для мисс Стил.

От: Кристиан Грей

Тема: мисс Анастейша Стил

Кому: Дж. Б. Тейлор

Доброе утро.

Подбери для мисс Стил следующие предметы одежды и доставь ко мне в номер до десяти утра.

Джинсы: синие, размер 4.

Кеды: черные, размер 7.

Носки: размер 7.

Белье: трусики размер S, бюстгальтер приблизительно 85 С.

Заранее спасибо,

Кристиан Грей

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

[/@]

Отправив письмо, набираю сообщение Элиоту.

Ана у меня. Если ты еще с Кейт, передай ей.

В ответ он пишет:

Передам. Надеюсь, ты с ней уже перепихнулся. Тебе это сильно надо!;))

Прочтя его ответ, фыркаю. Еще как надо, Элиот.

Открываю рабочий почтовый ящик и начинаю читать письма.

Через пару часов иду спать. Без четверти два. Ана спит как убитая, даже с места не сдвинулась. Сбрасываю одежду, надеваю пижамные штаны и футболку, ложусь в кровать с ней рядом. Она в коматозе, вряд ли будет метаться, вряд ли прикоснется ко мне. Чувствую, как внутри нарастает тьма, но на поверхность не поднимается. Я знаю — это благодаря тому, что я смотрю, как ритмично поднимается и опускается грудь Аны, и дышу синхронно с ней. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Наблюдаю за ней секунды, минуты, часы. Пока она спит, изучаю каждый дюйм ее прекрасного лица. Во сне черные ресницы чуть трепещут, рот приоткрыт, и я люблюсь ровными белыми зубами. Она бормочет что-то неразборчивое и облизывает губы. Возбуждает, весьма возбуждает. Наконец я впадаю в глубокое забытие без всяких сновидений. Большая удача!

В тишине открываю глаза и не могу понять, где я. Ах да. Я в «Хитмане». На прикроватных часах шесть сорок три. Когда еще я просыпался так поздно?

Ана!

Медленно поворачиваю голову. Она еще крепко спит, повернувшись ко мне. Черты лица смягчились.

Никогда не спал с женщиной. Трахался со многими — и ни разу не просыпался рядом с соблазнительной юной девушкой. Почему? Причина проста, я не хочу, чтобы соблазнительные юные девушки знали меня по-настоящему. Никого не хочу пугать. Но Анастейша рядом, так близко... Это здорово стимулирует. В паху нарастает возбуждение.

Так не пойдет!

Неохотно встаю, одеваюсь для пробежки. Лишнюю энергию надо сжечь... Лишнюю энергию надо сжечь... Не помню, когда в последний раз так отлично высыпался.

В гостиной включаю ноутбук, проверяю почту, отвечаю на два письма Рос и на одно Андреа. Времени это занимает чуть больше обычного, потому что я отвлекаюсь на спящую в соседней комнате Ану. Интересно, как она будет себя чувствовать, когда проснется?

Похмелье. Уф!

В мини-баре беру бутылку апельсинового сока, наливаю его в стакан. Вхожу, она еще спит — каштановые волосы разметались по подушке, одеяло сползло ниже бедер. Футболка задралась, виден живот и пупок. На такое зрелище мое тело снова бурно реагирует.

Перестань подглядывать за девушкой, Грей! Какого черта?!

Нужно валить отсюда, пока я не сделаю того, о чем пожалею. Ставлю сок на прикроватную тумбочку, заскакиваю в ванную, достаю из своих запасов две таблетки адвила и кладу рядом со стаканом.

Бросив последний жадный взгляд на Анастейшу Стил — первая женщина, с которой я действительно спал, — выхожу на пробежку.

Вернувшись, нахожу в гостиной пакет из незнакомого мне магазина. Заглядываю внутрь и вижу одежду для Аны. Значит, она еще здесь и спит. Вот же соня!

Хорошо. Пролистав меню обслуживания в номере, решаю заказать какой-нибудь еды. Проснется она голодной, вот только я понятия не имею, что она любит. Проявляю несвойственную мне мягкость и выбираю сразу несколько блюд. Мне сообщают, что заказ

будет готов через полчаса.

Пора будить прелестную мисс Стил. Беру полотенце и пакет с новой одеждой, стучу в дверь и вхожу. К моей радости, она сидит в кровати. Таблетки и сок исчезли. Хорошая девочка.

При виде меня она бледнеет. *Держись непринужденно, Грей. Ты же не хочешь, чтобы тебя обвинили в похищении.* Она закрывает глаза, скорее всего, от смущения.

— Доброе утро, Анастейша. Как ты себя чувствуешь?

— Лучше, чем заслуживаю, — бормочет она.

Я кладу пакет на стул. Она переводит на меня взгляд невероятно голубых глаз; хотя волосы ее в беспорядке, она потрясающе красива...

— Как я сюда попала? — робко спрашивает Ана, словно страшась услышать ответ.

Успокой ее, Грей.

Сажусь на край кровати и выдаю одни факты.

— Когда ты потеряла сознание, я не стал рисковать кожаной обивкой салона и ехать к вам на квартиру. Пришлось оставить тебя здесь.

— Кто укладывал меня в постель?

— Я.

— Меня снова тошнило?

— Нет.

И слава богу.

— Раздевал меня тоже ты?

— Тоже я.

А кто бы еще тебя раздел?

Она краснеет. Наконец-то на эти бледные щеки вернулся цвет. Идеально ровные зубки прикусывают нижнюю губу. Я едва подавляю стон.

— Мы не...? — шепчет она, уставившись на свои руки.

Иисусе, она что — за зверя меня принимает?

— Анастейша, ты была в коматозном состоянии. Некрофилия — это не мое, — сухо отвечаю я. — Я предпочитаю, чтобы женщина была жива и реагировала.

От облегчения она оседает, и я задумываюсь, не случилось ли ей и прежде напиться и просыпаться в постели с незнакомцем, который трахал ее в бессознательном состоянии. Возможно, именно так поступает с девушками тот фотограф. Это меня сильно тревожит. Хотя я помню, как вчера она призналась в том, что никогда раньше не напивалась. Слава богу, это не вошло у нее в привычку.

— Мне очень стыдно, — покаянно говорит Ана.

Черт! Стоит быть с ней помягче.

— Да, весело провели время. Вечер надолго запомнится.

Тон мой примирительный, однако она хмурится.

— Нечестно использовать всякие шпионские технологии, которые вы там у себя разрабатываете, чтобы следить за девушкой.

Ух ты! Да она вне себя! Почему?

— Во-первых, отследить мобильный телефон можно по Интернету.

Точнее, по скрытому Интернету.

— Во-вторых, моя компания не занимается производством аппаратуры для слежки и скрытого наблюдения. — Я уже на взводе и потому сдержаться не в силах. — И в-третьих,

если бы я за тобой не приехал, ты бы проснулась в постели фотографа, а насколько я помню, ты была не в восторге от такого ухажера.

Ана пару раз моргает, потом начинает хохотать. Она снова надо мной смеется!

— Да ты просто рыцарь из средневековой легенды!

Она со мной заигрывает, подначивает, и ее дерзость меня здорово заводит. Впрочем, иллюзий я не питаю — никакой я не рыцарь в сверкающих доспехах. У нее создалось обо мне совершенно неверное представление. Хотя это и не в моих интересах, я обязан ее предупредить: мне не свойственны ни благородство, ни обходительность.

— Нет, Анастейша, совсем не похож. Разве что на темного рыцаря.

Если бы она только знала... Почему мы снова говорим обо мне? Сменю-ка тему.

— Ты вчера ела?

Она качает головой.

— Обязательно надо есть. Ты пила на голодный желудок, поэтому тебе было так плохо. Если честно, Анастейша, это самое первое правило, когда пьешь.

— Ты и дальше будешь читать мне мораль?

— А это так называется?

— По-моему, да.

— Ты еще легко отделалась.

— В каком смысле?

— Будь ты моей, тебе еще неделю было бы больно сидеть после того, что ты вчера устроила. Алкоголь на голодный желудок, напилась пьяная, чуть не влипла в историю... — Я и сам удивлен степенью своего беспокойства. Но огонь в ее глазах — хорошая награда за беспокойство. Да, она заметила и поняла то, что я сказал ей, услышала мой намеренно плохо скрытый намек. «Будь ты моей»... — Страшно подумать, что могло с тобой случиться.

Она бросает на меня сердитый взгляд. Ох уж эти девушки, читающие Джейн Остин!

— Ничего бы со мной не случилось. Я была с Кейт.

Да уж, та еще защитница!

— А как насчет фотографа?

— Хосе просто занесло, — отвечает она, не обращая внимания на мою тревогу, и перебрасывает спутанные волосы через плечо.

— Думаю, кто-то должен научить твоего фотографа хорошим манерам, чтобы его больше не заносило.

— Какой ты строгий, — фыркает она.

— Ах, Анастейша, ты даже не представляешь.

Перед глазами встает картинка: Анастейша прикована к скамье для порки, в анусе торчит очищенный корень имбиря, чтобы она не сжимала ягодицы... А потом можно слегка пройтись по ним ремнем или плеткой. Поучить ответственности. Заманчивая мысль.

Она смотрит на меня завороченно, и мне становится не по себе. Неужели она читает мои мысли? Нет, скорее любуется моим лицом.

— Я иду в душ. Или ты первая?

Она продолжает на меня таращиться. Прелестна даже с открытым ртом. Сопrotивляться ее обаянию трудно, поэтому разрешаю себе прикоснуться к ней и провожу большим пальцем по ее щеке, потом по нижней губе. У нее перехватывает дыхание.

— Дыши, Анастейша, — шепчу я и говорю, что завтрак подадут через пятнадцать минут. Она молчит, в кои-то веки ее дерзкий ротик закрыт.

В ванной я глубоко вздыхаю, сбрасываю одежду и встаю под душ. Хочется вздрочнуть, но мне мешает застарелый детский страх быть застигнутым врасплох.

Елена была бы мной недовольна. Старые привычки.

Стоя под струями воды, вспоминаю недавнее общение с притягательной мисс Стил. Она еще здесь, в моей постели, значит, я ей не совсем противен. Я заметил, как у нее перехватило дыхание и каким взглядом она следила за моими перемещениями по комнате.

Да. Надежда есть.

Вот только выйдет ли из нее хорошая саба? Сразу видно, что она не в теме, не может даже произнести вслух слова «трахаться», или «секс», или какой там эвфемизм используют нынешние студенты. Она совсем невинна. Вероятно, пару раз перепихнулась наскоро с парнями типа этого фотографа.

Мысль о том, что ее лапали другие парни, меня бесит. Можно прямо спросить, интересно ей это или нет. Или не стоит? Я должен ей показать, на что она пойдет, если согласится на отношения со мной.

Посмотрим, что будет за завтраком.

Смыв пену, я стою под горячими струями и собираюсь мыслями перед вторым раундом с Анастейшей Стил. Выключаю воду, выхожу из душа и беру полотенце. Бросив взгляд в запотевшее зеркало, решаю сегодня обойтись без бритвы. Скоро принесут завтрак, а я проголодался. Быстро чищу зубы.

Открыв дверь ванной, обнаруживаю, что Ана уже встала и ищет джинсы. Она здорово смахивает на испуганного олененка: ноги длинные, глаза огромные.

— Твои джинсы я отдал в стирку. — Ноги у нее действительно потрясающие. Прятать их нельзя. Она щурит глаза, и, пока не начала спорить, я поясняю: — Ты их забрызгала, когда тебя тошнило.

— Ох.

— Я попросил Тейлора купить тебе пару джинсов и какие-нибудь туфли. Они в сумке на кресле.

Ана поднимает брови — видимо, удивлена.

— Э... Пойду приму душ, — бормочет она, потом спохватывается и добавляет: — Спасибо.

Схватив сумку, обходит меня, ныряет в ванную и запирается на задвижку. Сбежала. Возможно, я выдаю желаемое за действительное.

Придя в уныние, я быстро вытираюсь полотенцем и одеваюсь. Проверяю почту, ничего срочного нет. Раздается стук в дверь. Пришли две девушки из обслуживания номеров.

— Где вам накрыть завтрак, сэр?

— На столе в гостиной.

Иду в спальню, девушки украдкой смотрят мне вслед. Я не обращаю внимания и подавляю чувство вины — я заказал слишком много еды. Нам столько ни за что не съесть.

— Завтрак готов, — объявляю я, постучав в дверь ванной.

— Иду. — Голос Аны звучит немного глухо.

Завтрак уже на столе. Женщина с черными глазами вручает мне чек для подписи, я достаю из бумажника пару двадцаток для обеих горничных.

— Спасибо, леди.

— Когда нужно будет убрать со стола, позвоните, сэр, — кокетливо замечает мисс Черные Глазки, словно намекая на большее.

Я холодно улыбаюсь, и она ретируется.

Сажусь за стол с газетой, наливаю себе кофе и пробую омлет. Приходит эсэмэска от Элиота.

Кейт интересуется, жива ли Ана.

Я усмехаюсь, забота так называемой подруги Аны меня немного смягчает. Видимо, несмотря на вчерашние торжественные заявления, Элиот так и не дал отдыха своему члену. Пишу ответ.

«Жива и здорова;))»

Вскоре появляется Ана: волосы мокрые, красивая голубая блузка идет к ее глазам. Тейлор хорошо справился, в новой одежде Ана выглядит прелестно. Осмотрев комнату, она находит свою сумочку.

— Блин, Кейт!

— Я послал сообщение Элиоту. Она знает, что ты здесь и пока еще жива.

Идя к столу, Ана робко улыбается.

— Садись, — говорю я и указываю на место, сервированное для нее. Увидев количество еды на столе, она хмурится и только усугубляет мое чувство вины. — Я не знал, что ты захочешь, поэтому взял на всякий случай несколько разных блюд из утреннего меню.

— Какое расточительство, — упрекает она.

— Да уж. — Вина меня так и захлестывает. Впрочем, увидев, как она тянется к блинчикам с кленовым сиропом и яичнице с беконом, я себя прощаю. Приятно видеть, что она ест.

— Чаю? — спрашиваю я.

— Да, пожалуйста, — говорит Ана, торопливо жуя. Изголодалась. Передаю ей чайничек с кипятком. Увидев пакетик чаю «Английский завтрак», она благодарно улыбается.

От ее улыбки у меня перехватывает дыхание.

— У тебя мокрые волосы, — замечаю я.

— Я не нашла фен, — смущенно бормочет Ана.

Она же простудится!

— Спасибо за чистую одежду, — добавляет она.

— Не за что. Этот цвет тебе к лицу. — Она смущенно разглядывает свои руки. — Знаешь, тебе бы следовало научиться принимать комплименты.

Похоже, она редко их слышит... Но почему? Она прекрасна неброской красотой.

— Я хочу отдать тебе деньги за одежду.

Что? Я пристально смотрю на нее, и Ана поспешно добавляет:

— Ты уже подарил мне книги, которые я, между прочим, не могу от тебя принять. Хотя бы за одежду позволь мне заплатить самой.

Ах ты, моя лапочка!

— Анастейша, поверь, я могу себе позволить...

— Не в этом дело. С какой стати ты будешь делать мне подарки?

— Мне не трудно. — Я очень богат, Ана.

— Это не основание, — тихо говорит она, и внезапно мне кажется, что она видит меня насквозь и знает все мои сокровенные желания. — Зачем ты прислал мне эти книги, Кристиан?

Потому что хотел увидеть тебя снова.

— Когда тебя едва не сбил велосипедист, я держал тебя, и ты смотрела на меня, словно говоря «поцелуй же меня, Кристиан». — Я умолкаю, переживая все заново. Она прижимается ко мне всем телом... Черт! Поспешно прогоняю воспоминание. — Я почувствовал, что должен извиниться и как-то тебя подбодрить. Анастейша, я не герой-любовник. Я не завожу романов. И вкусы у меня очень своеобразные. Лучше бы тебе держаться от меня подальше. Но в тебе есть нечто такое, что не дает мне отойти. Думаю, ты сама это поняла.

— Зачем же бороться с собой? — шепчет она.

— Ты не знаешь, о чем говоришь.

— Ну, так просвети меня.

Слова мигом вызывают бурную реакцию у меня в паху. Ни хрена себе!

— Ты дал обет безбрачия? — спрашивает она.

— Нет, Анастейша, такого обета я не давал. — И если ты разрешишь мне связать тебя, то я смогу это доказать.

Ее глаза распахиваются, щеки вспыхивают.

Ох, Ана!

Я должен ей показать. Другого способа я не знаю.

— Какие у тебя планы на ближайшие дни?

— Сегодня после обеда я работаю... А сколько сейчас времени? — испуганно вскрикивает она.

— Чуть больше десяти, еще сто раз успеешь. А как насчет завтра?

— Мы с Кейт хотели упаковать вещи. На следующие выходные у нас назначен переезд в Сиэтл. И всю эту неделю я работаю в «Клейтонсе».

— Ты уже знаешь, где вы будете жить в Сиэтле?

— Да.

— Где?

— Не помню адреса. Где-то в районе Пайк-маркет.

— Недалеко от меня. — Отлично! — А где ты собираешься работать в Сиэтле?

— Я подала документы сразу в несколько мест. Сейчас жду ответов.

— В мою компанию ты пойти не захотела?

— Вообще-то, нет.

— А что тебя не устраивает в моей компании?

— В твоей компании или в «Грей энтерпрайзес»? — Она выгибает бровь.

— Вы надо мной смеетесь, мисс Стил? — Я откровенно забавляюсь. Эта дерзкая, соблазнительная девушка сводит меня с ума, и я предвкушаю, как займусь ее дрессировкой.

Она разглядывает свою тарелку, задумчиво жуя губу.

— Я бы хотел укунить эту губу, — шепчу я и понимаю, что так и есть.

Ана резко вскидывает голову и ерзает на стуле. Задирает подбородок, в глазах решимость.

— Так что же тебя удерживает? — тихо спрашивает она.

Не провоцируй меня, детка. Не могу. Пока не могу.

— Я даже близко не подойду к тебе, Анастейша, пока не получу на это твоего письменного согласия.

— В каком смысле?

— В прямом. Я тебе все покажу, Анастейша. — Ты должна знать, на что идешь. — Во сколько ты сегодня заканчиваешь работу?

— Около восьми.

— Давай поедем в Сиэтл и поужинаем у меня дома. Там я объясню тебе, как обстоят дела. Предпочитаешь сегодня или в следующую субботу? Выбирай.

— А почему нельзя сказать мне сейчас?

— Потому что я наслаждаюсь завтраком в твоём обществе. Узнав всю правду, ты, вероятно, больше не захочешь меня видеть.

Она хмурится, переваривая услышанное.

— Сегодня.

О как! Недолго же ты раздумывала.

— Подобно Еве торопишься вкусить с древа познания? — подначиваю я.

— Вы надо мной смеетесь, мистер Грей? — спрашивает она.

Я прищуриваюсь. Ладно, детка, сама напросилась. Беру мобильник, нажимаю кнопку быстрого вызова. Тейлор отвечает буквально сразу.

— Тейлор, мне понадобится «Чарли Танго».

Она внимательно наблюдает, как я отдаю распоряжения о доставке моего «еврокоптера» ЕС 135 в Портленд. Я покажу ей, что задумал, а остальное зависит от нее. Стефан, мой пилот, будет ждать на случай, если потребуется отправить ее домой — вдруг она потом знать меня не захочет.

Внезапно осознаю, что мне не терпится полететь с ней в Сиэтл. Такое со мной впервые.

— Запасной пилот с двадцати двух тридцати, — сообщаю я Тейлору и вешаю трубку.

— Люди всегда тебя слушаются?

— Да, как правило, если не хотят потерять работу. — Не тебе решать, как мне обращаться со своим персоналом.

— А если они у тебя не работают?

— У меня есть способы убеждать, Анастейша. Доедай свой завтрак. Я отвезу тебя домой, а в восемь, когда ты закончишь работу, заеду за тобой в «Клейтонс». Полетим в Сиэтл.

— Полетим?

— Да, на моем вертолете.

Она роняет челюсть, губы складываются в букву «о». Люблю такие моменты. Деньги приносят не так уж много удовольствий, и возможность пустить пыль в глаза симпатичной девушке — одно из них. Как жаль, что за деньги нельзя купить новую душу или изменить прошлое. Или хотя бы обеспечить полноценный сон.

— А на машине доехать нельзя?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я так хочу. — Я ухмыляюсь. — Доедай.

Вид у нее ошарашенный.

— Ешь, — говорю уже строже. — Анастейша, я терпеть не могу выкидывать еду. Доедай.

— Я не могу столько съесть. — Она оглядывает еду на столе, и мне снова становится не по себе. Да, еды и правда слишком много.

— Доедай то, что у тебя на тарелке. Если бы ты вчера нормально поела, тебя бы сейчас здесь не было и мне бы не пришлось так быстро раскрывать свои карты.

Черт! Неужели я совершаю ошибку?

Она смотрит на меня искоса, возит вилкой по тарелке и кривит губы.

— Что тут смешного?

Она качает головой, забрасывает в рот последний кусок блинчика, и я едва сдерживаю смех. Ее нескладность и оригинальность обезоруживают. Она меня смешит, более того, с нею мне хочется смеяться над собой.

— Умница. Теперь я отвезу тебя домой, только сначала высуши волосы, а то заболеешь.

Сегодня тебе понадобится много сил, чтобы справиться с тем, что я хочу тебе показать.

Внезапно она встает из-за стола без разрешения, и я едва сдерживаюсь, чтобы не прикрикнуть. *Она не твоя саба, Грей. Пока не твоя.*

По пути в спальню Ана останавливается возле дивана.

— А где ты спал?

— В своей постели. С тобой.

— Вот как.

— Да, совершенно новые для меня ощущения.

— Ты имеешь в виду не секс?

Она произнесла слово на букву «с», и ее щеки предательски краснеют.

— Нет. — Как я могу признаться — и не выглядеть странным? *Просто скажи ей, Грей.* — Спать с кем-то в одной постели.

С бесстрастным видом возвращаюсь к спортивной колонке и разбору вчерашней игры, потом смотрю, как она исчезает в спальне.

Что ж, у меня намечается еще одно свидание с мисс Стил. Нет, не свидание. Ей нужно узнать обо мне побольше. Но не слишком много, конечно. Не всю правду. Глубоко вздыхаю и допиваю апельсиновый сок. Нарисовывается довольно интересный вечер. Слышу звук работающего фена. Мне приятно, что она подчинилась, хотя и немного странно.

Звоню на гостиничную парковку и прошу подогнать машину ко входу, еще раз проверяю адрес Аны по гугл-картам. Затем пишу Андреа, чтобы прислала мне по электронной почте договор о неразглашении. Если Ана хочет подробностей, то должна держать рот на замке.

Звонит мобильник. Рос.

Пока я говорю по телефону, Ана выходит из спальни и берет свою сумочку. Рос твердит про Дарфур, но все мое внимание приковано к мисс Стил. Она роется в сумочке и радуется, наконец обнаружив резинку для волос.

Волосы у нее красивые — пышные, густые, длинные. Размышляю, как бы они смотрелись в косе. Ана перехватывает их резинкой, надевает куртку, садится на диван и ждет.

— Хорошо, так и сделаем. Держите меня в курсе. — Заканчиваю разговор с Рос. Она сотворила чудо, похоже, поставка продовольствия в Дарфур все-таки состоится. Спрашиваю Ану: — Готова?

Она кивает. Беру куртку и ключи от машины, иду вслед за Аной к лифту. Она украдкой разглядывает меня из-под длинных ресниц, на губах играет застенчивая улыбка. Я улыбаюсь в ответ.

Какого черта со мной творится?

Приезжает лифт, я пропускаю девушку вперед, нажимаю кнопку первого этажа, двери закрываются. В кабине я особенно остро ощущаю ее присутствие. Тонкий сладковатый запах кружит мне голову... Ее дыхание сбивается, она смотрит на меня откровенно призывным

взглядом.

Черт! Ана кусает губу. Она делает это нарочно! На миг я теряюсь в ее чувственном, завораживающем взгляде.

У меня возникает эрекция. Мгновенная. Я хочу ее! Здесь. Сейчас. Прямо в лифте. Я отлично знаю, что не должен этого делать, что нужно немедленно остановиться и взять себя в руки. Но даже неприятное чувство неотвратимой расплаты не может остановить меня, я в буквальном смысле теряю контроль.

— К черту бумаги! — Слова вырываются непроизвольно, я набрасываюсь на нее и прижимаю к стене. Схватив Ану за запястья, поднимаю их над головой, чтобы она не смогла ко мне прикоснуться. Другой рукой наматываю ее волосы на кулак, ища губами ее губы.

С ее губ срывается стон — зов сирены, я приглушаю его ртом и наконец ощущаю ее вкус: мята и чай, сладость спелого фрукта. На вкус она ничуть не хуже, чем на вид. Напоминает мне хорошие времена. Боже милостивый! Я жажду близости с ней. Беру ее за подбородок, целую глубже, ее язык робко касается моего... Изучает. Пробует. Ощупывает. Отвечает на поцелуй. Господь всемогущий!

— Ты. Такая. Сладкая, — бормочу я, не отрывая губ, пьяный от ее вкуса и запаха.

Лифт останавливается, двери открываются.

Грей, возьми себя в руки, черт бы тебя побрал!

С трудом от нее отрываюсь, отхожу назад. Она едва дышит. Как и я. Когда я в последний раз терял контроль над собой? Я умею владеть собой, и то, что происходит сейчас со мной, плохо во многих смыслах сразу. Я не должен, не могу снова выпустить демонов на свободу. Я зол — на себя, на Анастейшу, на весь мир.

Входят трое мужчин в деловых костюмах, окидывают нас понимающими взглядами.

А я смотрю на объявление над кнопочной панелью, предлагающее провести эротический уик-энд в «Хитмане». Бросаю беглый взгляд на Ану и шумно выдыхаю. Одного взгляда на нее достаточно, чтобы злость ушла. Она усмехается. Мои губы вновь кривятся в улыбке. Какого черта она со мной творит?

Лифт останавливается на втором этаже, мужчины выходят, оставляя меня наедине с мисс Стил.

— Ты почистила зубы, — насмешливо замечаю я.

— Твоей зубной щеткой, — заявляет она, сияя глазами.

Ясное дело... Как ни странно, при мысли об этом мне становится приятно, даже слишком приятно.

— Ах, Анастейша Стил, что мне с тобой делать? — Двери открываются, я беру ее за руку и бормочу: — Что за странное свойство лифтов?

Она бросает на меня понимающий взгляд, и мы идем по мраморному полу вестибюля. Машина стоит перед отелем, служитель нетерпеливо вышагивает взад-вперед. Я даю ему неприлично большие чаевые и открываю дверцу для внезапно притихшей Аны.

Хотя бы не сбежала. Даже несмотря на то, что я набросился на нее в лифте.

Надо бы сказать что-нибудь соответствующее, но что? Извини? Как тебе? Какого черта ты со мной творишь?

Завожу машину и решаю: пожалуй, чем меньше скажу, тем лучше. Салон заполняют нежные звуки «Цветочного дуэта» Лео Делиба, и я понемногу расслабляюсь.

— Что за музыка? — спрашивает Ана, а я тем временем сворачиваю на юго-восточную Джефферсон-стрит. Я отвечаю, она говорит, что ей нравится.

— Кристиан, это восхитительно.

Звук моего имени на ее губах непривычно приятен. Она произнесла его уже раз шесть, и каждый раз оно звучит иначе. Сегодня — с восхищением от музыки. Я рад, что ей нравится эта вещица, одна из моих любимых. Расплываюсь в улыбке, ведь Ана наверняка простила меня за приступ страсти в лифте.

— А можно поставить еще раз?

— Конечно. — Дотрагиваюсь до сенсорной панели, чтобы повторить трек.

— Ты любишь классическую музыку? — спрашивает она, когда мы переезжаем через мост Фремонт, и между нами завязывается непринужденная беседа о музыкальных вкусах. Нас прерывает звонок мобильного, доносящийся из динамиков стереосистемы.

— Грей, — отвечаю я.

— Мистер Грей, это Уэлч. Есть информация, которую вы запрашивали.

Ах да, сведения о фотографе.

— Хорошо, скиньте по электронной почте. Хотите что-нибудь добавить?

— Нет, сэр.

Нажимаю кнопку на руле, музыка играет снова. Слушаем, погрузившись в жесткий ритм «Kings of Leon». Удовольствие, увы, длится недолго: очередной звонок. Какого черта?

— Грей, — резко бросаю я.

— Договор о неразглашении выслан вам на почту, мистер Грей.

— Хорошо. Это все, Андреа.

— Доброго дня, сэр.

Я украдкой смотрю на Ану, гадая, поняла ли она что-нибудь из разговора. Она как ни в чем не бывало разглядывает виды Портленда. Похоже, старается быть вежливой. Мне трудно следить за дорогой, глаз бы с Аны не сводил. Несмотря на ее нескладность, шейка у нее красивая, и я бы с удовольствием расцеловал ее от уха до плеча.

Черт! Ерзаю на сиденье. Надеюсь, она подпишет договор и примет все, что я ей предложу.

Въезжаем на пятое междуштатное шоссе, и мне снова звонят. Элиот.

— Привет, Кристиан. Ну как? Ты с ней переспал?

Эй, чувак, притормози!

— Привет, Элиот. Телефон на громкой связи, и я в машине не один.

— А кто с тобой?

— Анастейша Стил.

— Привет, Ана!

— Доброе утро, Элиот! — бойко отвечает она.

— Много о вас наслышан, — говорит он.

Черт! И что такого он о ней слышал?

— Не верьте ни одному слову из того, что говорит Кейт, — добродушно заявляет она.

Элиот смеется.

— Я подброшу Анастейшу до дома. Тебя забрать? — бесцеремонно влезаю я.

Ничуть не сомневаюсь, что Элиот захочет поскорее убраться из Портленда.

— Да, конечно.

— Тогда до встречи. — Я вешаю трубку.

— Почему ты зовешь меня Анастейша? — спрашивает она.

— Потому что это твое имя.

— Я предпочитаю «Ана».

— До сих пор?

«Ана» звучит слишком обыденно. И слишком интимно. Эти три буквы могут сильно ранить...

И мне ясно, что отказ станет для меня ударом. Такое бывало прежде, однако раньше я столь серьезно не увлекался... С этой девушкой я едва знаком, но мне хочется узнать ее получше. Возможно, потому что я никогда не бегал за женщинами.

Грей, возьми себя в руки и следуй правилам, иначе все закончится полной херней!

— Анастейша, — говорю я, не обращая внимания на ее неодобрительный взгляд. — То, что случилось в лифте, больше не повторится. Теперь все пойдет по плану.

Она молчит, пока я паркуюсь возле ее квартиры. Поскорее выхожу, открываю для нее дверь. Выйдя на подъездную дорожку, она бросает на меня беглый взгляд.

— А мне понравилось в лифте...

Неужели? Ее признание заставляет меня застыть на месте. Малютка мисс Стил снова приятно меня удивила. Она стремительно идет к двери, я едва поспеваю следом.

При виде нас Кейт и Элиот поднимают глаза. Они сидят за обеденным столом в скудно обставленной, типично студенческой комнатке. Под книжной полкой стоит несколько картонных ящиков. Как ни странно, Элиот расположился в томной позе и уходить вовсе не торопится.

Кавана бросается обнимать Ану, подозрительно глядя на меня. Домысливает что-то?.. Может, ей и не наплевать на подругу.

— Доброе утро, Кристиан, — холодно и покровительственно роняет она.

— Мисс Кавана. — Мне хочется добавить что-нибудь саркастическое, вроде того, что вовремя она спохватилась о подруге, но я сдерживаюсь.

— Кристиан, ее зовут Кейт, — чуть раздраженно замечает Элиот.

— Кейт, — бормочу я, изображая вежливость.

Элиот обнимает Ану и держит чуть дольше, чем необходимо.

— Привет, Ана. — Он улыбается во все тридцать два зуба.

— Привет, Элиот. — Она так и сияет.

Черт, это невыносимо!

— Элиот, нам пора.

И убери от нее руки!

— Иду, — отвечает он, выпускает Ану, тут же хватая Кавану и показушно ее целует.

Ну, это уже слишком!

Ана явно испытывает неловкость. А потом вдруг поворачивается ко мне, щурится и смотрит выжидательно. Что она задумала?

— Поки, детка! — бормочет Элиот, так и млея от Каваны.

Чувак, бога ради, сохрани хотя бы остатки достоинства!

Ана смотрит на меня с укоризной, и я теряюсь: то ли из-за показухи, которую устроили Кейт с Элиотом, то ли... Черт! Вот чего она хочет. Чтобы вокруг нее увивались. Вся эта романтика не про меня, милая.

Из ее прически выбился локон, и я непроизвольно заправляю его за ухо. Она чуть наклоняет голову навстречу моей руке. Сколько нежности в этом движении! Я провожу пальцем по ее нижней губе и мечтаю снова ее поцеловать. Однако нельзя. У меня еще нет ее письменного согласия.

— Поки, детка, — шепчу я, и лицо Аны смягчается от улыбки. — Я приеду за тобой в восемь.

Неохотно отворачиваюсь, открываю дверь и выхожу вместе с Элиотом.

— Чувак, я глаз не сомкнул, — заявляет Элиот, садясь в машину. — До чего баба ненасытная!

— Да ну? — Мой голос сочится сарказмом. Последнее, что я хотел бы услышать, — подробный отчет о ночных похождениях братца.

— Как насчет тебя, большой босс? Расстался наконец с девственностью?

Взглядом велю ему отвалить.

Элиот хохочет.

— Чувак, ну ты и дерганый сукин сын! — Он сдвигает бейсбольную кепку «Саундерс» на лицо и устраивается поудобнее, чтобы вздремнуть.

Делаю музыку погромче. Теперь попробуй-ка поспать, Лелиот!

Да, я завидую брату: и с женщинами у него все просто, и со сном... и вообще он не сукин сын.

Проверка прошлого Хосе Луиса Родригеса выявила штраф за хранение марихуаны. Никаких судимостей или приводов за сексуальные домогательства. Не вмешайся я, возможно, вчера он совершил бы свое первое преступление. Мелкий придурок покуривает травку. Надеюсь, он не делает этого при Ане, и надеюсь, что она не курит.

Открыв письмо Андреа, посылаю текст договора на печать в кабинете в Эскала. Прежде чем я покажу Ане свою игровую комнату, ей придется его подписать. Поддавшись то ли минутной слабости, то ли гордыне — не знаю, чему именно, — я заношу ее имя и адрес в стандартный контракт Доминанта/Сабмиссива и тоже посылаю на печать.

В дверь стучат.

— Привет, большой босс! Пошли проветримся! — говорит Элиот, заглядывая внутрь. Ага, дитяtko пробудилось.

Запах сосен, влажной земли и поздней весны как целительный бальзам на мою разгоряченную голову. Он напоминает мне счастливые дни детства, когда мы с Элиотом и сестрой Мией резвились в лесу под неусыпным оком приемных родителей. Тишина, простор, свобода... и хруст сосновых игл под ногами.

Даже в детстве такие моменты безмятежного счастья случались не слишком часто. Не так-то просто это было — выдернуть меня из невидимого стеклянного шара, за стенки которого не пробивались ни тепло, ни любовь. Я всегда оставался в нем один на один с самим собой, самый одинокий ребенок в мире. Но на природе я все забывал. Она служила мне прибежищем от кошмарных снов.

Элиот трещит без умолку, я порой согласно мычу. Идя вдоль галечного берега Вилламет, мыслями я возвращаюсь к Анастейше. Впервые за долгое время я жду чего-то с приятным нетерпением. Согласится ли она на мое предложение?

Вспоминаю, как она спала рядом со мной, такая нежная и хрупкая... В паху возникает возбуждение. Я мог бы разбудить и трахнуть ее еще утром — это было бы что-то новенькое.

Ничего, трахну ее, когда придет время. Я трахну ее связанной, а в ее дерзкий ротик суну кляп.

В «Клейтонсе» тихо, последний покупатель ушел несколько минут назад. Я жду —

опять жду! — нетерпеливо постукивая пальцами по бедрам. Терпение не входит в число моих достоинств. Даже долгая пешая прогулка с Элиотом ничуть меня не успокоила. Сегодня он ужинает с Кейт в «Хитмане». Два свидания подряд с одной девушкой совершенно не в его духе.

Внезапно лампы дневного света внутри магазина гаснут, входная дверь распахивается, и в теплую портлендскую ночь выходит Ана. Сердце неистово колотится. Вот оно: либо начало новых отношений, либо начало конца. Она машет на прощание какому-то парню, вышедшему вместе с ней. Это не тот, которого я видел в прошлый раз, другой. Он смотрит, как она идет к машине, не сводя глаз с ее задницы. Меня отвлекает Тейлор, собравшийся открыть для нее пассажирскую дверцу. Нет уж, сегодня я сам. Придерживаю дверцу, а парень тем временем запирает магазин и больше не пялится на мисс Стил.

Пока она идет, ее губы изгибаются в застенчивой улыбке, небрежно собранные в конский хвост волосы ласково треплет вечерний ветерок.

— Добрый вечер, мисс Стил.

— Мистер Грей, — кивает она. Одеты в черные джинсы... Опять джинсы. Она приветствует Тейлора и садится на заднее сиденье.

Расположившись рядом, беру ее за руку. Тейлор выезжает на пустую дорогу и движется к портлендской вертолетной площадке.

— Как работа? — спрашиваю я, с удовольствием держа ее за руку.

— Долго не заканчивалась, — отвечает Ана хриплым голосом.

— У меня сегодня тоже был длинный день. — Последние пару часов были особенно невыносимы.

— А что ты делал?

— Мы с Элиотом гуляли пешком. — Рука у нее теплая и мягкая. Она бросает взгляд на наши сплетенные пальцы, я поглаживаю ее костяшки. Дыхание Аны сбивается, она встречается со мной глазами. В них я вижу страстное желание и предвкушение... Надеюсь, она примет мое предложение.

К счастью, мы уже приехали. Выйдя из машины, я снова беру Ану за руку. Вид у нее слегка растерянный. Не может понять, где вертолет.

— Готова? — спрашиваю я.

Она кивает, и я веду ее внутрь здания, потом к лифту. Ана бросает на меня понимающий взгляд.

Вспоминает утренний поцелуй... Впрочем, я тоже.

— Тут всего три этажа, — бормочу я.

Пока мы едем, даю себе зарок как-нибудь трахнуть ее в лифте. Разумеется, если она согласится на сделку.

На крыше стоит готовый к вылету «Чарли Танго». Стефана, перегнавшего вертолет из Сиэтла, не видно. Зато в небольшом кабинете сидит Джо, владелец площадки. Он приветственно мне машет. Джо старше моего дедушки, и нет такого, чего бы он не знал о полетах, а то, чего он не знает, и знать не стоит. В Корее он управлял «сикорски», эвакуируя раненых и больных, и может порассказать таких историй, от которых волосы дыбом встают.

— Ваш полетный лист, мистер Грей. — Возраст Джо выдает лишь его скрипучий голос. — Машина проверена, сэр. Можете лететь.

— Спасибо, Джо.

Бросив взгляд на Ану, вижу, что она предвкушает полет. Я тоже. Такое со мной впервые.

— Идем. — Снова взяв ее за руку, веду Ану к «Чарли Танго». Самый безопасный вертолет в своем классе, управлять им — истинное удовольствие. Это предмет моей особой радости и гордости. Придерживаю для Аны дверцу и забираюсь следом.

— Садись и ничего не трогай, — велю я и с удивлением вижу, что она повинуется беспрекословно.

Расположившись на сиденье, она рассматривает приборную панель с трепетом и восторгом. Скрючившись позади нее, закрепляю привязные ремни, пытаюсь не представлять ее обнаженной. Возвусь немного дольше, чем требуется. Вдруг это мой последний шанс находиться с нею рядом, вдыхать ее сладкий, пробуждающий воспоминания запах? Узнав о моих пристрастиях, она может в панике сбежать... С другой стороны, может и увлечься подобным образом жизни. Меня захлестывает поток безграничных возможностей, которые рисует буйное воображение. Она пристально смотрит на меня, она так близко... Затягиваю последний ремень. Теперь она никуда не денется. По крайней мере, в течение ближайшего часа.

подавив возбуждение, шепчу:

— Ну все, теперь ты не убежишь. — Она судорожно вздыхает. — Дыши, Анастейша, дыши, — добавляю я и глажу ее по щеке. Провожу пальцем по подбородку и быстро ее целую. — Мне нравятся ремни.

Мне хочется рассказать, что у меня есть и другие ремни, кожаные, которыми я с удовольствием связал бы ей руки и ноги и подвесил к потолку. Тем не менее я веду себя прилично, сажусь в кресло и пристегиваюсь.

— Надень наушники. — Указываю на гарнитуру, лежащую перед ней. — Проверяю работу всех систем.

Все исправно. Переключаю рычаг дросселя на полторы тысячи оборотов в минуту, приемоответчик перевожу в режим готовности, выставляю радиомаяк. К вылету готов.

— Ты точно знаешь, что делаешь? — изумленно спрашивает Ана.

Говорю, что уже четыре года как я квалифицированный пилот. Она заразительно улыбается.

— Со мной ты в безопасности, — уверяю я. И добавляю: — По крайней мере, в воздухе. Я подмигиваю ей, она сияет, и я смотрю на нее замороженно.

— Готова? — спрашиваю я, не в силах поверить, что она сидит здесь, со мной рядом.

Ана кивает.

Переговариваюсь с диспетчерской — они не спят — и увеличиваю число оборотов до двух тысяч. Получив разрешение на взлет, выполняю последние проверки. Температура масла сорок градусов Цельсия. Увеличиваю давление наддува до четырнадцати, число оборотов до двух с половиной тысяч и беру штурвал на себя. «Чарли Танго» взмывает в воздух словно изящная птица.

Земля под нами исчезает, Анастейша изумленно ахает и замороженно наблюдает за огнями Портленда внизу. Вскоре нас окутывает тьма, единственный источник света — панель управления. Лицо Аны освещается красным и зеленым, она пристально всматривается в ночь.

— Что, страшно?

Мне не страшно ничуть. Наоборот. Я твердо знаю, что здесь никто не причинит мне вреда. В темноте меня не видно, и значит, я в полной безопасности.

— Откуда ты знаешь, что мы летим правильно? — спрашивает Ана.

— Вот смотри. — Я указываю на панель. Не хочу навевать на нее скуку перечислением правил полетов по приборам, но фактически мы летим именно по приборам, расположенным перед нами: авиагоризонт, высотомер, датчик вертикальной скорости и, конечно же, навигация с использованием спутниковой системы. Рассказываю ей о том, как «Чарли Танго» оборудован для ночных полетов.

Ана смотрит на меня потрясенно.

— На крыше моего дома есть вертолетная площадка. Мы летим туда. — Смотрю на панель, проверяю данные. Все как я люблю: контроль, безопасность и комфорт зависят от мастерства пилота. — Когда летишь ночью, ничего не видно. Приходится ориентироваться по приборам.

— А как долго нам лететь? — спрашивает она, чуть задышавшись.

— Меньше часа, ветер попутный. — Я снова смотрю на нее. — Как ты себя чувствуешь, Анастейша?

— Нормально, — коротко и отрывисто отвечает она.

Нервничает? Или сожалеет о том, что полетела со мной? Эта мысль выбивает меня из колеи. На миг отвлекаюсь — надо связаться с диспетчером. Обсудив облачность, вижу вдалеке огни Сиэтла и светящийся в темноте маячок.

— Смотри. — Я обращаю внимание Анастейши на яркие огни. — Это Сиэтл.

— Ты всегда так производишь впечатление на женщин? Берешь их полетать с собой на вертолете?

— Я никогда не брал с собой девушек, Анастейша. Это тоже в первый раз. А я произвел на тебя впечатление?

— Я просто трепещу, Кристиан, — шепотом отвечает она.

— Трепещешь? — Неожиданно я улыбаюсь. И вспоминаю, как Грейс, моя мать, ерошила мне волосы, когда я читал вслух «Короля былого и грядущего» Терренса Уайта. «Кристиан, это было удивительно! Я трепещу, мой милый мальчик». Мне было всего семь, и я только начал говорить.

— Ты такой... профессиональный, — продолжает восхищаться Ана.

— Спасибо, мисс Стил. — От неожиданной похвалы мое лицо смягчается. Надеюсь, она не заметила.

— Тебе это явно нравится, — замечает она чуть позже.

— Что именно?

— Летать.

— Управление вертолетом требует самообладания и сосредоточенности. — Эти два качества мне особенно импонируют. — Конечно, нравится. Хотя я больше люблю планеры.

— Планеры?

— Да. Планеры и вертолеты — я летаю на том и на другом.

Может, полетать с ней на планере?

Забегая вперед, Грей. С каких это пор ты летаешь с девушками на планере? А с каких пор я катаю девушек на «Чарли Танго»?

Бортовой ответчик переориентирует меня на траекторию полета и прерывает поток непрошенных мыслей. Мы приближаемся к окраине Сиэтла. Осталось недолго. И я все ближе к тому, чтобы узнать, насколько реальны мои далекоидущие планы. Ана замороженно смотрит в окно. Я не в состоянии отвести от нее глаз. Пожалуйста, скажи «да».

— Впечатляет, правда? — спрашиваю я, чтобы она повернулась ко мне лицом. Так она и

делает, да еще с широкой улыбкой, которая действует на меня крайне возбуждающе. — Через пару минут мы будем на месте.

Атмосфера в кабине резко меняется, и я еще более остро ощущаю присутствие Аны. Глубоко вздохнув, я вбираю в себя ее запах и сладкое чувство предвкушения. Ее и мое.

Мы снижаемся, и я веду «Чарли Танго» над центром к Эскала, моему дому. Сердце наращивает темп. Ана начинает ерзать. Тоже нервничает. Надеюсь, она не сбежит.

Завидев вертолетную площадку, я снова делаю глубокий вдох. Ну, вот и все.

Приземляемся плавно, я выключаю двигатель и смотрю, как замедляют движение и останавливаются лопасти. Мы сидим молча, в эфире белый шум. Снимаю свои наушники, потом помогаю Ане.

— Приехали, — тихо говорю я.

В свете посадочных огней ее лицо бледно, глаза сияют. Господи, как она красива!

Расстегиваю свои ремни, потом помогаю Ане. Она вглядывается в мое лицо. Верит мне. Юная. Нежная. Ее восхитительный запах буквально сводит меня с ума.

Имею ли я право так с ней поступать? Она совершеннолетняя. Значит, может принимать решения.

Хотел бы я, чтобы она смотрела на меня так же, когда узнает меня... и то, на что я способен.

— Ты не должна делать того, что тебе не хочется. Понимаешь? — Это важно. Мне нужно ее подчинение, но еще больше мне нужно ее согласие.

— Я никогда не стану делать что-то против своей воли, Кристиан. — Вроде бы она говорит искренне. Немного успокоившись, я выбираюсь из сиденья, открываю дверцу и спрыгиваю на землю. Беру Ану за руку, помогаю выйти. Ветер бросает волосы ей в лицо, она выглядит обеспокоенной. Не знаю, то ли из-за того, что она осталась со мной наедине, то ли из-за того, что мы стоим на крыше тридцатиэтажного здания. Я и сам испытываю здесь легкое головокружение.

— Идем. — Обнимаю ее, чтобы укрыть от ветра, и веду к лифту.

Спускаясь в пентхаус, мы оба молчим. Под черным пиджаком на Ане бледно-зеленая блузка. Она ей идет. Мысленно отмечаю, что нужно будет включить голубой и зеленый цвета в список одежды, которую буду ей покупать, если она согласится на мои условия. Ей следует одеваться получше. Лифт останавливается на моем этаже, и наши взгляды встречаются в зеркале.

Ана следует за мной через фойе, потом по коридору и входит в гостиную.

— Снимешь пиджак? — спрашиваю я.

Она качает головой и сжимает лацканы. Ладно.

— Пить будешь? — Попробую зайти с другой стороны. Выпивка поможет мне успокоиться. Почему я так нервничаю? Потому что хочу ее... — Я буду белое вино. Выпьешь со мной?

— Да, пожалуйста.

На кухне я сбрасываю куртку и открываю холодильник для вина. Белое вино поможет снять напряжение. Достая охлажденную бутылку «Пюйи-фюме» и смотрю, как Ана разглядывает панораму Сиэтла. Потом она возвращается, и я спрашиваю, довольна ли она моим выбором.

— Я плохо разбираюсь в вине, Кристиан, решай сам. — Она выглядит подавленной.

Черт! Все идет не так.

Разливаю вино по бокалам и иду к ней. Она стоит посреди комнаты с видом жертвенного ягненка. От соблазнительной девушки не осталось и следа. Она совсем потерялась. Как и я...

— Держи. — Протягиваю ей вино, и она быстро отпивает, закрыв глаза от удовольствия. Опускает бокал, губы влажные.

Отличный выбор, Грей.

— Ты молчишь и даже краснеть перестала. В самом деле, Анастейша, я никогда раньше не видел тебя такой бледной. Есть хочешь?

Она качает головой и делает еще глоток. Наверное, ей тоже нужно выпить для храбрости.

— У тебя очень большая квартира, — замечает она, робея.

— Большая?

— Большая.

— Да, большая.

С этим не поспоришь — в ней почти тысяча квадратных метров.

— Ты играешь? — Она кивает в сторону рояля.

— Да.

— Хорошо?

— Да.

— Ну, конечно. А есть на свете что-то такое, чего ты не умеешь?

— Да... но немного.

Готовить. Шутить. Вести непринужденную беседу с девушкой, которая мне нравится. Терпеть прикосновения...

— Присядешь? — Указываю в сторону кушетки. Она коротко кивает. Взяв ее за руку, веду и усаживаю. Она бросает на меня озорной взгляд. — Что смешного? — спрашиваю я, садясь с ней рядом.

— Почему ты выбрал для меня именно «Тесс из рода д'Эрбервиллей»?

Хм. К чему это она?

— Ты говорила, что тебе нравится Томас Гарди.

— Всего лишь?

Не хочу сообщать ей, что это были мои собственные книги и единственная альтернатива «Джуду незаметному».

— Мне показалось, что он подходит к случаю. Я могу боготворить тебя издалека, как Энжел Клэр, или совершенно унизить, как Алек д'Эрбервилль. — Ответ довольно честный, вдобавок в нем есть определенная ирония. Подозреваю, что мое предложение окажется совсем далеко от ее ожиданий.

— Если у меня только две возможности, то я предпочту унижение, — шепчет она.

Ни хрена себе! Разве не об этом ты мечтал, Грей? Может быть, это судьба? Мне хочется расхохотаться от абсурдности самого предположения, что небесам есть дело до таких, как я.

— Анастейша, прекрати кусать губу, пожалуйста. Это ужасно отвлекает... Ты не понимаешь, что говоришь.

— Поэтому-то я здесь, — отвечает она.

На смоченной вином нижней губе остаются вмятинки от зубов.

И вот опять она обезоруживает и удивляет меня на каждом шагу. Не остается

равнодушным и мой член.

Мы переходим прямо к делу, но прежде, чем обсудить детали, она должна подписать договор о неразглашении. Прошу ее подождать и иду в кабинет. Соглашение и контракт лежат на принтере. Контракт оставляю на столе (не знаю, дойдет ли до него дело), скрепляю степлером листы соглашения и возвращаюсь к Ане.

— Договор о неразглашении. — Кладу его на журнальный столик. Ана выглядит смущенной и удивленной. — Требование моего адвоката. Если ты выбираешь второй вариант — унижение, то должна поставить подпись.

— А если я не захочу ничего подписывать?

— Тогда вариант Энжелы Клера. — И я не смогу к тебе прикоснуться. Отправлю домой со Стефаном и изо всех сил попытаюсь тебя забыть.

Меня терзает тревога, сделка может провалиться ко всем чертям.

— И что означает этот договор?

— Что ты обязуешься о нас не рассказывать. Ни о чем, никому.

Она изучающе смотрит на меня, и я не пойму, то ли она смущена, то ли недовольна. Возможно, и то и другое.

— Хорошо, я подпишу.

Уже неплохо. Подаю ей «монблан», она заносит ручку над местом для подписи.

— Ты даже не хочешь прочесть? — с внезапной досадой спрашиваю я.

— Нет.

— Анастейша, нельзя ничего подписывать не читая!

Как можно быть такой безрассудной? Неужели родители ничему ее не научили?

— Кристиан, пойми, я и так не собираюсь никому о нас рассказывать. Даже Кейт. Но если это так важно для тебя, для твоего адвоката... который, по-видимому, в курсе всех твоих дел, то ладно, я подпишу.

У нее на все готов ответ! Забавно.

— Справедливо, мисс Стил, ничего не скажешь, — сухо бросаю я.

Неодобрительно покосившись на меня, она ставит подпись. И прежде, чем я успеваю приступить к уговорам, спрашивает:

— Значит, сегодня вечером ты займешься со мной любовью, Кристиан?

Что?! Я? Займусь любовью?

Грей, следует избавиться от этих иллюзий как можно скорее.

— Нет, Анастейша, не значит. Во-первых, я не занимаюсь любовью. Я трахаюсь... жестко.

Она ахает. Может, теперь хоть немного задумается. Одумается и поймет, что мое красивое лицо — это всего лишь лживая обертка.

— Во-вторых, мы еще не покончили с бумагами, и, в-тре тьих, ты не знаешь, что тебя ждет. У тебя есть возможность передумать. Идем, я покажу тебе комнату для игр.

Она в полном замешательстве, хмурит брови домиком.

— Ты хочешь показать мне свою игровую приставку?

Я хохочу в голос. Эх, детка!

— Нет, Анастейша, не угадала. Идем. — Протягиваю ей руку, она охотно ее берет. Веду ее по коридору, потом наверх. Остановливаясь возле двери в игровую комнату, сердце бьется в груди, как отбойный молоток.

Вот и все. Как говорят киношники, либо плати, либо играй. Пожалуй, я никогда так не

нервничал. Осуществление моих желаний зависит лишь от поворота ключа. Отпираю дверь и понимаю, что обязан перестраховаться.

— Ты можешь уйти в любой момент. Вертолет стоит наготове и отвезет тебя, куда ты пожелаешь. Можешь остаться на ночь и уйти утром. Решать тебе.

— Открой же эту чертову дверь, Кристиан! — упрямо требует она, скрестив руки на груди.

Момент решающий. Я не хочу, чтобы она сбежала. Однако никогда прежде я не чувствовал себя таким уязвимым. Даже в руках Елены... Причина в том, что Ана совершенно не в теме.

Открываю дверь и вхожу в игровую комнату. Мое убежище. Единственное место, где я могу быть самим собой.

Ана застыла, изучая атрибутику, занимающую столь важную часть моей жизни: плети, розги, кровать, скамью... Она молчит, жадно разглядывая обстановку, и я слышу лишь биение своего сердца, отдающееся в барабанных перепонках.

Теперь ты знаешь. Это — я.

Она оборачивается и смотрит на меня пронзительно. Я жду, пока она хоть что-нибудь скажет, однако она молча проходит в глубь комнаты. Мне не остается иного, кроме как следовать за ней.

Ана проводит рукой по замшевой плети, одной из моих любимых. Говорю, что она называется флоггер. Ана молчит. Подходит к кровати, рассматривает, с любопытством пробегает пальцами по резной деревянной колонне.

— Скажи что-нибудь, — прошу я. Я не могу вынести ее молчания.

— Ты делаешь это с людьми или они делают это с тобой?

Наконец-то!

— С людьми? — Я едва не фыркаю. — Я делаю это с женщинами, которые сами того хотят.

Ана стремится к диалогу. Надежда есть.

Она хмурится.

— Если у тебя есть добровольцы, зачем ты привел сюда меня?

— Я очень хочу делать это с тобой. — Мое воображение будоражат картинки: Ана, связанная во всевозможных позах то на кресте, то на кровати, то на скамье для порки...

— Ой! — восклицает она и бредет к скамье. Не могу оторвать глаз от ее пытливых пальцев, медленно глядящих кожаную обивку. В ее прикосновении сквозят любопытство и чувственность... Догадывается ли она об этом?

— Ты садист?

— Я — Доминант, — поясняю я, отчаянно пытаюсь подойти к сути.

— Что это значит? — спрашивает она потрясенно.

— Это значит, что ты добровольно признаешь мою власть над собой. Во всем.

— Почему я должна это делать?

— Чтобы доставить мне удовольствие, — шепчу я. — Иными словами, я хочу, чтобы ты хотела доставить мне удовольствие.

— Каким образом? — тихо спрашивает она.

— У меня есть правила, и ты должна их выполнять — для твоей пользы и для моего удовольствия. Если я буду тобой доволен, ты получишь награду. А если нет — накажу тебя, и ты запомнишь.

Жду не дождусь, когда мы перейдем к твоей дрессировке. Я научу тебя всему. Если ты станешь частью моего мира, тебе придется измениться, причем сильно. Я удивленно понимаю, что от этой мысли мне становится больно. Неужели я не хочу, чтобы она изменилась? Но это необходимо.

Ана смотрит во все глаза на розги возле скамьи.

— А это что? — Она обводит рукой вокруг себя.

— Стимулирующие средства. Награда и наказание.

— Значит, тебе приятно навязывать мне свою волю?

В самую точку, мисс Стил. Это чувство заменяет мне счастье.

— Ты должна доверять мне и подчиняться добровольно. — Мне необходимо твое разрешение, детка. — Чем ты послушнее, тем больше удовольствия я получаю — все очень просто.

— Хорошо, а что с этого буду иметь я?

— Меня. — Я пожимаю плечами. Всего лишь меня. Точнее, всего меня. И удовольствие ты получишь еще то...

Ее глаза раскрываются шире, однако она молчит. Это невыносимо!

— По твоей реакции ничего не поймешь, Анастейша. Давай пойдем вниз, чтобы я собрался с мыслями. Здесь я не могу смотреть на тебя спокойно.

Протягиваю ей руку, и впервые она колеблется, нерешительно переводит взгляд с руки на лицо. Черт! Я ее напугал.

— Я не причиню тебе вреда, Анастейша. — Она робко вкладывает свою руку в мою. Я в восторге. Она не сбежала! Значит, можно показать ей комнату для сабы. — Давай я покажу тебе кое-что еще. — Веду ее по коридору. — Твоя комната. Ты можешь украсить ее по своему вкусу.

— Моя комната? Ты хочешь, чтобы я сюда переселилась? — в недоумении восклицает Ана.

Похоже, я зря поспешил.

— Не на все время, — успокаиваю я. — Скажем, с вечера пятницы до воскресенья. Если ты захочешь, конечно.

— Я буду спать здесь?

— Да.

— Одна?

— Да. Я же говорил тебе, что всегда сплю один. Ну, если не считать того случая, когда ты напилась до бесчувствия.

— А ты где спишь?

— Моя комната внизу. Пойдем, ты, наверное, проголодалась.

— Что-то у меня аппетит пропал, — объявляет она все с тем же упрямым видом.

— Ты должна поесть, Анастейша.

Если она согласится стать моей, то в первую очередь я займусь ее режимом питания... и нервничать отучу.

Не забегай вперед, Грей.

— Я понимаю, что подталкиваю тебя на темный путь, Анастейша. Хорошенько подумай. — Она спускается за мной по лестнице и входит в гостиную. — Может, ты хочешь что-то спросить? Ты подписала договор о неразглашении, поэтому спрашивай все, что угодно, я отвечу.

Если мы договоримся, ей придется быть более общительной. В кухне открываю холодильник, достаю тарелку с сырами и виноград. Гейл не знала, что у меня будет гостя, поэтому еды мало... Не заказать ли ужин на дом? Или, наоборот, сводить ее куда-нибудь поужинать?

Как на свидание. Еще одно свидание. Не хочу вселять в нее подобных надежд. Я не хожу на свидания. Разве только с ней... Эта мысль действует мне на нервы. В хлебнице лежит свежий французский багет. Хлеба с сыром вполне хватит. Вдобавок она заявила, что не голодна.

— Сядь. — Указываю на барный табурет, и она садится, глядя мне в глаза.

— Ты говорил о каких-то бумагах?

— Да.

— Что за бумаги?

— Кроме договора о неразглашении, существует контракт, в котором описано, что мы будем делать, а что нет. Я должен знать твои пределы допустимого, а ты — мои. Все по взаимному согласию.

— А если я не соглашусь?

Черт!

— Ну, что поделать, — обманчиво спокойно говорю я.

— Но у нас не будет отношений?

— Нет.

— Почему?

— Потому что это единственные отношения, которые меня интересуют.

— Почему?

— Так я устроен.

— А почему ты стал таким?

— Почему люди такие, а не иные? На это трудно ответить. Почему кто-то любит сыр, а кто-то нет? Ты любишь сыр? Миссис Джонс, моя домработница, оставила на ужин... — Пододвигаю к ней тарелку.

— И какие правила я должна выполнять?

— Они зафиксированы на бумаге. Обсудим, когда поедем.

— Я в самом деле не голодна, — шепотом отвечает она.

— Все равно поешь. — Ана сморит на меня с вызовом. Миролюбиво спрашиваю: — Налить тебе еще вина?

— Да, пожалуйста.

Наполняю ее бокал и сажусь рядом. Ее покорность отчего-то не радует меня, а пугает.

— А закуску?

Она берет пару виноградин. И все, неужели ты ешь так мало?

— И давно это у тебя? — спрашивает она.

— Да.

— А легко ли найти женщин, которые согласны?..

Если бы ты только знала!

— Ты не поверишь, — сухо отвечаю я.

— Тогда почему я? Я правда не понимаю. — Она крайне озадачена.

Детка, ты прекрасна, вот почему.

— Анастейша, повторяю, в тебе что-то есть. Я просто не могу оставить тебя в покое. Я

лечу к тебе, как мотылек на пламя. Я очень хочу тебя, особенно сейчас, когда ты снова кусаешь губу.

— По-моему, все наоборот, — тихо говорит она.

Ее признание выводит меня из равновесия.

— Ешь! — приказываю я, чтобы сменить тему.

— Нет. Я пока ничего не подписывала и буду делать, что хочу, если ты не возражаешь.

Ох уж мне этот дерзкий ротик!

— Как угодно, мисс Стил, — отвечаю я, пряча усмешку. Почему ее упрямство не злит меня, а веселит?

— И сколько было этих женщин? — спрашивает она, отправляя в рот виноградинку.

— Пятнадцать. — Невольно отворачиваюсь.

— И долго это тянулось?

— С некоторыми — долго.

— Кто-нибудь серьезно пострадал?

— Да.

— Сильно?

— Нет. — Дон отделалась легким испугом. Если честно, то я тоже.

— Ты будешь делать мне больно?

— Что ты имеешь в виду?

— Физически. Ты будешь меня бить?

Не сильнее, чем ты сможешь вытерпеть.

— Я буду наказывать тебя, когда потребуется, и это болезненно.

К примеру, если ты напьешься и подвергнешь себя неоправданному риску.

— А тебя когда-нибудь били? — спрашивает она.

— Да.

Много, много раз. Елена чертовски ловко владела розгой. Это единственное прикосновение, которое я могу стерпеть. Елену всегда поражало то, что нежность для меня куда страшнее боли. Впрочем, ее-то как раз такой расклад полностью устраивал.

Глаза Аны широко распахиваются, она откладывает недоеденную кисть винограда на тарелку и делает глоток вина. Наверное, пора наконец взяться за дело и ознакомить ее с правилами.

— Пойдем в кабинет. Я тебе кое-что покажу.

Ана следует за мной и садится в кожаное кресло перед письменным столом. Я откидываюсь на спинку, скрестив руки на груди.

Она хочет знать. К счастью, Ана довольно любопытна, потому и не удрала до сих пор. Беру листок из стопки контракта, протягиваю ей.

— Вот правила. Их можно менять. Они устанавливаются контрактом, который мы заключим. Прочти их, и давай обсудим.

Она пробегает глазами страницу.

— «Недопустимые действия»?

— Да. Что ты не будешь делать, что я не буду делать, нам надо заранее договориться.

— Брать деньги за одежду... как-то неправильно.

— Я хочу тратить на тебя деньги, давай я буду покупать тебе кое-какие вещи. Мне может потребоваться, чтобы ты сопровождала меня на кое-какие мероприятия, и надо, чтобы ты была хорошо одета. *Грей, куда тебя несет? Это что-то новенькое. Когда это сабы*

сопровождали тебя? Вот именно, ни разу. Их положение бесплотных призраков твоей Игровой Комнаты никогда не менялось. Твоя зарплата, когда ты найдешь работу, не позволит тебе покупать ту одежду, в которой я хочу тебя видеть.

— Но я должна буду носить ее, только когда я с тобой?

— Да, только со мной.

— Хорошо. Зачем заниматься спортом четыре раза в неделю?

— Анастейша, я хочу, чтобы ты была гибкой, сильной и выносливой. Поверь, тебе надо тренироваться.

— Но не четыре же раза в неделю? Может, хотя бы три?

— Четыре.

— Я думала, мы договариваемся.

Она мастерски обезоруживает меня, тыча носом в мои же слова. Я слишком привык к тому, что потенциальные нижние всегда готовы на все для меня. Но с Аной это явно не тот случай.

— Ладно, мисс Стил. Еще одно справедливое замечание. Три раза в неделю по часу и один раз — полчаса?

— Три дня, три часа. Очевидно, когда я буду у тебя, физическая нагрузка мне обеспечена.

Весьма на это надеюсь.

— Да, правда. Ладно, договорились. Ты точно не хочешь пойти на практику в мою компанию? Ты хороший переговорщик.

— Нет. Мне кажется, это плохая мысль.

Справедливое замечание. Мое правило номер один: никогда не трахать персонал.

— Теперь какие действия недопустимы. Это для меня. — Я протягиваю ей список.

Вот оно, время идти ва-банк. Я знаю список наизусть и, по мере того как она читает, мысленно ставлю галочки. Чем ближе к концу, тем сильнее она бледнеет. Черт, надеюсь, это ее не отпугнет.

Я хочу ее. Мне чертовски необходимо ее подчинение... Ана сглатывает и нервно косится на меня. Как убедить ее попробовать? Нужно ее успокоить, показать, что я способен о ней позаботиться.

— Ты хочешь что-нибудь добавить?

В глубине души надеюсь, что никаких добавлений не будет. С нею мне нужен полный карт-бланш. Ана смотрит на меня, не в силах выговорить ни слова. Меня это здорово раздражает. Я не привык ждать ответа.

— Есть что-то, чего бы ты делать не хотела? — подсказываю я.

— Не знаю.

Такого ответа я не ожидал.

— Что значит «не знаю»?

Она ерзает от смущения и покусывает губу. Опять!

— Я никогда ничего такого не делала.

Терпение, Грей, только терпение. Ты вывалил на нее гору информации. Продолжаю действовать исподволь. Для меня это что-то новенькое.

— Ну, когда ты занималась сексом, было ли что-то такое, что тебе не нравилось? — И тут же вспоминаю ее вчерашние обжимания с фотографом.

Она краснеет, подогревая мой интерес. Чем же она таким занималась? Насколько она

изобретательна в постели? Выглядит чересчур невинной. Вообще-то, меня это ничуть не привлекает.

— Говори прямо, Анастейша. Мы должны быть честными друг с другом, иначе ничего не получится. — Придется помочь ей стать более раскованной — даже беседы на тему секса для нее недопустимы.

Она снова ерзает и разглядывает свои сплетенные пальцы. Ну же, Ана.

— Скажи мне! — приказываю я. Господи Боже, прямо руки опускаются!

— Ну... Я никогда не занималась сексом, поэтому я не знаю, — шепотом отвечает она.

Земля разверзается у меня под ногами. Поверить не могу! Как? Почему? Ни хрена себе!

— Никогда? — Не верю своим ушам.

Она качает головой, глаза испуганные.

— Ты... девственница? — Быть того не может!

Она кивает и краснеет. Я закрываю глаза, не в силах на нее смотреть. Как я мог так облажаться? Гнев меня буквально захлестывает. И чем я буду заниматься с девственницей? Бросаю на нее свирепый взгляд, дрожа от ярости.

— Какого черта ты не сказала мне раньше?! — рычу я и начинаю метаться по кабинету. На черта мне сдалась девственница?.. Она виновато пожимает плечами, не смея слова выговорить. — Не понимаю, почему ты мне не сказала!

— Да как-то речи об этом не заходило, — отвечает она. — А у меня нет привычки рассказывать всем и каждому подробности своей личной жизни. Мы ведь почти незнакомы.

Справедливое замечание. Поверить не могу, что я устроил ей экскурсию по своей игровой комнате! Слава богу, что она подписала договор о неразглашении.

— Ну, теперь тебе известно обо мне гораздо больше, — огрызаюсь я. — Я знал, что ты неопытна, но *девственница!*.. Черт, Ана, а я тебе все показывал... — Дело не только в комнате, ведь теперь она знает про правила, про пределы допустимого... Она совсем не в теме. Как я мог так сплеховать?

Меня посещает еще одна пугающая мысль: наш единственный поцелуй в лифте (где я ее едва не трахнул) — не был ли он ее первым поцелуем?

— Ты когда-нибудь целовалась, если не считать того раза со мной?

Пожалуйста, скажи да.

— Конечно, целовалась. — Она выглядит оскорбленной. Да, целовалась, но не часто. Как ни странно, эта мысль мне приятна. С удивлением замечаю, что и тот факт, что у нее никогда не было ни одного мужчины, меня тоже радует. Она будет только моей и ничьей больше. Меня вдруг переполняет восторг и перехватывает дыхание.

— И милый молодой человек не вскружил тебе голову? Не понимаю! Тебе двадцать один год. Почти двадцать два. Ты красавица.

Почему никто не затащил ее в постель?

Черт, а может, она верующая? Нет, Уэлч бы узнал. Она смотрит на свои пальцы и улыбается. Думает, что это смешно? Так бы себе и врезал!

— И ты на полном серьезе обсуждаешь, что я собираюсь делать, когда у тебя совершенно нет опыта? — Неужели такое вообще возможно? — Ты не хотела секса? Объясни мне, пожалуйста.

Потому что я ничего не понимаю. Она ведь студентка, а студенты, насколько я помню свою учебу в колледже, трахаются как чертовы кролики. Все. Все, кроме меня. Мысль мрачная, и я от нее отмахиваюсь. Ана чуть пожимает хрупкими плечами.

— Ну, не знаю, как-то ни с кем до этого не доходило...

Ни с кем? Неужели никто не заметил, насколько ты красива? Никто не соответствовал твоим ожиданиям, кроме меня? Меня?! Она и правда совсем не в теме. Разве выйдет из нее секс-рабыня, если она не имеет о сексе ни малейшего понятия? Ничего не выгорит, все старания впустую. Эту сделку я провалю.

— Почему ты сердишься на меня? — шепотом спрашивает она.

Успокой ее, Грей.

— Я сержусь не на тебя, я сержусь на себя. Я-то думал... — Ну и дела! Провожу руками по волосам, пытаюсь восстановить самообладание. Спрашиваю с тревогой: — Ты хочешь уйти?

— Нет, если ты не хочешь, чтобы я ушла, — тихо отвечает она с сожалением в голосе.

— Конечно, нет. Мне приятно, что ты со мной. — Я и сам удивляюсь своим словам. Мне действительно приятно, что она здесь. Приятно быть с ней. Она совсем другая... И мне хочется ее трахать, шлепать и смотреть, как краснеет под моими руками алебастровая кожа. Впрочем, теперь об этом и речи быть не может. Разве что просто трахнуть... Овладеть ею прямо сейчас. Хм, а это идея! Я мог бы уложить ее в постель. Сделать ее женщиной. Для нас обоих это будет внове. Только захочет ли она? Она уже спрашивала, займусь ли я с ней любовью. Стоит попытаться, может, и обойдусь без связывания.

А вдруг она ко мне прикоснется?.. Черт! Смотрю на часы, время позднее. Перевожу взгляд на Ану. Она опять кусает нижнюю губу, и я возбуждаюсь. Хотя она невинна, я по-прежнему ее хочу. Дойдет ли у нас до постели? Решится ли она лечь со мной, узнав про меня такое? Проклятье, да я понятия не имею! Возьму да и спрошу. Она опять меня заводит, будто нарочно кусая губу. Делаю ей замечание, она просит прощения.

— Не извиняйся. Просто я тоже хочу укунить ее. Сильно. — У Аны перехватывает дыхание.

Хм, может, что и выйдет. Да! Надо попробовать.

— Иди ко мне, — говорю я, протягивая руку.

— Что?

— Мы исправим ситуацию, прямо сейчас.

— В каком смысле? Какую ситуацию?

— Твою. Ана, я хочу заняться с тобой любовью.

— О!

— Если ты не против, конечно.

— Ты же не занимаешься любовью? Ты ведь только трахаешься. Жестко, — хрипло говорит она. Ее голос звучит чертовски притягательно, глаза широко распахнуты, зрачки расширены. Она сгорает от желания и хочет того же, что и я.

Внутри меня неожиданно нарастает азарт.

— Я могу сделать исключение — или сочетать то и другое, посмотрим. Я действительно хочу заняться с тобой любовью. Здесь, в моей постели. Пожалуйста. Надеюсь, потом мы заключим договор, но сейчас тебе надо хотя бы понимать, на что ты соглашаешься. Мы начнем твоё обучение сегодня — с основ. Это не значит, что у нас сразу начнутся сюси-пусси, секс — лишь средство достижения цели, однако я этого хочу, и ты, надеюсь, тоже, — выпаливаю я на одном дыхании.

Грей, возьми себя в руки!

Ее щеки розовеют.

Ну же, Ана! Да или нет? Я изнемогаю!

— Но я не делала ничего из того, что ты там требуешь в своих правилах. — Ее голос звучит робко. Боится? Надеюсь, нет. Не хочу, чтобы ей было страшно.

— Забудь о правилах. Забудь обо всех этих деталях. Я хочу тебя. Я хочу тебя с того самого момента, как ты ввалилась ко мне в офис, и я чувствую, что ты хочешь меня. В противном случае ты бы не сидела здесь и не обсуждала недопустимые действия и наказания. Пожалуйста, Ана, будь со мной этой ночью.

Снова протягиваю ей руку, и на этот раз она ее берет. Я прижимаю ее к себе и крепко обнимаю. Она ахает от неожиданности, и я всем телом чувствую ее прикосновение. Темнота внутри меня спокойна, похоже, она вся во власти моего либидо. Я хочу ее. До чего она соблазнительна! Эта девушка сбивает меня с толку на каждом шагу. Я открыл ей свою страшную тайну, а она все еще здесь. И никуда не сбежала.

Тяну ее за волосы, она поднимает лицо, и я вглядываюсь в ее обворожительные глаза.

— Ты смелая девушка. Я тобой восхищаюсь, — шепчу я, наклоняюсь и нежно ее целую, потом чуть обнажаю зубы. — Я хочу укусить эту губу — сжимаю зубы чуть сильнее, и она стонет. В ответ моя эрекция нарастает.

— Займемся любовью? — шепчу я, не отнимая губ.

— Да, — отвечает она, и мое тело вспыхивает, будто фейерверк на День независимости.

Остынь, Грей. Мы пока ни о чем не договорились, не установили никаких границ, она еще не моя, и я не вправе делать с ней все, что мне заблагорассудится. Тем не менее я чертовски возбужден. Чувство незнакомое, но пьянящее. Желание обладать этой девушкой сводит меня с ума. Я словно на вершине гигантских американских горок.

Ванильный секс? Разве я на это способен?

Без единого слова вывожу ее из кабинета, минуя гостиную и веду по коридору к своей спальне. Ана идет следом, крепко сжимая мою руку.

Черт! Контрацептивы. Вряд ли она принимает таблетки... К счастью, в записке есть презервативы. Хорошо хоть не надо париться из-за каждого члена, который в ней побывал. Возле кровати отпускаю ее, подхожу к комоду и снимаю часы, туфли, носки.

— Ты не пьешь противозачаточных?

Она качает головой.

— Так я и думал.

Из верхнего ящика достаю упаковку презервативов, пусть знает, что я готов. Она пристально смотрит на меня широко распахнутыми прекрасными глазами, и я отбрасываю последние сомнения. Для нее наступает особый момент. Вспоминаю свой первый опыт с Еленой, свою неловкость и смущение... и долгожданное облегчение. В глубине души прекрасно знаю, что следует отправить Ану домой. Однако мне будет жаль, если она уйдет. Я страстно хочу ее. Более того, в ее глазах, в ее расширенных зрачках я вижу отражение моего желания.

— Опустить жалюзи? — спрашиваю я.

— Мне все равно, — отвечает она. — Ты же ни с кем не спишь в одной постели?

— А кто сказал, что мы собираемся спать?

— О!.. — Ее губы складываются в идеальную «о».

Эрекция нарастает. Да, я бы с удовольствием трахнул этот ротик. Иду к ней как хищник к жертве. О, крошка, я мечтаю в тебе раствориться. Она дышит быстро и часто, щеки пылают... Смотрит с опаской, но здорово возбуждена. Она в моей власти, и осознание этого

наполняет меня уверенностью и силой. Ана понятия не имеет, что я намерен с ней сделать.

— Давай снимем твой пиджачок, ладно? — Взявшись за отвороты, медленно стягиваю с нее жакет, складываю и бросаю его на стул. — Знаешь ли ты, как сильно я тебя хочу, Ана Стил?

Она приоткрывает губы и судорожно вздыхает. Я провожу пальцем по ее щеке. Кожа у нее нежная, как лепесток. Мои пальцы скользят ниже, ласкают подбородок. Она замирает, попадает под мои чары и забывает обо всем на свете. Она уже моя. До чего это упоительно!

— А знаешь ли ты, что я сейчас с тобой буду делать? — бормочу я и зажимаю ее подбородок двумя пальцами. Решительно наклоняюсь к ней, и мы сливаемся в поцелуе. Она отвечает мне, губы мягкие, сладкие и жаждущие. У меня возникает непреодолимое желание увидеть ее всю целиком. Быстро расстегиваю пуговицы и освобождаю ее от блузки, та падает на пол. Бюстгальтер на ней бледно-голубой — тот самый, что купил Тейлор.

До чего меня к ней тянет!

— Ана, какая у тебя кожа! Белая и без единого изъяна. Я хочу покрыть поцелуями каждый дюйм.

Ни единого изъяна. Эта мысль не дает мне покоя. Я хочу оставить на ней следы... розовые, крошечные рубцы от хлыста, к примеру.

Ее щеки краснеют — наверняка смущается. В первую очередь научу ее не стыдиться собственного тела. Освобождаю ее волосы от резинки, и они падают роскошной каштановой волной, до самых грудей.

— М-м, люблю брюнеток. — Она прекрасна, она уникальна — настоящее сокровище. Запускаю руки ей в волосы, притягиваю к себе и целую. Она стонет и раскрывает губы, позволяя моему языку проскользнуть в ее горячий влажный ротик. По телу эхом проносится волна возбуждения, пронзая меня в самое, что называется, сердце. Она робко шевелит язычком у меня во рту, и, как ни странно, эти неловкие движения заводят меня еще больше.

На вкус она изумительна. Вино, виноград и ее невинность создают поистине опьяняющий букет. Обхватываю ее обеими руками, она страстно вцепляется в мои плечи. Одной рукой удерживаю ее за волосы, другой провожу вниз по спине и притягиваю ее к себе, чтобы она почувствовала мою эрекцию. Она снова стонет. Поцелуя не прерываю, терпеливо добиваюсь чуть большей активности от ее неопытного язычка. Она проводит руками по моим плечам, и я непроизвольно напрягаюсь, гадая, каких еще мест она коснется. Она ведет пальцем по щеке, потом гладит по волосам. Меня это слегка нервирует. Вдруг она зарывается пальцами в мою шевелюру, слегка тянет... Черт, а ведь это приятно!

Простонав, мягко толкаю ее к кровати, пока она снова меня не коснулась. Опускаюсь на колени. Мне хочется стащить с нее джинсы, возбудить ее и отвлечь от моего тела... Сжав руками ее бедра, пробегаю языком от пояса до пупка. Она вздрагивает и хватает ртом воздух. Черт, она хороша, что на вкус, что на запах — словно весенний сад, и я хочу насладиться ею сполна. Она вновь вцепляется мне в волосы, что ж, пусть, это даже приятно. Слегка прикусываю выступ ее тазовой кости, и Ана сжимает пальцы сильнее. Веки опущены, губы приоткрыты, дыхание учащенное. Расстегиваю пуговицу на ее джинсах, и Ана встречается со мной взглядом. Медленно тяну молнию вниз, запускаю пальцы за пояс, обхватываю ее мягкую попку и стягиваю с нее джинсы.

Остановиться я не в силах. Меня тянет ее шокировать, узнать границы дозволенного прямо сейчас... Не отрывая взгляда от ее глаз, я нарочито медленно облизываю губы, наклоняюсь вперед и провожу носом у нее между ног, вдыхаю ее запах. Смакую, прикрыв

веки. Господи, до чего она соблазнительна!

— Как ты хорошо пахнешь. — Мой голос охрип от желания, и я едва помещаюсь в джинсах. Пора их снять. Мягко подталкиваю Ану к кровати, хватаю за правую ногу, снимаю кед и носок. Провожу ногтем большого пальца по подошве, чтобы подразнить, и она миготом откликается: извивается на постели, ловит воздух ртом и смотрит на меня изумленно. Склоняюсь ниже, ласкаю ступню языком и веду зубами по тонкой линии, которую оставил мой ноготь. Она откидывается на спину, закрывает глаза и стонет. До чего же она отзывчивая, одно удовольствие!

— Ах, Ана, что я сейчас с тобой сделаю, — шепчу я, представляя, как она мечется подо мной в игровой комнате: пристегнутая к четырем столбикам кровати с балдахином, привязанная к скамье для порки, распятая на кресте. Я буду дразнить и мучить ее до тех пор, пока она не попросит пощады... От этих картин в джинсах становится совсем тесно. Черт побери!

Быстро стаскиваю с нее второй кед и носок, сдергиваю джинсы. Она лежит на постели почти голая, волосы живописно обрамляют лицо, длинные бледные ноги приглашающее вытянуты передо мной. Надо помнить про отсутствие у нее опыта. И все же дышит она часто. Сгорает от желания. Глаз с меня не сводит.

Я никогда прежде ни с кем не трахался в собственной кровати. Еще один первый опыт вместе с мисс Стил.

— Ты очень красива, Ана Стил. И сейчас я в тебя войду. — Голос мой ласков, я хочу подразнить ее еще немного и выяснить, что она вообще знает о сексе. Пристально смотрю на нее и приказываю: — Покажи мне, как ты кончаешь.

Она хмурится.

— Не стесняйся, Ана, покажи мне. — Я сплю и вижу, как выбить из нее эту застенчивость поркой.

Качает головой.

— Ты о чем?

Она меня дурачит?

— Как ты доводишь себя до оргазма? Я хочу это увидеть.

Молчит. Похоже, я снова ее шокировал.

— Я сама... никогда... — еле слышно бормочет она.

Смотрю на нее в недоумении. Даже я мастурбировал, пока Елена не запустила в меня свои коготки. Как ни трудно мне в это поверить, вероятно, она ни разу не кончала. Ух ты! Со мной она должна стать женщиной и испытать первый в жизни оргазм. Придется как следует постараться.

— Ладно, посмотрим, что с этим можно сделать. — Ну, детка, сейчас тебя накроет лавина ощущений.

Черт возьми, она, вероятно, и мужчины-то голого никогда не видела. Не отрывая взгляда от ее глаз, я расстегиваю пуговицу джинсов и роняю их на пол, хотя рубашку снять не рискую — вдруг она вздумает ко мне прикоснуться. И что тогда? В этом же нет ничего плохого... Или есть?

Пока не нахлынула тьма, прогоняю опасную мысль, хватаю Ану за щиколотки и развожу ее ноги в стороны. Она широко распахивает глаза и вцепляется в простыню.

Да, крошка, там и держи свои руки.

Медленно заползаю на кровать, ложусь между ее ногами. Ана извивается подо мной.

— Лежи смирно, — велю я и наклоняюсь, чтобы коснуться губами нежной кожи на внутренней стороне бедра. Поднимаюсь выше, покрывая поцелуями ее ноги, трусики, живот, периодически пощипывая и покусывая. Ана корчится подо мной. — Придется нам что-нибудь придумать, чтобы ты лежала смирно, детка. — Если ты позволишь, конечно.

Я научу ее испытывать наслаждение и не шевелиться, ведь от этого каждое прикосновение, каждый поцелуй, каждый укус становится намного ярче. При мысли об этом мне хочется погрузиться в нее, но прежде следует проверить, насколько чутко она реагирует. До сих пор она особо не сдерживалась.

Ана предоставляет мне полную свободу действий. Ничуть не колеблется. Она сама этого хочет... причем очень сильно. Погружаю язык в ее пупок и продолжаю неторопливо продвигаться все выше, наслаждаясь ее вкусом. Меняю положение, ложусь рядом, просовываю ногу между ее бедрами. Мои руки скользят по ее телу, по грудям. Обхватываю одну из них ладонью, наблюдаю за реакцией. Она не напрягается. Не пытается меня остановить... доверяет мне. Удастся ли увеличить доверие ко мне настолько, что она позволит мне полностью владеть ее телом и ее душой? От этой мысли у меня кружится голова.

— Ты вся умещаешься в моей руке, Анастейша... — Сунув палец в чашку бюстгалтера, опускаю ее вниз и высвобождаю грудь. Сосок маленький, ярко-розовый и уже твердый. Тяну чашку так, чтобы ткань и косточка находились внизу и толкали ее вперед. То же самое делаю со второй чашкой и замороженно смотрю, как соски набухают под моим пристальным взглядом. Вот это да! Ведь я их даже не касаюсь.

— Очень красиво, — довольно шепчу я и тихонько дую на сосок. Анастейша закрывает глаза и выгибается дугой. — Лежи смирно, детка, просто получай удовольствие и не двигайся, тогда ощущения становятся намного ярче. Я и сам физически ощущаю то, что чувствуешь ты, все твои эмоции — как волны, они перехлестывают через край, и вот я сам уже на грани. *Держись, Грей.*

Дуя на один сосок, нежно тереблю другой между большим и указательным пальцем. Ана крепко вцепляется в простыни, я наклоняюсь и жадно сосу. Ее тело снова изгибается, и она громко кричит.

— Посмотрим, сможешь ли ты так кончить, — шепчу я, не думая останавливаться. Она начинает всхлипывать.

О да, детка... прочувствуй это как следует. Соски поднимаются выше, она начинает вращать бедрами. Лежи смирно, детка. Я научу тебя лежать не двигаясь.

— О... пожалуйста, — умоляет Ана. Ноги напрягаются. Она вот-вот кончит. Продолжаю свою сладостную пытку. Ласкаю оба соска, наблюдаю за ее реакцией, чувствую ее удовольствие и возбуждаюсь сам. Господи, как я ее хочу!

— Пора, детка, — бормочу я и тяну зубами за сосок. Она достигает оргазма и громко кричит.

Есть! Быстро поднимаюсь, закрываю ей рот поцелуем и вбираю ее крики. Она лежит бездыханная, тонет в наслаждении... Моя. Ее первый оргазм мой, и я до абсурда этим доволен.

— Ты очень чутко реагируешь. Тебе надо научиться сдерживаться, и я уже предвкушаю, как мы будем тебя тренировать. — Дождаться не могу... но прямо сейчас я хочу ее. Целую еще раз и веду рукой по шелковому телу до самого паха. Накрываю промежность рукой, чувствую ее жар. Указательным пальцем отодвигаю резинку трусиков, медленно обвожу по

кругу... Черт, она так и сочится.

— Ты вся мокрая. Боже, как я тебя хочу. — Я засовываю в нее палец, и она вскрикивает. Внутри она горячая, тесная и влажная. Снова ввожу палец, закрываю ей рот поцелуем и глушу крики. Прижимаю ладонь к клитору, то нажимаю, то ослабляю давление. Она кричит и бьется подо мной. Черт, я хочу ее, немедленно! Она готова. Сажусь, стягиваю с нее трусики, обнажаюсь сам и тянусь за презервативом. Опускаюсь между ее коленями, раздвигаю их шире. Анастейша следит за мной с тревогой. Вероятно, она никогда прежде не видела эрегированного пениса.

— Не бойся. Ты тоже расширишься, — бормочу я. Ложусь на нее сверху, кладу руки по обе стороны ее тела и переношу вес на локти. Надо убедиться, что она не передумала. — Ты правда этого хочешь?

Только не говори «нет», черт побери!

— Да, умоляю, — стонет она.

— Согни ноги в коленях, — велю я. Так будет проще. Не припомню, чтобы хоть с кем-то настолько заводился. Я едва сдерживаюсь. Ничего не понимаю... Должно быть, дело в ней. Почему? *Грей, сосредоточься!*

В ее открытых глазах мольба. Она действительно этого хочет, ничуть не меньше, чем я... Стоит ли мне быть нежным и растянуть свое мучение или рискнуть?

Рискну. Я должен овладеть ею прямо сейчас!

— Сейчас я вас трахну, мисс Стил. Трахну жестко. — Мощный толчок, и я внутри.

До чего же там тесно! Ана вскрикивает. Черт! Я сделал ей больно. Мне хочется двигаться в ней, раствориться в ней, но я прилагаю все мыслимые усилия, чтобы остановиться.

— У тебя там так тесно... Не больно? — хриплым шепотом спрашиваю я, и она мотает головой, глядя на меня широко открытыми глазами. Быть в ней, чувствовать, как ее плоть туго обхватывает мою, — неземное блаженство! Она касается моих плеч, однако мне плевать. Тьма бездействует, вероятно, дело в том, что я слишком долго хотел эту девушку. Никогда прежде не испытывал желания такой силы, я бы даже назвал его голодом... Чувство новое и яркое. От нее мне нужно много: доверие, послушание, подчинение. Я хочу, чтобы она стала моей... Я сам принадлежу ей.

— Сейчас я буду двигаться, детка. — Голос у меня напряженный. Медленно подаюсь назад. Ощущение необычное и восхитительное: ее плоть туго сжимает мой член. Делаю еще один толчок и овладеваю телом, которым до меня не владел никто. Ана вскрикивает.

Я замираю.

— Еще?

— Да, — выдыхает она.

На этот раз проникаю в нее глубже.

— Хочешь еще? — спрашиваю я, чувствуя, как на теле выступают бисеринки пота.

— Да!

Меня захлестывает ее доверие, и я начинаю двигаться все быстрее и быстрее. Хочу, чтобы она кончила. Не остановлюсь, пока она не достигнет оргазма. Хочу владеть этой женщиной целиком, и душой, и телом. Хочу, чтобы она сжимала меня.

Черт возьми, она начинает откликаться на каждый толчок, понемногу входит в ритм.

Видишь, как мы с тобой подходим друг другу, Ана? Овладевая ею, сжимаю ее голову руками, жадно целую, овладеваю и ее ртом. Она напрягается подо мной... о, да! Вот-вот

достигнет оргазма.

— Кончай, Ана, — приказываю я, и она подчиняется, кричит и откидывает голову назад. Рот открыт, глаза закрыты... Ее экстаз провоцирует мой. Взрываюсь внутри нее, теряя рассудок, выдыхаю ее имя и кончаю сам.

Открыв глаза, не могу отдышаться. Мы лежим лицом к лицу, она пристально смотрит мне в глаза. Черт! Я кончил. Целую ее в лоб, выхожу и падаю рядом. Она чуть хмурится, когда я выхожу, но в целом выглядит неплохо.

— Я сделал тебе больно? — спрашиваю я и заправляю ей за ухо выбившуюся прядь волос, потому что мне хочется трогать ее снова и снова.

Она недоверчиво улыбается:

— И *ты* спрашиваешь, не сделал ли мне больно?

На миг теряюсь, потом вспоминаю. Ах да, игровая комната.

— А, ирония... — бормочу я. — Серьезно, как ты себя чувствуешь?

Она потягивается, будто проверяя, как действует ее тело, и молчит. На лице — выражение удовольствия и легкой пресыщенности. Дразнит.

— Ты мне не ответила и снова кусаешь губу, — ворчу я.

Мне нужно знать, понравилось ей или нет. Судя по всем внешним признакам — да, но я должен услышать это от нее. В ожидании ответа снимаю презерватив. Боже, как я ненавижу эти шуки! Осторожно бросаю резинку под кровать.

Ана заглядывает мне в глаза.

— Хочу еще раз, — говорит она с застенчивым смешком.

Что?! Опять? Уже?

— Да что вы говорите, мисс Стил? — Целую ее в уголок рта. — А ты, оказывается, требовательная штучка. Переворачивайся на животик. Так ты ко мне не сможешь прикоснуться.

Она чуть улыбается и ложится на живот. Мой член откликается на это с одобрением. Расстегиваю ее лифчик и провожу рукой по спине.

— Какая у тебя красивая кожа... — говорю я, отводя волосы с лица и раздвигая ноги Аны пошире. Нежно целую ее в плечо.

— Почему ты в рубашке? — спрашивает она.

Все-то ей надо знать. Откидываюсь назад, снимаю рубашку и бросаю на пол. Раздевшись донага, ложусь сверху на Ану. Кожа у нее теплая, так и сливается с моей.

Хм, к этому я смог бы привыкнуть.

— Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя еще раз? — шепчу я в ухо и целую. Она восхитительно извивается подо мной.

Нет, детка, так не пойдет. Лежи смирно!

Бегло провожу рукой по спине, по внутренней стороне бедра, потом обратно и раздвигая ее ноги так, чтобы она оказалась распростерта подо мной. Ана начинает тяжело дышать. Надеюсь, это от вожделения. И вот она лежит подо мной смирно. Наконец-то!

Глажу ее по попке, плавно опускаюсь сверху.

— Я возьму тебя сзади, Анастейша. — Собираю в кулак ее волосы и мягко тяну, удерживая ее на месте. Она не может пошевелиться. Руки беспомощно вытянуты, теперь никакого вреда от них не будет.

— Ты моя, — шепчу я. — Только моя. Не забывай.

Свободной рукой добираюсь до клитора и начинаю медленно ласкать его круговыми

движениями.

Она пытается дернуться, мышцы напрягаются, однако мой вес крепко прижимает ее к кровати. Провожу зубами по щеке до подбородка. Ее сладкий аромат чуть перебивает запах наших сплетенных тел.

— Ты пахнешь божественно, — бормочу я, утыкаясь носом ей за ухо.

Она начинает вращать бедрами в такт движениям моего пальца.

— Не дергайся, — предупреждаю я.

Или я остановлюсь... Медленно ввожу в нее большой палец, ритмично нажимая на переднюю стенку влагалища. Она стонет и напрягается, пытается пошевелиться.

— Нравится? — поддразниваю я и чуть прикусываю зубами мочку уха. Мои пальцы продолжают терзать клитор, я то ввожу их внутрь, то вынимаю. Она напрягается, но пошевелиться не может.

Ана громко стонет, зажмурив глаза.

— Ты снова мокрая, и так быстро. Очень податливая. Мне это нравится.

Ладно, теперь посмотрим, насколько далеко ты способна зайти. Вынимаю палец из влагалища.

— Открой рот, — командую я и сую большой палец ей в рот. — Теперь ты знаешь свой вкус. Соси, детка.

Она отчаянно сосет мой палец... Черт возьми! На миг представляю у нее во рту свой член.

— Я хочу трахнуть тебя в рот, Анастейша, и скоро я так и сделаю. — У меня сбивается дыхание.

Она сжимает зубы вокруг моего пальца и больно кусает. Ох, черт! Тяну ее за волосы, она ослабляет хватку.

— Какая капризная девочка. — В голове проносятся виды наказания за открытое неповиновение, которые я мог бы применить, будь она моей сабой. При мысли об этом мой член резко увеличивается. — Лежи тихо, не двигайся.

Хватаю с прикроватного столика еще один презерватив, разрываю фольгу и раскатываю по члену латекс. Ана лежит неподвижно, лишь спина то вздымается, то опадает: она задыхается в предвкушении. Она великолепна. Склоняюсь над ней, хватаю за волосы и придерживаю так, чтобы она не могла повернуть голову.

— На этот раз все будет очень-очень медленно, Анастейша.

Она хватает воздух ртом, и я медленно ввожу в нее до самого предела. Черт! До чего приятно.

Выхожу из нее, делаю круговое движение бедрами и снова ввожу. Она стонет, напрягает руки и ноги в тщетной попытке пошевелиться. Ну уж нет, детка! Ты будешь лежать смирно. Я хочу, чтобы ты как следует все прочувствовала. Получила максимум удовольствия.

— Так приятно тебя чувствовать, — говорю я и повторяю движение, вращая бедрами. Медленно ввожу. Выхожу. Ввожу. Выхожу. Ее начинает бить дрожь. — Нет, детка, не сейчас.

Я не дам тебе кончить сразу. Хочу насладиться тобой сполна.

— Пожалуйста... — стонет она.

— Я хочу, чтобы тебе было больно, детка. — Отстраняюсь и снова скольжу внутрь нее. — Я хочу, чтобы завтра каждое твое движение напоминало тебе, что ты была со мной. Ты моя.

— Прощу тебя, Кристиан, — умоляет она.

— Чего ты хочешь, Анастейша? Скажи мне. — Я продолжаю медленную пытку. — Скажи мне.

— Тебя, ну, пожалуйста. — Я довел ее до умопомрачения.

Она хочет меня. Хорошая девочка.

Увеличиваю ритм, и ее тело откликается дрожью. Между толчками я произношу по одному слову:

— Ты. Такая. Сладкая. Я. Так. Тебя. Хочу. Ты. Моя. — Прижатые к кровати руки и ноги Аны дрожат от напряжения. Она на грани. — Кончай, детка! — рычу я.

Она немедленно содрогается в конвульсиях и кончает, выкрикнув мое имя в подушку. Этот звук и меня заставляет достичь кульминации, я в изнеможении падаю сверху.

— Черт, Ана, — шепчу я, чувствуя себя опустошенным, но при этом испытываю и невероятный душевный подъем. Тут же выхожу из нее и откатываюсь на спину. Она сворачивается в комочек рядом, и пока я сдергиваю презерватив, закрывает глаза и проваливается в сон.

Резко просыпаюсь, переполненный страхом и чувством вины. Страх меня не удивляет, а вот чувство вины откуда появилось? Неужели это из-за того, что я трахнул девственницу? Я ненавижу испытывать это чувство, и я так много сделал, так далеко продвинулся, чтобы никогда не допускать его. Елена считает, что я родился на свет с необъятным чувством вины, но она ошибается. Это чувство скорее вбили в меня. И я не дам этому произойти вновь.

Анастейша Стил лежит, прильнув ко мне. Радиобудильник показывает четвертый час ночи. Ана спит, как невинный младенец. Хм, уже не такой уж невинный и вовсе не младенец.

Я могу разбудить ее и снова трахнуть. Определенно, ее пребывание в моей постели имеет целый ряд преимуществ.

Грей, не ерунди! Трахнуть ее пришлось ради достижения цели, это был всего лишь приятный отвлекающий маневр. Да. Весьма приятный.

Какого хрена, просто секс!

Закрываю глаза в тщетной попытке заснуть. Комната буквально переполнена Аной: повсюду ее запах, ее легкое дыхание и воспоминания о моем первом ванильном сексе. Меня захлестывают впечатления: Ана страстно запрокидывает голову, выкрикивает мое имя, точнее, его едва узнаваемую версию, безудержно стремится познать радости секса...

Мисс Стил — на редкость развратная штучка. Дрессировать ее будет одно удовольствие. Мой член согласно дергается.

Проклятье!

Спать не могу, хотя сегодня мне мешают не кошмары, а малютка мисс Стил. Встав с кровати, собираю валяющиеся на полу презервативы, завязываю их узлом и бросаю в мусорную корзину. Из комода достаю пижамные штаны и надеваю. Бросив долгий взгляд на обворожительную женщину в моей постели, отправляюсь на кухню. Пить хочу.

Опрокинув в себя стакан воды, решаю заняться тем же, что делаю всегда при бессоннице — проверяю электронную почту у себя в кабинете. Тейлор вернулся и спрашивает, понадобится ли мне еще «Чарли Танго». Должно быть, Стефан спит внизу. Пишу «нет», хотя в данное время суток это и так понятно.

В гостиной сажусь к роялю. В музыке я нахожу утешение, забываюсь на долгие часы. Играть я научился в девять, но страсть пришла гораздо позже, когда у меня появился собственный инструмент и отдельное жилье. И Элиот перестал отираться неподалеку, изводя меня своими шуточками о медведях, наступивших мне на ухо. Грейс всегда смеялась и говорила, что он делает это от зависти, ведь самому-то и пары аккордов не удалось освоить.

Когда тянет от всего на свете отвлечься, я сажусь играть. Сейчас я и думать не хочу о том, что сделал непристойное предложение девственнице, трахал ее и вдобавок открыл свой образ жизни человеку, который не имеет ни малейшего сексуального опыта. Положив руки на клавиши, начинаю играть и погружаюсь в музыку Баха.

Краем глаза замечаю движение и поднимаю взгляд. У рояля стоит Ана. Завернулась в одеяло, растрепанные волосы локонами падают на спину, глаза сияют. Не могу на нее налюбоваться.

— Прости. Я не хотела тебе мешать.

Почему она извиняется?

— Это я должен просить прощения. — Доигрываю последние ноты и встаю. С упреком добавляю: — Почему ты не в кровати?

— Какая красивая пьеса. Бах?

— Переложение Баха, но, вообще-то, это концерт для гобоя Алессандро Марчелло.

— Восхитительно, только очень грустно.

Грустно? Люди часто используют это слово применительно ко мне.

— Позволено ли мне говорить откровенно, господин? — Лейла становится передо мной на колени, а я тем временем работаю.

— Говори.

— Господин, вы сегодня особенно грустны.

— Да неужели?

— Да, господин. Могу ли я что-нибудь для вас сделать?..

Прогоняю мысли о прошлом. Ана должна быть в кровати. Снова ей об этом напоминаю.

— Я проснулась, а тебя нет.

— Мне трудно уснуть, я привык спать один. — Какого черта я оправдываюсь? Обнимаю ее за голые плечи, наслаждаясь гладкостью кожи, и веду обратно в спальню.

— И давно ты играешь? У тебя здорово получается.

— С шести лет, — отрывисто бросаю я.

— А-а.

Думаю, намек она поняла: я не желаю вспоминать о детстве.

— Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю я, включая ночник.

— Нормально.

На простынях кровь — свидетельство утраченной девственности. Ана бросает на меня взгляд, потом краснеет и отворачивается.

— У миссис Джонс будет пища для размышлений.

Вид у Аны смущенный. Милая, это всего лишь тело. Приподнимаю рукой ее подбородок, запрокидывая голову назад, чтобы взглянуть ей в глаза. Собираюсь прочесть небольшую лекцию о том, как не надо стыдиться собственного тела, и тут она тянется к моей груди.

Черт! Делаю шаг назад, чтобы она меня не достала. Внезапно накатывает тьма. Нет! Не прикасайся ко мне!

— Ложись спать, — приказываю я гораздо более резко, чем хотел. Надеюсь, она не заметила мой страх. Ана широко распахивает глаза — то ли от растерянности, то ли от обиды. Проклятье! Примирительно добавляю: — Я приду и лягу рядом с тобой.

Из ящика комода достаю футболку и поспешно натягиваю. Хоть какая-то защита.

Она стоит и потрясенно на меня смотрит.

— Спать, — еще настойчивее повторяю я.

Она залезает обратно в постель, я ложусь позади и обнимаю. Зарываюсь лицом ей в волосы, вдыхаю ее сладкий аромат: осень и яблони. Лежа ко мне спиной, она не может ко мне прикоснуться, поэтому я решаю побыть с ней рядом, пока она не заснет. Потом встану и немного поработаю.

— Спи, милая Анастейша. — Целую ее и закрываю глаза. Ноздри заполняет чудный запах, напоминая мне о счастливых временах, когда я был сыт и доволен...

Мамочка сегодня счастливая. Она поет. Поет о том, при чем тут любовь. И готовит еду. И поет. Это случается так редко, но, когда это происходит, меня тоже наполняет теплое счастье. Она рядом, она такая красивая.

В животике у меня урчит. Она готовит вафли с беконом. Как хорошо они пахнут! Мой животик любит вафли с беконом. Как хорошо они пахнут!

Открываю глаза. Комната залита светом, из кухни струится аромат, от которого у меня слюнки текут. Бекон. Я сбит с толку. Гейл гостит у сестры. Неужели вернулась?

Потом вспоминаю. Ана.

Взглянув на радиобудильник, вижу, что время позднее. Выпрыгиваю из кровати и устремляюсь на запах.

Ана надела мою рубашку, волосы заплела в косички, приплясывает под музыку. Только я не слышу ни звука. Она в наушниках. Меня не замечает. Сажусь на табурет у стойки и смотрю шоу. Она взбивает яйца, переминается с ноги на ногу, косички подпрыгивают в такт ее движениям, и я замечаю, что она без нижнего белья.

Умница.

Пожалуй, она самая неуклюжая особь женского пола, которую я видел в жизни. Это одновременно забавно, очаровательно и удивительно возбуждает. Размышляю, какими способами я мог бы исправить ее координацию. Она поворачивается, замечает меня и застывает на месте.

— Доброе утро, мисс Стил. Я вижу, вы бодрая с утра. — С косичками она выглядит совсем юной.

— Я хорошо спала, — бормочет она.

— С чего бы это? — насмешливо спрашиваю я и понимаю, что и у меня со сном проблем не было. Времени десятый час. Когда я в последний раз просыпался позже половины седьмого? Вчера. После того как спал с ней в одной кровати.

— Ты голодный? — спрашивает она.

— Очень. — Сам не знаю, говорю я о еде или о ней.

— Блинчики и яичница с беконом?

— Было бы неплохо.

— Не знаю, где у тебя подставки под тарелки... — растерянно говорит она. Похоже, смущается, ведь я видел, как она приплясывала. Сжалившись, предлагаю накрыть на стол и добавляю: — Хочешь, включу какую-нибудь музыку, чтобы ты могла под нее... хм... танцевать?

Ее щеки заливаются краской, и она опускает глаза в пол. Черт, я ее расстроил.

— Ну, пожалуйста, продолжай. Это очень забавно.

Надувшись, она поворачивается ко мне спиной и с жаром взбивает яйца. Понимает ли она, насколько это неуважительно по отношению к такому человеку, как я?.. Ясное дело, не понимает, и по неведомой мне причине я расплываюсь в улыбке. Тихонько подкрадываюсь и дергаю ее за косичку.

— Мне нравится. Но это тебя не спасет.

Только не от меня. Только не после того, как ты стала моей.

— Тебе омлет или глазунью?

Она спрашивает с такой важностью, что невольно тянет рассмеяться. Но я сдерживаюсь.

— Омлет, хорошенько взбитый, — отвечаю я, тщетно пытаюсь сохранить невозмутимый вид. Она тоже старательно прячет улыбку и продолжает готовить.

Ее улыбка меня завораживает. Поспешно кладу на стол подставки под тарелки и гадаю, когда я делал это в последний раз. Никогда. Обычно в выходные все работы по дому выполняет моя саба. *Только не сегодня, Грей, потому что она вовсе не твоя, по крайней мере*

пока...

Наливаю нам обоим апельсинового сока и ставлю кофе. Она не пьет кофе, только чай.

— Ты будешь чай?

— Да, если у тебя есть.

В буфете нахожу упаковку чая «Английский завтрак», купить которую поручил Гейл. Ну, кто бы мог подумать, что пригодится?

При виде чая Ана хмурится:

— Похоже, ты все предвидел заранее?

— Неужели? По-моему, мы еще ничего не решили, мисс Стил, — отвечаю я с угрюмым видом.

Напрасно она считает себя слишком предсказуемой и доступной. Добавляю самоуничижение в список ее качеств, над которыми следует поработать.

Она избегает смотреть мне в глаза, нарочито старательно возится с завтраком. Водружает на подставки две тарелки, потом достает из холодильника кленовый сироп. Поднимает глаза и видит, что я жду, пока она сядет.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Цитата из романа Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». Перевод А. Кривцовой. —
Здесь и далее примеч. пер.